
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

BYZANTINOTAUICA

II

ВИЗАНТИЙСКАЯ
ИСТОРИЯ
И АРХЕОЛОГИЯ
СЕВЕРНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

СЕРИЯ

**НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

BYZANTINOTAURICA

Серия основана в 2016 году
и продолжает основанную в 1996 году
серию «Византийская библиотека»

СЕРИЯ
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

BYZANTINOTAURICA

*В состав редколлегии
серии «Византийская библиотека»
в разные годы входили выдающиеся ученые*

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма,
Г. Е. Лебедева, Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский,
Д. Д. Оболенский, Г. М. Прохоров, А. А. Чекалова

*Редколлегия серии
«Новая Византийская библиотека»:*

С. П. Карпов (председатель),
Н. Д. Барабанов, М. В. Бибиков, С. А. Иванов,
митрополит Иларион (Алфеев),
И. П. Медведев, Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

«ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ПО КОМПЛЕКСНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ»
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ РФ

BYZANTINOTAUURICA – II

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Тезисы докладов
VII Всероссийской летней историко-
археологической школы по византиноведению,
Крым, Бахчисарайский район, с. Ходжа-Сала,
24–28 июля 2023 г.

Под редакцией
С. Г. Бочарова, М. В. Грацианского

Санкт-Петербург
АЛЕТЕИЯ
2023

УДК 94(495)
ББК 63.3(0)4
В 97

Издание подготовлено в Севастопольском государственном университете в рамках выполнения мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации, соглашение № 075-15-2022-1130

The edition is prepared in Sevastopol State University with support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Agreement no. 075-15-2022-1130

*Одобрено к печати решением Ученого совета
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета
№ 17 от 30 мая 2023 г.*

Рецензенты:

доктор филологических наук К. А. Максимович
доктор исторических наук, профессор Ю. М. Могаричев

Византийская история и археология Северного Причерноморья.
В 97 Тезисы докладов VII Всероссийской летней историко-археологической школы по византиноведению, Крым, Бахчисарайский район, с. Ходжа-Сала, 24–28 июля 2023 г. / под ред. С. Г. Бочарова, М. В. Грацианского. – СПб.: Алетейя, 2023. – 112 с.: ил. – (Новая Византийская библиотека. Byzantinotaurica).

ISBN 978-5-00165-737-8

Издание содержит тезисы докладов VII Всероссийской летней историко-археологической школы по византиноведению, проводившейся под эгидой Севастопольского государственного университета в с. Ходжа-Сала Бахчисарайского района 24–28 июля 2023 г. Доклады охватывают различные аспекты античной и средневековой истории и археологии.

Для специалистов и студентов, интересующихся актуальными подходами к изучению всеобщей истории.

УДК 94(495)

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-00165-737-8

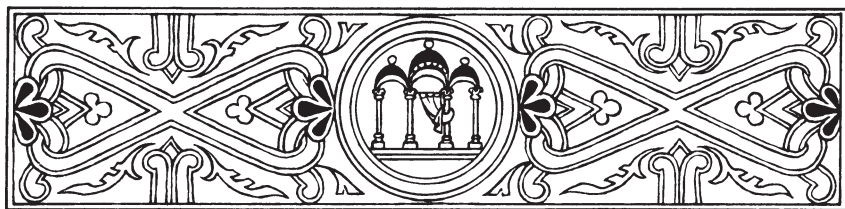
9

785001657378

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2023

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2023

Введение

Занятия VII Всероссийской летней историко-археологической школы «BYZANTINOTAUICA» (Византийская археология Северного Причерноморья), организованной Севастопольским государственным университетом на средства Мегагранта Правительства РФ (Соглашение № 075-15-2022-1130), проходили с 24 по 28 июля 2023 г. в живописном старинном селении Ходжа-Сала у подножия горного плато Мангуп, знаменитого византийского форпоста в Таврике.

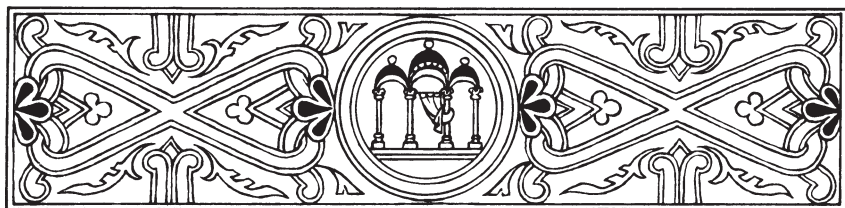
Одной из целей организации школы в рамках выполнения программы Мегагранта, являлось ознакомление студентов, проявивших интерес к изучению византийской истории, с археологическими памятниками горного Крыма, состоялись учебные экскурсии в т.н. Пещерные города – Мангуп и Эски-Кермен. Преподавателями Летней школы был создан обучающий курс, сочетающий обзорные лекции по истории Византийской империи, различных её областей, с более специализированными экскурсами в историю Крымского полуострова. Круглый стол на тему «Византия и византиноведение в современной России: история, современное состояние, перспективы» стал знакомством с современными проблемами науки.

Председатель оргкомитета Летней школы, президент Национального комитета византинистов РФ, академик РАН, профессор С.П. Карпов прочел слушателям школы две лекции – «Византия: образ империи и секрет долголетия» и «Причерноморье и Латинская Романия в XIII–XV вв.». Лекции ведущего научного сотрудника Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета, кандидата исторических наук С.Г. Бочарова познакомили студентов с

археологией и исторической топографией позднесредневекового Крыма, а доктор исторических наук, профессор Белгородского государственного университета Н.Н. Болгов сделал предметами своего краткого лекционного курса материальную культуру и урбанистические структуры раннего периода истории Византии. Ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья СевГУ, кандидат исторических наук Михаил Вячеславович Грацианский прочел лекцию о метаморфозах позднеантичного римского общества – об условиях, процессах и периодизации. Интересную тему предложил старший научный сотрудник этой же лаборатории Н.И. Быстрицкий. Его лекция называлась «Основы исторической визуальной коммуникации» и не только предоставила будущим византинистам дополнительный научный инструментарий, но и открыла новый философский горизонт в познании прошлого.

Сборник тезисов докладов слушателей VII Всероссийской летней историко-археологической школы «BYZANTINOTAUICA» представляет широкий спектр тем, выбранных студентами Белгородского и Севастопольского государственных университетов для самостоятельного исследования. Интересуют начинающих ученых проблемы позднеантичной философии и религии, состояние византийских провинций, история городов империи, амфорная классификация и многое другое. Редакторы настоящего сборника уверены, что все участники Летней школы «BYZANTINOTAUICA» 2023 года будут следовать этому примеру, так что все интересующиеся процессами, происходящими в отечественном византиноведении, ещё услышат их имена.

С.Г. Бочаров, М.И. Грацианский

Д. Г. АНДРЕЕВА

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Труды Менандра Ритора как учебник по языческому и христианскому ораторскому искусству IV–V вв.

Оратор и учитель риторики Менандр Ритор (или Менандр из Лаодикеи-на-Лике, процветающего города на юго-западе Малой Азии), краткая биография которого описывается в византийской энциклопедии «Суда», известен двумя неполными трактатами об эпидейктических речах, сохранившихся под его именем (в настоящее время ему определенно приписывается только один из этих трактатов)¹. Однако из остальных письменных источников мы можем узнать о характере многих других трудов софиста.

Например, в письме оратора Виктора к Феогносту из Египта (V или VI в.) упоминаются следующие книги Менандра из Лаодикеи: «Искусство» (Τέχνη), «Методы» (Μέθοδοι) и «Восхваления» (Εὐκώμια). В своем письме Виктор просит «брата Феогноста» (здесь слово «брат» свидетельствует не о кровном родстве ораторов, а об их принадлежности к христианству²) «срочно» вернуть ему эти книги. Виктор явно спешил написать речь, и книги Менандра были ему необходимы, так как содержали общую теорию эпидейктического ораторства и являлись своеобразным базовым учебником по ораторскому искусству, дающим

¹ Russell D.A., Wilson N.G. Menander Rhetor. Oxford, 1981. P. 11.

² Maehler H. Menander Rhetor and Alexander Claudius in a Papyrus Letter // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1974. Vol. 15. № 3. P. 307.

подробные инструкции по написанию как похвал, так и порицаний, и тому подобных речей.

Тексты Менандра как некое учебное пособие часто использовались в школьной программе ранневизантийского периода. На протяжении большей части этого времени Менандр был одним из четырех центральных авторов (наряду с Еврипидом, Демосфеном и Гомером, на которого Менандр сам часто ссылается в своих трактатах), чьи работы изучались в школах.

Среди папирусов, найденных в Египте, к Менандру относятся 27 (для сравнения: к Гомеру относятся 590, к Еврипиду – 75, к Демосфену – 83)¹. По-видимому, в некоторых провинциях империи Менандр был менее популярен, однако часто цитировался.

Можно предположить, что пик популярности текстов софиста приходится на IV–V вв., затем они постепенно исчезают из школьной программы, а последний след его текста находится в письмах историка и ритора Феофилакта Симокатты около 600 г.²

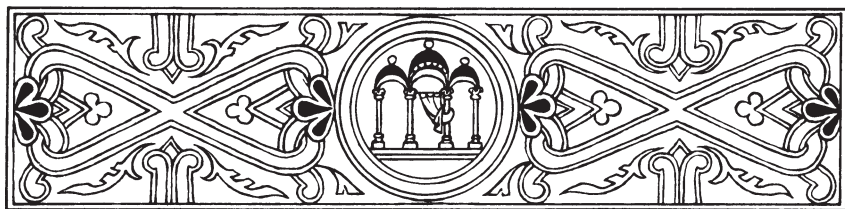
Востребованность трактатов Менандра в указанное время можно объяснить тем, что IV век был периодом, в который проза впервые начала соперничать с поэзией. Оба трактата софиста³ относятся к концу III или началу IV в.⁴ Это была эпоха больших политических и социальных потрясений. В обществе этого времени риторическое празднование общественных и частных событий имело большое значение. Своими трудами Менандр пытался удовлетворить эту общественную потребность. Он сформулировал большую часть риторической практики позднеантичной эпохи, и его наставления находят множество иллюстраций в текстах и ораторском искусстве, как языческом, так и христианском.

¹ *Wilson N.G. Scholars of Byzantium. London, 1983. P. 19.*

² *Ibid. P. 20.*

³ Хотя по поводу авторства одного из них и есть сомнения, однако они не должны серьезно влиять на оценку исторических обстоятельств, в которых эти трактаты были написаны.

⁴ *Russell D.A., Wilson N.G. Menander Rhetor. P. 11.*

Б.С. АРИСЛАНОВ

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

Значение афинской философской школы в системе имперского образования интеллектуалов

Многие студенты поздней античности, а также огромное количество учителей и ученых предпринимали длительные путешествия в поисках знаний и в надежде на ценные связи. Молодые люди отваживались покидать свои дома в провинциальных городах, чтобы поступить в знаменитые «университеты» и учиться у знаменитых софистов. Молодой Августин, например, отправился из Тагасты в Мадавр, а затем в Карфаген¹.

Иероним отправился из своего родного города Стридона в провинции Далмация в Рим, чтобы приобрести у Элия Доната знания и умения, в то время как Григорий Назианзин и Василий, а также Евнапий Сардский покинули Малую Азию и отправились в Афины, чтобы получить посвящение в тайны Гермеса².

Широкое распространение студенческих путешествий в IV веке очень хорошо засвидетельствовано в обращениях афинского профессора Гимерия к своим ученикам и в письмах его коллеги Либания из Антиохии, которые информируют отцов студентов об успехах их сы-

¹ Stenger J. Hellenische Identität in der Spätantike. Pagane Autoren und ihr Unbehagen an der eigenen Zeit. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009. S. 29.

² Stenger J. Education in Late Antiquity: Challenges, Dynamism, and Reinterpretation, 300–550 CE. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 204.

новой и рекомендуют выпускникам работать в других местах. Территория влияния Гимерия и Либания охватывала обширные области грекоязычного мира.

Причины путешествий «золотой молодежи» нетрудно понять: как свидетельствуют рекомендательные письма, обучение у лидера в данной дисциплине и налаживание связей стало большим стимулом для карьеры выпускника, и эти возможности предлагались в основном в крупных образовательных центрах. Поэтому родители были готовы пойти на значительные финансовые жертвы¹. По сведениям Флавия Филострата, Прокл из Навкратиса брал со студентов за присутствие на своих лекциях и возможность пользоваться библиотекой около 100 драхм (Philostr. Vit. soph. I.21).

Литературные произведения на эту тему сохранились почти исключительно у хорошо подготовленных интеллектуалов, которым нравилось рассказывать о себе, поэтому неудивительно, что в трудах софистов, философов и церковных авторов мы находим множество рассказов о студенческих путешествиях от первого лица².

Чтобы остаться в Афинах, Либаний в своей автобиографии говорит о своем непреодолимом желании посещать лекции афинских учителей. Григорий Назианзин в своей эпитафии своему другу Василию предается воспоминаниям об их учебе в греческой столице.

Несколько лет спустя Евнапий включил свой собственный студенческий опыт в «Жизнеописания софистов», а Синесий Киренский рассказал своему брату о своем путешествии из Северной Африки в афинские школы (Lib. Or. 1.11–12). Диалог «Феофраст» Энея из Газы, в меньшей степени показывает опыт молодых людей, стремящихся учиться за границей³.

Однако ни Либаний, ни Григорий, ни Синесий, ни Евнапий не были избавлены от горького разочарования, когда они наконец прибыли в Пирей (Lib. Or. XLIX.2). То, на что они надеялись и чего с нетерпением ожидали, вдохновленные заветным образом классических Афин, в полной мере не осуществилось на месте. Студенты в большей степени были поверхностными, ленивыми и даже буйными, в то время

¹ Learning Cities in Late Antiquity: The Local Dimension of Education / Ed. J.R. Stenger. London; New York: Routledge, 2018. P. 122.

² Самодурова З. Г. Школы и образование // Культура Византии. Т. 1 (IV – первая половина VII вв.). М.: Наука, 1984. С. 480.

³ Stenger J. Education in Late Antiquity. P. 204.

как учителя в Афинах не всегда соответствовали приемлемым интеллектуальным стандартам.

Фемистий произнес перед провинциальной аудиторией – вероятно, студентами – речь «О необходимости думать не о местах (где мы учимся), а о людях (которые будут учить нас)»¹. Среди слушателей был молодой человек, который разозлил Фемистия, принижая местные риторические школы из-за их непрестижности. Таким образом, за репутацией даже провинциальных школ тщательно следили². При этом Фемистий утверждал, что не было никакого смысла переезжать в Афины, когда превосходное обучение у искусного ратора было доступно также в малоизвестных местах по всей Империи.

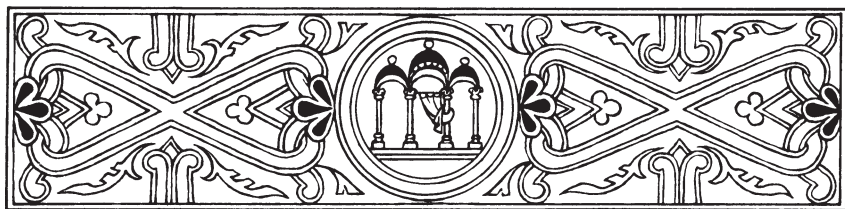
Неоплатоническая философская школа в Афинах прекратила работу в 529 г.³: в тот год Юстиниан принимает эдикт⁴, где вне закона объявляются «все нечистое»; афинское язычество, прочно связанное со школами, окончательно меняется и уходит в подполье.

¹ Ibid.

² Stenger J. Hellenische Identität... S. 102.

³ Болгова А.М. К проблеме закрытия Афинской философской школы в 529 г. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. М.; Белгород, 2016. С. 34.

⁴ Hallstrom G. The Closing of the Neoplatonic School in A.D. 529: An Additional Aspect // Post-Herulian Athens. Aspects of Life and Culture in Athens, A.D. 267–529. Helsinki, 1994. P. 146.

Л.А. БАЛАЕВА

Севастопольский государственный университет

Монограммы на поливной керамике византийского производства XIII–XIV вв.¹

Начало эпохи Палеологовского возрождения ознаменовано активизацией торговли в Черноморском бассейне. С возвращением Константинополя к ромеям в 1261 г. и воцарением там новой династии Палеологов, правившей до окончательной гибели Византии в 1453 г., изменились правила использования проливов, беспрепятственный и беспошлинный проход по которым теперь осуществляют генуэзцы. Они устремились в Северное Причерноморье, стремясь завоевать выгодные позиции на границе степи, где активизировались торговые пути, проходящие по землям, завоёванным монголами. Итогом усилий генуэзцев стало основание в Северном Причерноморье ряда торговых факторий, наиболее крупной из которых была Каффа в Юго-восточном Крыму, просуществовавшая около двух столетий и постепенно распространившая свой контроль практически на все побережье Таврики от Боспора до Тарханкута.²

Торговая активность в Северном Причерноморье способствовала экономическому подъёму Крыма, что нашло отражение в материаль-

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках реализации Мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации «Комплексные историко-археологические исследования Византийского Причерноморья», соглашение № 075-15-2022-1130

² Бочаров С.Г. Историческая география крымских территорий генуэзской Газарии (1275–1475)// Генуэзская Газария и Золотая Орда / ред. С.Г.Бочаров, А. Г.Сидиков. Казань, Кишинёв: Stratum Plus, 2019. Т. II. С. 742

ной культуре местного населения, в том числе в керамических комплексах, значительно пополнившихся новыми группами привозной керамики. И хоть власть самой Византийской империи уже практически не распространялась на Таврику, значительная часть керамического импорта при посредничестве итальянских купцов поступала с ее настоящих и бывших владений, сохранявших византийские культурные традиции. Основная масса привозимого заморского товара оседала в крупных городских центрах (Каффа, Судак, Солхат, Чембало), однако множество более мелких приморских населённых пунктов также оказались в какой-то степени задействованы в морских коммерческих операциях. Среди них бывший главный византийский город полуострова, а в XIV в. небольшой региональный центр – Херсонес. Материалы многолетних археологических исследований этого памятника позволяют получить представление о масштабах поступления керамики византийского круга на крымский полуостров в период всплеска коммерческой активности времён Палеологов. Следует отметить, что теме византийского керамического импорта в Крым и Юго-восточную Европу на протяжении последней трети XIII–XIV вв. в целом уделено уже довольно много внимания¹ К настоящему времени удалось выделить ряд характерных визуально фиксируемых признаков, по которым эта керамика выделяется в вещевых комплексах, а также уточнить хронологическую позицию некоторых групп. Однако, для детализации сведений о масштабах торговли посудой в средневековом Крыму актуальными остаются полные публикации материалов раскопок различных археологических памятников. Поливная керамика, найденная в раскопках кварталов Херсонеса, относимая к позднему средневековью, является привезённой из разных центров. По устоявшемуся мнению – из стран Ближнего Востока – Закавказья, Месопотамии и Персии и византийских городов.² Аналогичные изделия хорошо известны на средневековых памятниках Восточного Средиземноморья и Причерноморья: Константинополь, Никея, Салоники, Фасос, Родос, Калиакра, Варна, Несебр, Белгород-Днестровский, Херсонес, Чембало, Судак, Каффа, Азак. Ее распространению в Крыму способствовали генуэзские

¹ Бочаров С.Г Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.) //Поволжская археология. 2012. № 1. С. 20–36.

² Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. Ленинград: Изд. АН СССР, 1979. С. 121.

купцы, получившие право беспошлинной торговли во время правления династии Палеологов, и занявшие выгодные позиции в Юго-Восточном Крыму.¹ В период XIII–XIV вв. в составе нескольких групп византийской поливной керамики, найденной в Херсонесе, можно найти редкие экземпляры, которые имели начертания букв и знаков.

Главной целью настоящей работы является рассмотрение врезных букв и знаков на группе византийских чаш произведённых в XIV в. Исследователи выделяют эти чаши в особую группу – Elaborate Incised Ware или «искусно гравированная посуда». Этот термин по отношению к данной группе керамики был предложен Т. Райсом², а детальное описание технологических и морфологических особенностей EIW византийского круга представлено в ряде современных работ таких авторов как С.Г. Бочаров³, А. Н. Масловский⁴, И. Б. Тесленко⁵. Производство EIW традиционно связывают со столицей Византийской империи и ее ближайшими окрестностями. Археологические свидетельства существования такого производства в Константинополе были получены в 2007 г. при раскопках в районе Сиркеджи в Стамбуле. Здесь открыли остатки гончарной мастерской Палеологовского периода, значительную часть продукции которой составляли изделия в стиле EIW⁶. В Северном Причерноморье находки сосудов византийской группы EIW зафиксированы в комплексах не ранее середины – второй половины XIV в. Отличительной особенностью именно этой византийской кера-

¹ *François V. céramique Byzantine trouvée à Thasos ses liens avec flotte latine XIII au XVe siècle* // *La ceramica nel Mondo Bizantino tra XI e XV secolo e i suoi rapporti con l'Italia*. Siena, 1993. P. 323.

² *Rice D.T. Byzantine glazed Pottery*. Oxford: Clarendon Press, 1930. P. 34–40.

³ *Бочаров С.Г.* Группа византийских поливных чаш второй половины XIV в. // *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. Т. I. С. 306–323.

⁴ *Масловский А.Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 году*. Азов, 2006. Вып. 21. С. 308–472.

⁵ *Тесленко И.Б.* Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште // *Материалы по археологии Истории и этнографии Таврии*. 2018. Т. 23. С. 467–506.

⁶ *Waksman S.U.* The first workshop of Byzantine ceramics discovered in Constantinople / Istanbul: chemical characterization and preliminary typological study / Ed. Sauro Gelichi // *Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo*, Venezia, 23–27 novembre 2009. Venezia, 2012. P. 147–151.

мики является наличие на внутренней поверхности дна изделия достаточно большого количества подглазурных монограмм. Проникновение её на рынки городов Таврики совпало с полным подчинением приморских крепостей и городов генуэзской администрации, заинтересованной в активизации торговли.

Многие исследователи занимались анализом монограмм в контексте христианской символики – В.Л. Мыц, Н.В. Гинькут, В.Н. Залеская¹. В.Л. Мыц анализирует монограммы, найденные при раскопках средневековых городов Крыма – Солхат, Мангуп, Чембало, Гурзуф, Алушта, Фун, Судак, Каффа, Солхат и Херсонес и разделяет их на 14 групп, к Херсонесу он относит монограммы четырёх типов²:

Типология видового состава византийских монограмм на Балканских материалах давно разработана и в последнее время дополняется только некоторыми новыми вариантами, общее количество которых не превышает 25 экземпляров.³ В Крыму, в отличие от Балкан, известны монограммы четырёх основных типов, а остальные встречаются очень редко. Исследователи редко⁴ подразделяют монограммы на 25 видов.

Полный набор из 25 видов монограмм болгарский исследователь А. Кузев разделяет их по содержанию на 8 групп.⁵ Рассматриваемые византийские монограммы, обнаруженные на территории Крыма, достаточно полно проанализированы. Известны они почти во всех крупных городах и крепостях полуострова. Монограммы, обнаруженные в Чембало⁶, общее количество которых наибольшее в Таврике и составляет восемь экземпляров. Отметим, что среди них численно преобла-

¹ *Залеская В.Н.* Византийская поливная керамика в литургическом контексте // *Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации. тезисы семинара* г.Севастополь, 05-08 сентября 2014 г. Севастополь: Херсонесский заповедник, 2014. С. 84–85.

² *Мыц В.Л.* Историко-культурный контекст букв, монограмм и надписей на керамике Крыма С. 288. // *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стило, 2005. Т. I. С. 288–305.

³ *Майко В.В.* Византийские импортные подглазурные монограммы средневековой Сугдеи // *Античная древность и средние века*. Т. 48. С. 212–224.

⁴ *Гинькут Н.В.* Византийские поливные сосуды XIV в. с монограммами из раскопок Херсона и крепости Чембало // *Античная древность и средние века*. Т. 48. С. 227.

⁵ *Кузев А.* Средневековая сграфито керамика с монограммами от Варна // *Известия на Народный музей Варна*. Варна, 1974. Кн. 10. С. 155–169.

⁶ *Гинькут Н. В.* О византийских поливных сосудах... С. 303–310.

дают монограммы Палеологов «ПАЛ» и «Димитрий»; монограммы имени Михаил «МІХ» единичны. Примерно такая же ситуация характерна и для Каффы, где найдено шесть экземпляров. Однако здесь, при численном преобладании монограмм «ПАЛ», обнаружен больший процент монограмм «МІХ»¹ и одна монограмма «К или П». Ещё раз хочется напомнить, что в данном случае речь идёт исключительно о византийских монограммах, обнаруженных на импортной для полуострова керамике группы Elaborate Incised Ware. Местным монограммам, которые в юго-восточном Крыму в основном подражали византийской монограмме «МІХ», была посвящена отдельная работа². Как уже отмечалось, все они зафиксированы исключительно на керамике крымского производства. И одни и другие монограммы очень часто встречаются в составе одного комплекса.

В этой статье рассмотрены конкретно византийские образцы, встречающиеся в Херсонесе. Сложность их изучения заключается том, что имеются лишь единичные предметы, без сопровождающего археологического контекста.

Часто встречающуюся метку «К», которую трактуют как цифру 20, либо указывающую на имя владельца³ или принадлежность определённой керамической мастерской.

Имя «Георгий», «ГЕОРС» (Γεώργιος) обнаружено на дне небольшого плоскодонного бокала-чашки из раскопок 1895 г. К.К. Косцюшко-Валюжинича в припортовой части Херсонесского городища. Фрагмент этого сосуда был обнаружен вместе с находками византийских кувшинов группы Elaborate Incised Ware XIV в., а также стенки венецианского стеклянного бокала с рельефным гербом старинного генуэзского рода Делла Винье, надписью по-латыни «Мастер такой-то меня сделал» и датой 1322 г. Таким образом, дата колоколовидного бокала с монограммой «Георгий» никак не может быть ранее 1322 г. Св. Георгий почитался как покровитель императорской фамилии, городов, хранитель путешественников, защитник от болезней. Сосуд мог быть связан с паломничеством в значимый для Константинополя монастырь

¹ Майко В.В. Византийские импортные подглазурные монограммы средневековой Сугдеи. С. 223.

² Майко В. В. Керамика с монограммами средневековой Солдаи. Типология, хронология и место производства // Материалы по археологии Истории и этнографии Таврии. 2019. Т. 24. С. 288–311.

³ Якобсон Л.Я. Средневековый Херсонес. С. 117.

Св. Георгия в Манганах или присутствием на проводимых обителью праздниках.¹ Сам монастырь располагался в той части города, где и была найдена мастерская по производству Elaborate Incised Ware, поэтому нельзя исключать производство сосудов с именем Георгия по заказу этого монастыря². Также это был святой, имевший широкую популярность у жителей средневекового Херсонеса в XI–XIII вв. Его изображение также встречается на поливных блюдах, где он представлен как всадник, пронзающий копьем дракона.³

Имя «МІНАНΛ», встречаемое в двух видах – в виде двухъярусной монограммы и одиночно встречающейся буквы «М». Это самая распространённая в Крыму монограмма, обнаруженная на сосудах как византийского, так и локального производства. Два фрагмента чаш происходят из раскопок Херсона с территории Портового района. Датировку сосудов можно определить лишь по аналогиям. Чаши с монограммой «Михаил» известны среди византийской керамики XIV в. из Фасоса, Греции, Монкастро, болгарских и румынских центров середины XIV в., Каффы, Судака, а также Солхата и Азака. Некоторые исследователи допускают, что она является монограммой царя Михаила III Шишмана, однако, есть версии, что она означает цифру 40, что связывают с церковью «Св. 40 мучеников».⁴ Н. Овчаров также предлагал видеть в букве «М» число 40 и связывал это с ритуальным значением поминовения на 40 день погребения.⁵ Мода на эту монограмму связана с почитанием архангела Михаила как небесного воина, защитника от нашествия «иноплеменных», как хозяина «священных мест», обладающих источниками с водой «целительной силы». В западной традиции архангел Михаил также исцелял от болезней, около его святилищ

¹

² Гинькут Н.В. Византийские поливные сосуды... С. 228.

³ Даниленко В.Н. Из истории прикладного искусства средневекового Херсона // Византийская Таврика. Киев: Наукова думка, 1991. С. 51, рис. 2.1; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Ленинград : Наука: Ленингр. отд-ние, 1979, С. 121, рис. 77. 1; Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.: Историческая топография. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. Рис. 39.1; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. Рис. 94.1.

⁴ Мыц В.Л. Историко-культурный контекст букв, монограмм и надписей на керамике Крыма. С. 292.

⁵ Мыц В. Л. Историко-культурный контекст букв, монограмм и надписей на керамике Крыма. С. 292.

«прозревают слепые, исцеляются хромы». Он почитался на Западе и как покровитель природных явлений и мест, в том числе и источников. Следует отметить, что почитание его культа отчётливо фиксируется в керамике производства локальных мастерских Крыма. Некоторые экземпляры сосудов крымских центров с именем «Михаил» известны в пределах консульства Чембало¹.

Монограмма из трех литер «ПАЛ», выделяется В. Л. Мыцом как лигатура императорской фамилии «ΠΑΛΑΙΟΛΟΓΟΣ». На территории Крыма зафиксирована только в двух местах – Каффе и Херсонесе. Также во время раскопок крепости Чембало найдено пять фрагментов византийских сосудов с монограммой в центре дна «ПА» (Παλαίολόγο). Происходят они из раскопок Башен № 5, 6, 852, пространства между домом 2 и домом 3 у северо-восточной линии обороны, в слое каменного завала за северной стеной храма № 354.² Один беспаспортный фрагмент относится к исследованиям Херсона К. К. Косцюшко-Валюжинича³. Фрагменты относятся к разным типам сосудов: два плоскодонных кубка-чашки колоколовидной формы, небольшие чашки на профилированном поддоне-ножке и сосуд открытого типа на низком скошенном кольцевом поддоне. Подобные сосуды известны в Константинополе, Фессалонике, Фасосе, Монкастро, болгарских центрах, Судаке, Каффе. Мастерские по производству керамики, в том числе и с указанной монограммой, были исследованы в Стамбуле, где материалы датируются XIV в. Иногда монограмма окружена пышным растительным орнаментом в виде трилистников или пальмовых ветвей – христианскими символами Троицы и бессмертия, атрибутом святых. Присутствие в орнаментальной композиции вышеуказанных элементов и сам факт гравировки монограммы Палеологов, наряду с именами святых, может свидетельствовать о её религиозном характере.⁴ По мнению М. А. Поляковской, обладая святостью «василевс, являясь покровителем, защитником и пастырем подданных, во всех проявлениях своего статуса был подражанием высшему небесному патрону империи – Христу», император, как «подобие Бога» и «подражание Богу как победителю», был слугой и защитником святой церкви, частью самой

¹ Мыц В. Л. Историко-культурный контекст букв, монограмм и надписей на керамике Крыма. С. 290–291.

² Майко В. В. Керамика с монограммами... С. 223.

³ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. С. 117, рис. 81, 31

⁴ Гинькут Н.В. Византийские поливные сосуды... С. 235.

церкви¹. Эта идея, достигшая при Палеологах своей наивысшей точки, выразилась и в сакрализации дворцовой жизни. Поэтому не случайно монограмма императорской фамилии встречается в ряду аналогичных византийских сосудов с именами святых. Гравировку Палеологами своей монограммы связывают также и с модой или подражанием западной геральдической традиции².

В целом В.Л. Мыц объясняет появление подобных монограмм на византийской посуде «интересом к мистическим идеям исихазма»³. Н. В. Гинькут⁴ и В.В. Майко⁵ поддерживают его мнение – монограммы имеют религиозный характер и относятся к церковным обрядам, таким как причастие и миропомазание, а также к церковным праздникам и литургической обрядности. Однако, как справедливо подчёркивает⁶ В.В. Майко, ни в одном культовом комплексе городов Таврики они не найдены. Вместе с тем, на наш взгляд, отсутствуют надёжные аргументы для атрибуции их в качестве ремесленных гончарных меток, в том числе мастерских, находившихся непосредственно под контролем императорской семьи. Можно только констатировать, что очень быстро практика нанесения монограмм на поверхность столовой посуды распространилась на широких территориях Причерноморья. Появившиеся местные изделия, численно превосходя привозные импортные византийские образцы, продолжали использоваться населением Таврики вплоть до турецкого захвата полуострова в 1475 г. Религиозная направленность является особенностью византийской группы, отличает её от поливы, привезённой с Ближнего Востока, и подчёркивает то, что византийское влияние в этот период оставалось достаточно сильным, несмотря на западное влияние.

¹ Поляковская М. А. Василевс как подражание Христу (по материалам обрядника XIV в.) // *Sacrum et Profanum* III. Небесные патроны и земные служители культа / под ред. А. А. Алексеенко. Севастополь: изд. дом «Максим», 2007. С. 163–165; Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2011. С. 88–92, 247, 255, 258, 260.

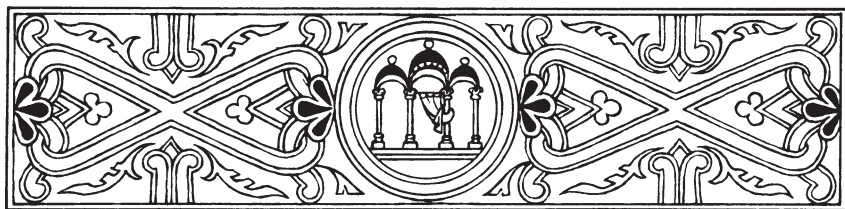
² Гинькут Н.В. Византийские поливные сосуды... С. 235.

³ Мыц В. Л. Историко-культурный контекст букв, монограмм и надписей на керамике Крыма. С. 296.

⁴ Гинькут Н.В. Византийские поливные сосуды... С. 236

⁵ Майко В.В. Византийские импортные подглазурные монограммы средневековой Сугдеи С. 143–145.

⁶ Майко В.В. Византийские импортные подглазурные монограммы средневековой Сугдеи. С. 221.

Н. Н. БОЛГОВ

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Севастопольский государственный университет

Китион на Кипре: от финикийского города к византийской епархии

Один из важнейших городов древнего Кипра – Китион¹ – находится на территории современной Ларнаки, в ее северной части. Представление о древнем городе мы имеем почти исключительно благодаря тому, что на территории нынешнего города было раскопано два основных участка. Первый, который можно считать центром, лежит примерно в 500 м от городского Археологического музея (участок Катари). Второй участок (припортовый) расположен в 50 м от музея (участок Бамбула)².

Остатки древнейшего поселения, обнаруженные британскими учеными при работах по осушению местных болот еще в 1879 г., относятся к позднебронзовому веку и располагаются приблизительно на 1200 м к югу от центра города³.

¹ *Yon M.* Kition de Chypre / Guides archéologiques de l'Institut Français du Proche-Orient 4. Recherche sur les civilisations. Paris, 2006; *Yon M.* Kition dans les textes. Testimonia littéraires et épigraphiques et Corpus des inscriptions / Publications de la Mission Archéologique Française de Kition-Bamboula 5. Recherche sur les civilisations. Paris, 2004.

² *Callot O.* Les monnaies de Kition-Bamboula // Cahiers du Centre d'Etudes Chypriotes. 2016. Vol. 46 (Hommage à Antoine Hermay). P. 387–404.

³ *Nicolaou K.* The Historical Topography of Kition. Göteborg: P. Åström, 1976.

Согласно сообщениям Иосифа Флавия, свое название Китион получил по имени внука Иафета, Киттима, владевшего всем островом Кипр (Jud. Ant. I.6): «Доказательством верности моего сообщения служит один из городов на острове Кипр; этот город до сих пор сохранил название Китиона, как именуют его те, кто переделал его имя на греческий лад, причем таким образом имя его не особенно сильно отличается от слова “Киттим”».

Как и большинство городов Кипра, Китион имеет привязки к греческой мифологической традиции, подтверждаемые археологией. Согласно тексту на табличке из раскопок Катари, Китион был основан в XIII в. до н. э. греческими (ахейскими) переселенцами, после Троянской войны.

Новые культурные элементы, появившиеся между 1200 и 1000 г. до н. э. (предметы личного пользования, керамика, новые архитектурные формы и идеи), свидетельствуют о значительных политических изменениях после прибытия ахейцев, первых греческих поселенцев Китиона.

В начале XII в. до н. э. город был перестроен в большем масштабе; его городская ранняя стена из сырцового кирпича была заменена циклопической стеной.

Микенцы сначала поселились в этом районе с целью добычи меди, но два века спустя поселение исчезло в результате постоянных беспорядков и беспокойств того времени (передвижения народов эпохи «катастрофы бронзового века»). Около 1000 г. до н. э. сакральная часть города была заброшена, хотя жизнь, похоже, продолжалась в других районах, о чем свидетельствуют находки в гробницах. Микенский некрополь – важнейшее археологическое свидетельство о существовании ахейского Китиона.

Когда на опустевший остров пришли финикийцы, они обосновались в одном или двух местах на побережье, которые уже имели «микенскую» предысторию. Самым важным было финикийское переоснование Китиона, который стал (и оставался до конца IV века до н. э.) сильнейшим финикийским форпостом на острове.

Традиция свидетельствует о раннем присутствии финикийцев в Китионе, который оказался под властью Тира (точнее, Тиро-Сидонского царства) в начале X в. до н. э., когда греческий мир переживал упадок «Темных веков»¹. Финикийские купцы, выходцы из

¹ *Резиов О.Г.* Вопрос и торгово-экономических и культурных связях Финикии и о. Кипр в контексте истории Древнего Ближнего Востока конца II – сер. I тыс. до

Тира, колонизировали этот район и расширили политическое влияние Китиона.

Археологические следы присутствия финикийцев улавливаются после 850 г. до н. э., когда святилища (на участке Катари) были перестроены и повторно использованы финикийцами. Население Китиона, по-видимому, в конце III поздне-геометрического кипрского периода (850–700 гг. до н. э.) переселилось на новое место вокруг акрополя Бамбулы¹. Святилище Мелькарта-Геракла стояло там с VII в. до н. э.; но, как ни странно, никаких определенно финикийских предметов, кроме хорошо известных поздних надписей, ранее VIII в. до н. э. найдено не было. В Бамбуле вотивы связаны со святилищем IX века до н. э. – среди прочих фигурки «богини с воздетыми руками» – и не имеют в себе ничего специфически финикийского. Древнейшие скульптуры демонстрируют скорее египетское влияние, хотя оно, возможно, пришло из Финикии и видоизменилось в ходе передачи².

Владычество финикийцев в Китионе также доказывается обнаруженными здесь захоронениями и храмами, прежде всего, храмом Астарты, крупнейшим из обнаруженных до сих пор. Площадь его составляет 27 × 9 м; святилище площадью в 22 × 2,5 м представляет собой возвышение, на котором располагались статуи трех божеств, с алтарем перед ними. Городским божеством Китиона был Решеф.

В Катари финикийская утварь стала намного более многочисленной, с особо важными предметами, такими как тарелка, вероятно, с посвящением Астарте, значение которой вызывает много споров. Обилие керамики показывает, что этот период длится до конца VIII в. до н. э.

По данным Иосифа Флавия, со ссылкой на Менандра Эфесского, Китион в финикийский период был вассалом царя Сидона Элулая (Contra Apion. I.18). В 730 г. до н. э. город поднял восстание, подавленное Сидоном. Наследник Элулая в Китионе, некий Иттобаал, был захвачен ассирийцами и казнен.

Финикийский период в истории города сменяется ассирийским. В 1845 г. здесь была обнаружена так называемая стела Китиона, указывающая на подчиненность города в VIII–VII вв. до н. э. Ассирии³.

н. э. // *Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии*. 2016. С. 14–25.

¹ Hill G. A History of Cyprus. Vol. I. Cambridge, 1940. P. 44.

² Ibid. P. 99.

³ Ibid. P. 104.

Далее город находился под властью Египта с 570 по 545 г. до н. э., затем египтян сменяют персы.

Китион входил в число десяти царств Кипра персидской эпохи, сохраняя финикийский характер. Его чеканка начинается ближе к концу VI века до н. э. или вскоре после 500 г. до н. э. Цари города из финикийской династии упоминаются по именам от Баалмелека I (ок. 479–449 гг.) до Пумиатона (361–312 гг.), поэтому политическая традиция города известна, благодаря местным надписям и монетам, датированным годами царствования, более, чем любая иная в кипрской хронологии этой эпохи.

Литературные тексты и надписи доказывают, что к классическому периоду Китион был одним из главных государств острова наряду со своим соседом Саламином¹. Важно, что город сохранил в значительной мере финикийский характер, и тем отличался от большинства прочих городов Кипра.

В 499 г. до н. э. кипрские города-царства (включая Китион, что достаточно неожиданно) присоединились к восстанию Ионии против Персии. После поражения восстания Кипру пришлось присоединиться к экспедиции Ксеркса против Греции в 490 г. до н. э. Киприоты предоставили 150 кораблей.

В середине V в. до н. э. Китион и Саламин были осаждены Кимон, сопротивлялись, но прежде, чем они успели покориться, Кимон умер то ли от болезни, то ли от раны. Останки Кимона были преданы земле в Китионе² или перенесены домой в семейную гробницу у ворот в Афинах.

В середине V в. до н. э. Китион установил власть над соседним сильным городом Идалион³. Из города Хитры, храма Афродиты Пафийской, происходит надпись о каком-то царе (слово *мелек* (царь) – единственное слово, прочтение которого достоверно) еще в V веке до н. э. – скорее всего, речь идет о финикийском царе Китиона и, следовательно, о подчинении Хитр Китиону.

¹ *Yon M., William A.P.* Kition in the Tenth to Fourth Centuries B. C. // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1997. Vol. 308. P. 9–17.

² *Hill G.* A History of Cyprus. Vol. I. Cambridge, 1940. P. 123.

³ *Hermay A.* Les derniers temps du royaume d'Idalion et son annexion par Kition. Le témoignage des sculptures // *Cahiers du Centre d'Etudes Chypriotes*. 2005. Vol. 35 (Hommage à Veronica Tatton-Brown). P. 99–126.

Изгнанный из Афин после дела о Гермокопидах Андокид отправился на Кипр в 415 или 414 г. до н. э., до возвращения Эвагора, и он, кажется, отправился в Китион, где, если верить его врагам, был заключен в тюрьму царем (Баалмелеком II) по обвинению в предательстве и едва избежал увечий и смерти¹.

Мы знаем, что финикийский царь Китиона Милькиатон (392–362 гг. до н. э.) в начале IV в. до н. э. сражался с войсками своего соседа, царя Саламина Эвагора, пытавшегося подчинить себе весь остров Кипр. В 392 г. до н. э. Милькиатон воздвиг трофей, основание которого открыто археологами. Китион остался одним из трех городов острова (наряду с Амафунтом и Солами), которые Эвагор не смог подчинить. Лишь в 387 г. до н. э. на один год Эвагор смог посадить в Китионе своего царя – Демоника, успевшего выпустить монету.

Несколько надписей из города Тамасса доказывают присутствие там финикийцев в IV веке до н. э., когда, по крайней мере какое-то время, он принадлежал царям Китиона. В том же веке в городе Марион (на северо-западе острова) жили в том числе финикийцы. Присутствие финикийцев (несомненно, концентрировавшихся вокруг Китиона) в этом месте на севере, безусловно, удивительно и говорит о влиянии Китиона на острове в целом, хотя и опосредованно.

Последний царь Китиона финикиец Пумиатон признал над собой власть Александра Македонского и был оставлен последним в качестве правителя. Возможно, что Китион медленнее, чем другие кипрские государства, переходил на сторону Александра. Плутарх (Alex. 32) сообщает нам, что замечательный по своему виду и легкому весу меч Александра, был подарком ему от царя Китиона, которым мог быть не кто иной, как Пумиатон. С 332 г. до н. э. Пумиатон начинает чеканить собственную золотую монету и выпускает ее до 316 г. до н. э.

В 312 г. до н. э. после заключения союзного договора с Антигоном Пумиатон был убит по указанию царя Египта Птолемея I.

Птолемей I завоевал Кипр в 312 г. до н. э., убил Пумиатона, царя Китиона, и сжег храмы города. Вскоре после этого кипрские города-царства были ликвидированы, а финикийская династия в Китионе упразднена. После этих событий район утратил свой особый религиозный характер. С 311 г. до н. э. в городе была принята новая эра диадохов.

¹ Ibid. P. 128.

При Птолемеех губернаторами областей Кипра по-прежнему были финикийцы, что косвенно указывает на сохранении значения Китиона как финикийского центра¹. Китион сохранил квази-полисный строй: в финикийских надписях Китиона, которые должны быть датированы ранней частью периода Птолемеев, упоминается суфет или судья – титул, который обычно носили главные магистраты финикийских городов, и казначей. Однако, реальная власть принадлежала птолемеевскому «военному коменданту» – из эпиграфики известен комендант Китиона при Птолемеях VII. Идалион оставался в это время под властью Китиона.

Китион был родным городом древнегреческого философа Зенона Китийского (334–262 гг. до н. э.), основателя стоической школы в древнегреческой философии. Считается, что этот философ имел финикийское происхождение.

Торговая колония из Китиона, основанная в Пирее, процветала до такой степени, что в 233 г. до н. э. колонисты-финикийцы запросили и получили разрешение на строительство храма, посвященного Астарте.

В римский период во внутренней жизни городов Кипра не произошло радикальных изменений, но Рим предоставил им большую автономию по сравнению с централизованной системой управления эпохи Птолемеев. Никаких римских колоний на острове не было основано. В городах действовали советы, состав которых контролировался римлянами, и народные собрания. В Китионе высшую ступень городской иерархии занимал гиппарх (который из начальника конницы стал главой местной полиции).

В римский период город окончательно теряет финикийский характер и становится греческим.

Сильные землетрясения обрушились на город в 76 и 77 г., но Китион, похоже, быстро восстановился и процветал во времена Римской империи.

Плиний Старший упоминает город (как и другие города Кипра) как *orpida*, т.е. без самоуправления, но это, скорее всего, неточность.

Известны имена ряда персон римского времени, имеющих отношение к Китиону. В целом в 8 надписях из Китиона известны по именам 17 жителей города I–III вв.²

¹ Hill G. A History of Cyprus. Vol. I. Cambridge, 1940. P. 180–182.

² Таблица дана по: Ersin H. Revaluing Roman Cyprus. Local Identity on an Island in Antiquity. Oxford: UP, 2021. P. 74–75.

Место находки и номер надписи	Имя (praenomen, nomen, cognomen)	Датировка	Основные упоминания
Китион № 1	Tiberius Claudius Hyllos Iustus	Ок. 50–100 г.	I. Kition no. 2037; Fujii (2013) Kition, no. 4
Китион № 2	Tiberius Claudius Nikopolinos Hipparchos Caius Gerellanus Rufus Caius Gerellanus Capitos Caius Gerellanus Rufus Caius Gerellanus Gellianus	I в.	I. Kition no. 2039; Fujii (2013) Kition, no. 5
Китион № 3	Tiberius Claudius Isidoros Tiberius Claudius Isidoros Gegania Lucifera	I в.	I. Kition no. 2043; Fujii (2013) Kition, no. 7
Китион № 4	Caius Iulius Flavianus Hipparchos Iulius Hipparchos Caius Iulius Flavianus Mnaseas	I в. ?	I. Kition, no. 2053
Китион № 5	Tiberius Claudius Mnaseas Lucius	I–II вв.	I. Kition no. 2038; Fujii (2013) Kition, no. 12
Китион № 6	Aurelius Ariston Aurelia Onesimiane	II–III вв.	I. Kition, no. 2005

Место находки и номер надписи	Имя (praenomen, nomen, cognomen)	Датировка	Основные упоминания
Китион № 7	Iulia Donata	период Римской империи	I. Kition, no. 2094/3002
Китион № 8	Caius Tettius Caecilianus	без даты	I. Kition, no. 2055

Многие из указанных в таблице лиц принадлежали к муниципальной верхушке города:

- Тиберий Клавдий Гилл Юст (Китион № 1) – архиерей острова.
- Тиберий Клавдий Никополит Гиппарх (Китион № 2) – иеромнемон, пожизненный архиерей императоров и священного сената, четырехкратный агонифет, секретарь совета и народа и архонт города.
- Кай Гереллан Руф (Китион № 2) – архонт города.
- Тиберий Клавдий Исидор (Китион № 3) – архонт города и посол при императорах за свой счет; гимнасиарх за свой счет.
- Тиберий Клавдий Мнасий Луций (Китион № 5) – архиерей [императоров] и [Ромы?].

Одна надпись из Китиона (CIS I.86B.9), как кажется, намекает на священную проституцию.

В Китионе некий Л. Авианий Флакк был связан с неподтвержденным торговым сообществом, которое там располагалось¹.

Высказывались предположения о коммеморации Тиберия Клавдия Гилла Юста в Китионе, также известного по памятнику в Эфесе во 2-й половине I в., который был связан с семьей Гилла в Саламине, хотя неясно, как.

Китион входил в «кипрский койнон» – союз городов римского времени².

Curator civitatis, или финансовый администратор города, был отправлен в Китион из Рима во время правления Септимия Севера.

Китион, как и весь Кипр, тесно связан с евангельской традицией. В соответствии с легендой в «Сказании о святой горе Афонской»,

¹ Ibid. P. 67.

² *Deininger J.* Die Provinziallandtage der römischen Kaiserzeit von Augustus bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n. Chr. München; Berlin: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1965. S. 86–87.

епископом кипрского «Китейского города» был поставлен Лазарь Четверодневный. Однако, видимо, это предание возникло в Константинополе в первой половине X в. и было уже потом занесено на Кипр. Тем не менее, св. Лазарь ныне особо почитается в Ларнаке, а главный храм современного города – храм св. Лазаря.

На Кипре христианизация проходила активно, и епископские кафедры образовывались в традиционных 10–12 городах, в том числе и в Китионе¹.

Землетрясения 322 и 342 гг. вызвали разрушение не только Китиона, но также Саламина и Пафоса. После этого Китион постепенно склоняется к упадку.

В VI в. город упоминается под № 1099 в «Синекдеме» Иерокла как центр византийской епархии.

* * *

Поскольку остатки древнего города Китион лежат почти полностью под современным городом Ларнака, раскопки в нем были ограничены лишь несколькими участками незастроенной земли, отделенными от их окрестностей.

Участок **Бамбула** (*Китион I*) расположен примерно в 50 м к северу от музея Ларнаки и ныне составляет с ним единый комплекс. Бамбула находится несколько к северу от центра Ларнаки и в нескольких сотнях метров от современной береговой линии. В древности участок находился на южной и западной окраинах защищенной гавани; палеоэкологическое исследование показало, что порт оставался судоходным, по крайней мере, до IV века.

Фактически, заболоченные остатки бывшего порта были ликвидированы в 1879 г. во время санитарной акции, проведенной британской администрацией.

Еще в 1845 г. здесь была найдена стела Саргона вместе с позолоченной серебряной пластиной, которая сейчас находится в Лувре.

Британская экспедиция впервые начала раскопки этого места в 1913 г. Этот район, рядом с западной городской стеной дофиникийско-

¹ *Манохин Я. В.* Палестино-египетское влияние на христианских интеллектуалов Кипрской «автономии» Антиохийской церкви как форма культурного колониализма // Роль государства в колонизационных процессах: от древности к современности. Modern history: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Вып. XIX. Уфа, 2020. С. 150–156.

го периода, по-видимому, был жилым районом, согласно архитектурным и прочим находкам.

Первые систематические раскопки участка были предприняты шведской Кипрской археологической экспедицией в 1929 г. под руководством Эйнара Гьёрстада.

Французская археологическая миссия из Лионского университета начала обширные раскопки в Бамбуле в 1976 г., когда были обнаружены следы поселения X в. до н. э. вдоль валов рядом с портом. Начав с остатков раннего святилища (использовавшегося по крайней мере с IX в. до н. э.), миссия затем расширила исследуемую территорию на север, обнаружив остатки большого здания, которое стояло на прочной террасе. Раскопанный участок также состоит из финикийского святилища Астарты и святилища Мелькарта.

В 1987 г. была обнаружена финикийская гавань-неория для военных кораблей, построенная в период расцвета города в V в. до н. э. На заключительном этапе она состояла из корабельных навесов (их открыто шесть), шириной 6 м и длиной от 38 до 39 м, с доками с черепичными крышами, куда вытягивались для просушки триеры.

Здание, от которого сохранилась западная часть, состоит из ряда длинных и узких корабельных навесов, обращенных на север, отделенных друг от друга рядами каменных столбов, поддерживающих крышу. В каждой секции был наклонный пандус, на который затаскивали корабли.

Раскопки северной части здания, находящегося сейчас под уровнем грунтовых вод, в ходе которых был обнаружен седьмой ряд колонн, предполагают, что общая длина здания составляла почти 40 м. Расположение участка в дальнем конце защищенной бухты обеспечивало благоприятные условия функционирования такого здания, для которого святилище на севере предлагало сакральную защиту; это также показывает маневренность триер и мастерство матросов, которым удавалось маневрировать своими кораблями в узком и довольно мелком бассейне, а затем вытаскивать их кормой вперед, где они ставились на просушку.

Это открытие исключительно по нескольким причинам: во-первых, замечательное состояние сохранности этого места; во-вторых, археологам удалось реконструировать полностью стертый недавней городской застройкой прибрежный ландшафт и воспроизвести ближайшее окружение античного города; в-третьих, гавань (неория) Ки-

тиона представляет собой реальное пространство для исторических событий, известных из письменных источников.

Участок **Катари** расположен примерно в 500 м к северу от музея и участка Бамбула и иногда упоминается как *Китион II*. Департамент древностей Кипра под руководством Вассоса Карагеоргиса начал здесь раскопки в 1959 г., которые продолжались до 1981 г.¹

Раскопки выявили часть оборонительной стены, датируемой XIII в. до н. э., и остатки пяти храмов, включая циклопические стены. Размеры самого большого храма (по горизонтали) составляли 35 м на 22 м, он был построен из тесаных блоков. Храм 2 был перестроен около 1200 г. до н. э. Храм 1 имеет граффити в виде кораблей позднего бронзового века на фасаде южной стены.

В Китионе были обнаружены пять гробниц – гипогеев. Две важные стелы с надписями финикийским письмом были найдены в конце XIX в. «Ворота кургана» в городской стене находились к северо-западу от гробницы Фанеромени.

Кроме этих двух основных также известны небольшие археологические районы *Китион III* и *IV*.

Рядом с участком Катари продолжаются археологические исследования в наши дни. Великолепная римская мозаика длиной 20 м, изображающая подвиги Геракла, была обнаружена в здании бани в 2016 г. под улицей Кириаку Матси при очистке канализации.

Некрополь Китиона является наиболее изученным могильником на острове Кипр. Он простирается от Айос-Продромос и района Агиос-Иоаннис (Северный некрополь) до Айос-Георгиос-Контос и церкви Хрисосотирос (Западный некрополь).

Новейшие геоморфологические исследования, проведенные под эгидой французской миссии, пролили свет на вопрос о топографии города, об эволюции береговой линии и местонахождении древнего порта. Бамбула была портом в I тысячелетии до н. э., а финикийская неория находилась на краю полуоткрытой лагуны. Гавань стала соленым озером примерно в IX в. до н. э., затем (к V в. до н. э.) снова наполняется водой и не засоряется до XIX в.

Участок Катари, дополненный открытием гробниц с богатой утварью, выявил религиозный ансамбль, свидетельствующий о впечатляю-

¹ Karageorghis V. Kition, Mycenaean and Phoenician. Oxford: University Press, 1974; Karageorghis V. Kition: Mycenaean and Phoenician Discoveries in Cyprus. London: Thames and Hudson, 1976.

щем развитии города в XIII в. до н. э. вокруг порта. Хотя жизнедеятельность в Катари была прервана около 1000 г. до н. э., раскопки Бамбулы выявили существование к северу от этого места постройки, датированной X в. до н. э.; в следующем столетии было построено небольшое место отправления культа с двумя последовательными фазами. Новые открытия в Бамбуле свидетельствуют о том, что в заселении города не было реального перерыва между оставлением храмов Катари микенцами к концу XI в. до н. э. и поселением в нем финикийцев. Тирское «возрождение» датируется IX в. до н. э., ближе к концу столетия.

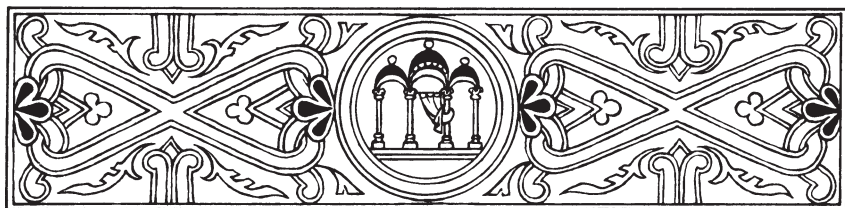
В ранневизантийский период город становится христианским. В нем обнаружены пока не очень яркие остатки базилик.

Новое раннехристианское место было обнаружено в 2007 г. на южном побережье Кипра, в местечке Петунта к юго-западу от Китиона. Департамент древностей Кипра провел там ограниченные раскопки. Найдены остатки раннехристианского баптистерия в хорошем состоянии¹. Раскопана часть архитектурного комплекса, включая апсиду и купель в форме креста с лестницей. Этот баптистерий, вероятно, указывает на присутствие в Петунте небольшого раннехристианского поселения, принадлежавшего к группе поселений или портов на южном побережье острова на округе Китиона.

Современная Ларнака является наследником древнего Китиона. Город философа Зенона отличается от других важных кипрских городов своим длительным временем сохранявшимся финикийским характером и недостаточным археологическим изучением в силу современной застройки. Но в истории острова Китион занимает одно из наиболее заметных мест, пройдя путь от микенского поселения и финикийского города до византийской епархии.

Личное ознакомление с памятниками Китиона во время научной стажировки на Кипре в 2019 г. позволило составить более полное представление о городе.

¹ Georgiou G. An Early Christian Baptistry on the South Coast of Cyprus // Cahiers du Centre d'Etudes Chypriotes. 2013. Vol. 43. P. 117–126.

С. Р. ВЕРШИНИН

Севастопольский государственный университет

Реформирование римской армии во II в. до н. э. причины и следствие

На протяжении всего существования Римского государства, его общество и армия являлись неразрывно связанными между собой элементами. Первое являлось социальной базой второго, так как фактически до определенного времени армия представляла собой ополчение. Отсюда очевидным являлась их неизбежная взаимная зависимость. Отправной точкой подобного состояния можно считать глубокие преобразования в римском обществе, предпринятые царем Сервием Тулием в IV в. до н. э. В рамках данных преобразований в Риме был введен ценз, определявший имущественный класс каждого гражданина¹. В зависимости от ценза, каждый имущественный класс был обязан пополнять римское войско определенным количеством центурий. В обмен на это представители классов получали определенное количество мест в центуриальных комициях. Таким образом, чем выше был имущественный класс гражданина, тем большее влияние он имел в народном собрании.

Вышеописанная в общих чертах система комплектования армии представляла собой устойчивую основу на протяжении нескольких веков. При этом ошибочным будет утверждение, что все это время она оставалась абсолютно неизменной. В 241 г. до н. э. в данной области были проведены весьма значительные преобразования. Следствием упомянутых перемен явилось некоторое уравнивание имущественных классов в рамках центуриальных комиций².

¹ *Тит Ливий*. История Рима от основания города. М.: Наука, 1989. С. 43.

² *Бадак А. Н.* Всемирная история: Эллинистический период. М.: АСТ, Харвест, 2002. С. 431.

Помимо способа комплектования армии важную роль играло также устройство самого римского легиона. Классическое манипулярное устройство римской армии в основных своих очертаниях сложилось в период Самнитских войн во второй половине IV – начале III в. до н. э. Согласно ей, римское войско было дифференцировано по возрастному признаку на гастатов (1200 чел.), принципов (1200 чел.) и триариев (600 чел.)¹. Все они были разделены на манипулы (по 20 чел. по фронту и по 6 в глубину), являвшиеся основной тактической единицей, – по 10 манипул на каждую категорию. Каждая манипула содержала в себе по две центурии. Понятие «центурия» в данном случае пришло из более далеких времен и означало сотню человек. В рассматриваемый нами период центурия вмещала в себя уже только 60 человек. Манипула содержала в себе также обслуживающий персонал – по сорок человек гастатов, принципов и триариев. Стандартное построение представляло собой постановку в шахматном порядке. В передней колонне находились 10 манипул гастатов. Между каждой манипулой существовал небольшой разрыв, который второй шеренгой заполняют принципы, построенные по такому же принципу; а за принципами таким же образом следуют триарии. При столкновении в ближнем бою, манипулы принципов заполняли бреши в колонне гастатов, тем самым образуя монолитный фронт. В римском легионе существовали также и отряды велитов (застрельщики, вооруженные метательными дротиками или пращей). Наличие разрывов между манипулами позволило эффективно применять их в бою. Обычно сражение начиналось именно с применения велитов. В римском войске также присутствовала кавалерия, располагавшаяся чаще всего во флангах². Таково, в общих чертах, было устройство римской армии на момент конца III в. до н. э.

В этот период римское общество испытало серьезное потрясение, связанное с вторжением Ганнибала в Италию. Это событие значительно обострило многие социально-политические, экономические и военные недостатки римского государства. Извечное политическое противостояние плебса и патрициата, осложнившееся в начальный период рассматриваемого конфликта, сыграло крайне деструктивную роль для государства. Именно оно, по мнению Нича, частично поспо-

¹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. СПб.: Наука, Ювента, 1999. С. 204.

² Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. / Пер. С. П. Кондратьева. // Вестник древней истории. 1940. № 1. С. 15.

собствовало поражению Рима при Каннах¹. Можно сказать, что эти события стали знаменем, предвосхищающим революционные события последующих двух веков.

К этому периоду относятся также и первые попытки пересмотреть текущую манипулярную систему. Столь затяжной конфликт, охвативший разные части Европы, по своему характеру имел серьезные отличия от предыдущих подобных войн. Оккупация войсками Ганнибала многих союзных Риму общин привела к нехватке войск ауксилиев в римской армии. Данное обстоятельство потребовало комплектования большего числа легионов (29 единиц)², что помимо серьезной нагрузки на экономику также привело к такому явлению, как поступление в армию граждан, зачастую не имевших боевого опыта. При таких обстоятельствах ранее описанное разделение по возрастному признаку теряло какой-либо смысл, вследствие чего герой Второй Пунической войны Марцелл предпринял некоторые преобразования в структуре подконтрольных ему легионов. Вместо описанного ранее построения, он фактически отказался от дифференциации легиона по возрастному признаку, изменив его структуру. Однако данный подход остался лишь смелым экспериментом. В свою очередь Сципион применил абсолютно противоположный подход, усовершенствовав прошлый опыт, что явилось более эффективным, нежели тактика Марцелла³.

Победа во Второй Пунической войне стала поворотным событием в римской истории. Из регионального гегемона Римская республика превращается в наиболее значимое государство Средиземноморья и начинает распространение своего политического влияния уже далеко за пределы Италии. Стоит упомянуть, что данный процесс начался еще во 2-й половине III в. до н. э., однако не имел столь широкого размаха. Одним из наиболее важных и эффективных инструментов развития этого процесса являлись римские легионы. Данный факт неизбежно привел к множеству конфликтов с участием Римской республики. В 197 г. до н. э. римляне одерживают победу в битве при Киноскефалах, продемонстрировав превосходство римского легиона над македонской фалангой, а также включив Македонию в сферу римского влияния. Позже, в двух основных сражениях (битва при Фермопилах и битва при Магнезии) римская армия наносит сокрушительное пораже-

¹ Нич Ф.-В. История Римской республики. М.: Вече, 2022. С. 145.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 157.

ние Селевкидскому царю Антиоху Великому, тем самым укрепив свое господство над всей Элладой и распространив влияние в Малой Азии. Последующие события двух Македонских войн, а также Ахейской войны приведут к окончательному и непосредственному подчинению всей Греции и созданию в ней Римских провинций.

В ходе этих событий, растянувшихся на половину века, Римская республика продолжала расширять границы сферы своего влияния и в других направлениях. В 146 г. до н. э. войсками Сципиона был захвачен Карфаген. Также не прекращались кровопролитные конфликты с иберийскими, лузитанскими и кельтиберскими общинами на Иберийском полуострове, присоединенном Римской республикой по итогам Второй Пунической войны.

Эти многочисленные военные конфликты выявили множество изъянов римской военной машины. Наиболее значимым из недостатков явилось катастрофическое падение организации, которое начало сильнее всего проявляться ближе к середине века. Именно данный фактор сыграл решающую роль в неудачах римской армии в Третьей Македонской войне, предшествовавших битве при Пидне. Он также стал основной причиной тех затруднений, которые ощутили римские войска у стен Нуманция и Карфагена.

Помимо прочего, обозначенный процесс стал основной причиной коренных социально-экономических изменений в римском обществе. Непрерывающиеся военные конфликты обеспечили республике колоссальный приток дешевой рабской силы, основными потребителями которой стали крупные землевладельцы. Данное явление привело к огромному росту производительности крупных рабовладельческих хозяйств, следствием чего стало повальное обезземеливание мелких и средних землевладельцев (т. к. те не могли выдерживать конкуренции на рынке), ранее являвшихся основой римской аграрной экономики. Подобные процессы привели к серьезному социальному обострению во второй половине II в. до н. э. Именно к этому периоду относится деятельность братьев Гракхов.

Описанные процессы стали причиной глобальных преобразований в римской армии, которая, как ранее было заявлено, была неразрывно связана с римским обществом. Данные преобразования вошли в мировую историографию под именем Мариевой реформы. Как уже было упомянуто, основным фактором неудач римской военной машины стало катастрофическое падение организации и дисциплины. Огромный

вклад в решение данной проблемы внес Сципион Эмилиан. Именно благодаря усилиям Сципиона, сумевшего укрепить дисциплину в войске, римская армия все же сумела овладеть Карфагеном и Нуманцией. Устремления к преобразованию в данной области прослеживались также и у предшественников Сципиона. Однако наибольший вклад в реформирование римской военной машины внес его последователь Гай Марий. При этом следует понимать, что реформирование римской армии являлось весьма длительным процессом, растянувшимся фактически с конца III до конца II в. до н. э. Мариевы же реформы стали, скорее, кульминационным явлением данного процесса.

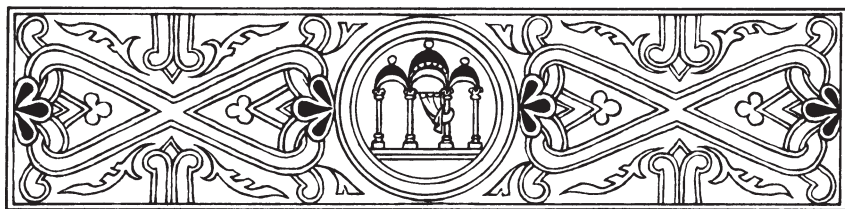
Говоря о реформе Мария, необходимо в самых общих чертах описать изменения в тактике, а также в организации легиона. Разделение на гастатов, принципов и триариев полностью упраздняется, а обслуживающий персонал выводится из состава легиона. Основной тактической единицей теперь становится когорта, состоящая из 600 человек. А сам легион разделен на 10 когорт. Свою эффективность обновленная тактика ведения боя продемонстрировала в войне с племенами кимвров и тевтонов, вторгшихся в пределы итальянских владений Рима.

Изменению подвергся также способ комплектования армии. Если ранее каждый гражданин Рима являлся военнообязанным и должен был в случае необходимости поступить на воинскую службу согласно своему имущественному классу, то теперь в армию набирали всех желающих поступить на постоянную военную службу не зависимо от экономического состояния¹. В большей степени рады новой армии пополняли бедные слои римского гражданства (зачастую обезземелившее крестьянство), чему способствовали социально-экономические перемены в римском обществе, на которые мы выше указывали.

Однако самым значимым результатом реформы Мария стало создание фактически новой армии, подчинявшейся уже не римскому правительству, а своему военачальнику, тем самым серьезным образом умножая его влияние на всю государственную политику. Именно данный момент можно считать своеобразной точкой невозврата для республики. Основной идеей политического устройства Римской республики, красной нитью пронизывающей ее элементы, является идея коллегиальности политических институтов. Данный факт не позволял появиться в государстве человеку, который смог бы достичь такого

¹ Моммзен Т. История Рима. М.: АСТ, 2020. С. 203.

влияния, чтобы иметь возможность объединить в своих руках достаточно власти и стать единоличным и бессрочным правителем государства. Именно после реформы Мария римская республика достигла состояния, при котором один человек (или группа людей) оказался способен посредством контроля над армией сконцентрировать в своих руках неограниченную власть над государством. Причиной этого стала фактическая потеря республикой монополии на применение силы, что, судя по всему, стало точкой невозврата для старого устройства римского государства. Справедливость данного тезиса подтвердили события I в. до н. э., явившиеся лишь неизбежным следствием процессов, запущенных во II в. до н. э.

Л.О. ГРИНЕНКО

Севастопольский государственный университет¹

Херсонесский Загородный храм в переписке А.Л. Бертье-Делагарда с его открывателем²

Загородный храм Херсонеса был открыт Карлом Казимировичем Косцюшко-Валюжиничем 17 апреля 1902 года, хотя сведения о нём, точнее, о «катакомбе», расположенной под ним, были известны с конца XVIII века³.

В письме к товарищу председателя Императорской Археологической комиссии В.В. Латышеву от ... 1902 года, К.К. Косцюшко-Валюжинич так описывал свое открытие: «[...] Доведя раскопки некрополя у монастырского скотного двора до военного шоссе, я перенес их на противоположную, западную сторону последнего и заняв узкую полосу в 8 с[аженей], разследовал до скалы ближайшую к шоссе гору на верх-

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках реализации Мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации «Комплексные историко-археологические исследования Византийского Причерноморья», соглашение № 075-15-2022-1130.

² Некоторые положения данной статьи были тезисно опубликованы в материалах III Свято-Владимирских чтений, см.: *Гриненко Л.О.* Херсонесский Загородный храм в переписке А.Л. Бертье-Делагарда с его открывателем // III Свято-Владимирские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 1030-летию Крещения Руси / Ред.-сост. В.В. Майко, Т.Ю. Яшова. Севастополь, 2018. С. 26–27. Тексты писем не публиковались.

³ *Айналов Д.В.* Развалины храмов / Памятники христианского Херсонеса. Вып. I. М., 1905. С. 100–118.

ней площадке которой оказалось христианское кладбище поздне-византийской эпохи и остатки двух часовен, построенных одна внутри другой, подобно двум базиликам, обнаруженным в 1889 г. в центре городища. Так как для этой раскопки потребовалось перевести на гору рельсы и вагонетки, то я решил воспользоваться этим случаем, чтобы, окончив здесь работы, начать исследование небольшого кургана, расположенного близ вершины треугольника, образуемого соединением старой городской дороги с новым шоссе, у первого монастырского огорода. Начав 17 апреля раскопку, к северу от линии прежних раскопок графа А.С. Уварова, Корейши и З.А. Аркаса, я обнаружил под незначительным слоем земли стены, прочно сложенные на извести, которые, как выяснили дальнейшие расследования, оказались развалинами крестообразного храма, с остатками мозаичного пола, отличающегося разнообразием и красотой рисунка.

Под храмом расположены христианские катакомбы и обнаружено начало туннеля с ветвью к колодезю с холодной проточной водой. Туннель этот был известен З.А. Аркасу, так как ход в него расположен на самой границе раскопок моих и З.А. Аркаса, но последний объяснил его назначение неправильно, не подозревая, что скрыто под насыпью кургана.

Академик Н.П. Кондаков, посетивший на днях раскопки, просил меня, сообщая о всем вышеизложенном Вашему Превосходительству, пояснить, что крестообразное здание служило усыпальницей над могилами первых христиан, что оно является прототипом усыпальницы на западе, что здание – это перестроено потом в кладбищенскую церковь и поддерживалось до последних моментов жизни Херсониса, и что поэтому его, во что бы то ни стало, необходимо поддержать, покрыть железной крышей и построить сторожку. В настоящее время заливаются цементом все те куски пола, где не сохранилась мозаика и каждую ночь, а также в праздничные дни один из рабочих дежурит на раскопках, охраняя мозаику, рельсы и инструменты. К.В.»¹

Данные раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича неоднократно становились предметом научных публикаций, а в 1953 году памят-

¹ Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 40. Заведующего раскопками и складом древностей в Херсонесе. Переписка с Императорской Археологической Комиссией, ее председателем, членами, делопроизводителем. С 1-го января 1898 по 31-ое декабря 1902 г. Л. 117 и об., 118 и об.

ник исследовался повторно.¹ Наиболее подробно датировка и интерпретация строительных остатков изложены в специальной работе Л.Г. Хрушковой, там же содержится и обширная библиография.² В связи с изучением погребального обряда к этому памятнику обратился в своей монографии М.В. Фомин,³ сделав обзор истории исследования Загородного храма.

В начале XX века раскопки храмового комплекса и открытие в нём мозаики, до сих пор остающейся непревзойдённой по красоте и сохранности херсонесской находкой, сразу привлекли внимание учёных и просвещённой публики, о нём сообщали газеты. Первым, кто высказал свои соображения не только о памятнике, но и о мерах, которые необходимы для его сохранности, как следует из вышеприведенного письма Косцюшко-Валюжинича, был Н.П. Кондаков, посетивший раскопки храма в июле 1902 года. В сентябре того же года состоялся визит в Херсонес императора Николая II, который осмотрел вновь открытый в Карантинной балке крестообразный храм с мозаичным полом и распорядился выстроить над ним крытый павильон, а также выделить средства для содержания охраны.⁴ В дневниках государя осталась довольно краткая запись об этом посещении: *«После завтрака поехали на Графскую пристань и отправились в экипажах в Херсонесский монастырь. После краткого молебствия осмотрели музей и новые раскопки Косцюшки-Валюжинича. В особенности замечательны стены древнего города и развалины церкви с великолепным мозаичным полом. Тут же под нею катакомбы с колодезем чистой воды»*⁵.

¹ Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса // Материал по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. III. Симферополь: С. 289–318.

² Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестовидная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. Вып. 2. Киев-Судак, 2005 С. 393–420.

³ Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков: Коллегиум, 2011.

⁴ Косцюшко-Валюжинич К.К. Посещение Их Императорскими Величествами музея и раскопок в Херсонесе 18 сентября 1902 г. Севастополь, 1904; Калиновский В.В. Посещение императором Николаем II «склада местных древностей» в Херсонесе в 1902 г. в контексте взаимоотношений археологов и православного духовенства // Вопросы музеологии. 2017. № 2 (16). С. 67–77.

⁵ Цит. по: Калиновский В.В. Посещение императором Николаем II «склада местных древностей» в Херсонесе в 1902 г. в контексте взаимоотношений археологов и православного духовенства ... С. 69.

Рис. 1. Загородный храм Херсонеса с перекрытием над мозаикой

Павильон, действительно, был сооружён – для этого древние стены немного “нарастили” – доложили камнем и выровняли, а сверху устроили деревянные перекрытия и крышу из листов железа. Для освещения внутренности храма сделали ряды окон в деревянной надстройке (Рис. 1). Рядом построили сторожку. Средства на охрану выделялись из бюджета Министерства внутренних дел, в делах Императорской Археологической комиссии с тех пор регулярно упоминается «сторож при Крестовом храме с мозаикой». Такая структура была унаследована советским Херсонесским музеем и существовала до конца 1920-х годов.

Позднее судьба руин и мозаики зависела от военных властей, в ведомстве которых долгое время находилась часть Карантинной балки.

В период так называемой демилитаризации 1990-х годов, памятник, наряду с прилегающими участками херсонесского некрополя, пришёл в запустение. В 2015 году эта территория была включена в состав государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Одно из первых подробных описаний открытого Карлом Казимировичем храма,¹ принадлежало перу известного исследователя

¹ Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. Крестообразный храм. Крещальня. Крепостная ограда // Известия императорской археологической комиссии. 1907. Вып. 21. С. 1–70.

Рис. 2. А.Л. Бертъе-Делагард в своей библиотеке в Ялте

крымских древностей, члена Одесского общества истории и древностей – Александра Львовича Бертъе-Делагарда (Рис. 2). Оно представляло собою учёную полемику с открывателем памятника. Военный инженер, археолог и нумизмат, А.Л. Бертъе-Делагард¹ наблюдал за ходом исследований Херсонеса с середины 1870-х годов, а с переходом херсонесских раскопок под эгиду Императорской Археологической комиссии, неофициально считался их куратором на месте, оказывая, как по просьбе Комиссии или Одесского общества истории и

¹ Кропоткин В.В., Шелов Д.Б. Памяти А.Л. Бертъе-Делагарда // Советская археология. 1971. № 1. С. 140–142; Бертъе-Делагард А.Л. Автобиографическая справка / Подг., предисл. и комм. Т. Избаш / Зап. Іст.-філол. товариств. А.Білецького. Київ, 2003. Вип.4. № 1. С. 204–210; Андросов С.А. Жизнь и деятельность А. Л. Бертъе-Делагарда в документах Государственного архива Автономной Республики Крым // Культура народов Причерноморья. № 25. Симферополь, 2001. С. 137; Непомнящий А.А. Александр Львович Бертъе-Делагард: библиографические штудии // Боспорские исследования. Вып. V. Симферополь-Керчь, 2004. С. 476–494.

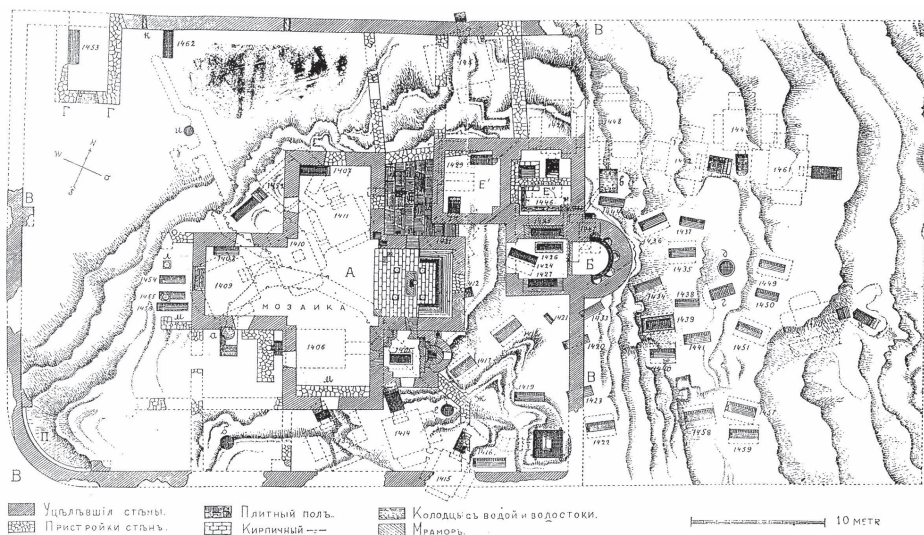

Рис. 3. План Херсонесского Загородного храма
(Из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича в ИАК. Вып. 9).

древностей, так и по собственной инициативе, разнообразную помощь К.К. Косцюшко-Валюжиничу. Этих двух подвижников на ниве крымской археологии, несмотря на частое несходство их взглядов на проблемы исследования херсонесских памятников, связывали, как тогда бы сказали, весьма приятные отношения, что подтверждается, в том числе, взаимной корреспонденцией. Один из сюжетов этой переписки, содержащейся в архивном фонде К.К. Косцюшко-Валюжинича, касается Загородного храма (Рис. 3).

Письма Александра Львовича были написаны осенью 1905 года и зимой-весной 1906 года, до поездки их автора в Херсонес и после посещения раскопок храма – они касаются подготовки к изданию вышеупомянутого раздела в труде «О Херсонесе», с этой целью уточнялись детали. Из этих писем можно узнать не только о суждениях А.Л. Бертье-Делагарда по поводу строительных особенностей найденного комплекса (все они изложены были в последовавшей публикации), но и о вопросах, которые у него возникли при осмотре храма и его ограды. Кроме того, слог и тональность писем позволяет убедиться в неизменно дружеском расположении А.Л. Бертье-Делагарда к свое-

му адресату – К.К. Косцюшко-Валюжиничу, который перед тем, как выразился Александр Львович, – «обрушился» на него в своей публикации.¹ В свою очередь, открыватель Загородного храма приложил все усилия для того, чтобы его коллега получил необходимые материалы и сведения. В наши дни такой образец взаимоуважения и сотрудничества во имя научной истины представляется чрезвычайно полезным для изучения.

Интересно также и то, что в некоторых письмах косвенно отражены и события 1905 года в Крыму (восстание на броненосце «Потёмкин» и последующие беспорядки в городах)² Позиция А.Л. Бертье-Делагарда по отношению к «русскому бунту» более ярко была выражена в его переписке с Н.П. Кондаковым.³ Разочарование и горечь присутствуют в оценках и прогнозах Александра Львовича, высказанных коллеге: *«У нас было два грубых, но, казалось, прочных устоя – самодержавие и военная мощь. Первое, оплевав само себя, исчезло без остатка: даже имени царя ни одна партия, ни один человек не дерзает произнести, разве с приставкой «кровопийца Николка». Военное могущество оказалось простой кучей мусора, к тому же смердящей. Во мраке этих мнимых устоев образовалась партия красных разрушителей, под разными наименованиями, но сплоченные энергией веры и ненависти, они одни оказались организацией и поэтому господствуют безраздельно, когда рухнуло всё бывшее».*⁴

В письмах к Никодиму Павловичу он описывает и события в Ялте, жителем которой он был в то время: *«В городе бунт российского характера: разнесли все магазины на всей набережной, все перебили, где только не было крепких ставень, затем отправились и разгромили все участки, и наконец разломали арестный дом и выпустили всех содер-*

¹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 году (с 1 табл.) // Известия императорской археологической комиссии. Вып. 16. С. 111–113.

² Волобуев О.В. Революционный 1905 год в Крыму // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. С. 76–88.

³ Избаш Т.А., Шкляев И.И. Ментальность научной интеллигенции в период русско-японской войны (по материалам переписки А.Л. Бертье-Делагарда с Н.П. Кондаковым) // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 2 / Отв. ред. И. П. Медведев. СПб.: Дмитрий Буланин. 2001. С. 266–270.

⁴ Цит. по: Избаш Т.А., Шкляев И.И. Ментальность научной интеллигенции в период русско-японской войны ... С. 265.

жающихся Казенные лавки разбили». И позднее: «Положение всё то же с постоянным ухудшением. Безумие ни на йоту не сокращается... Грабежи самые наглые – дело ежедневное, так что мы даже привыкли».¹

Тень этих гнетущих Александра Львовича впечатлений, видна и в его письмах к Карлу Казимировичу Косцюшко-Валюжиничу (письма за 15 октября 1905 г. и 12 января 1906 гг.). Всего публикуется семь писем, касающихся Загородного храма, при этом, последнее из них по дате, сохранилось в архивном деле не полностью, отсутствует, видимо, один лист или более.

Письмо от 8-го сентября 1905 года²:

Многоуважаемый Карл Казимирович,

Только что получил 16-й номер «Известий», в котором Вы обрушились на меня всей силой Вашей многолетней опытности и знания херсонесских раскопок. Вы вероятно вспомните, что был я у Вас в январе в дождь и даже пол церкви Вы для меня отгребали из-под глины; о Вашем отчете или мнениях не мог иметь и самомалейшего понятия, так как он напечатан годом позже моей заметки, когда я с ним познакомился; и даже писан он после моего посещения, так как Вы сослались на мое мнение о стене вокруг крестового храма, словесно Вам высказанное (к слову сказать – я счел ограду крепостного характера, но никогда не думал, что в ней были башни, на что нет ни малейшего указания в остатках, как Вы мне приписываете).

Прочтя Ваше возражение, мне кажется, что по существу я совершенно прав, и едва ли заслуживал столь усердного приведения к нелепости, но так как первым долгом считаю всегда сознаваться в своих ошибках, то думаю, что Вы не откажете мне в возможности в них удостовериться с Вами вместе, на деле. Сожалею, что Вы мне не высказали ранее Ваши замечания, в те разы, когда я посещал Херсонес после января 1903 года; я вероятно разъяснил бы Вам многое и сам бы убедился в ином, и в конце концов счел бы долгом сам указать, в чем ошибся, и Вас избавил бы от необходимости неприятного объяснения.

¹ Там же. С. 268.

² Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 44. Переписка заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича с разными лицами с 1/І-1903 по 19/ІІ-1908. Л. 100 и об.,–101.

В субботу, 15-го я буду проезжать в Симферополь и с парохода прямо проеду к Вам, не откажите обойти со мною еще раз крестовый храм, а если можно, то и ковырнуть там кое-что, на месте указав мне в чем я ошибаюсь.

Искренне преданный, А. Бертье-Делагард

Письмо от 15 октября, 1905 года¹

Многоуважаемый Карл Казимирович!

В виду забастовок я вынужден проехать в Симферополь иным путем и даже, вероятно, вовсе не поеду, так как и у нас весьма не спокойно. К Вам, стало быть, не могу заехать сегодня, а когда соберусь, то постараюсь известить заранее. Прошу извинить меня.

С совершенным почтением готовый к услугам, А.Л. Бертье-Делагард

Письмо от 12 января 1906 года²

Многоуважаемый Карл Казимирович!

Извините, что я не поздравлял с Новым годом, поистине не с чем.

Будьте добры, если возможно, не откажите меня просветить, по Вашим раскопкам. Мне бы очень хотелось свести все Ваши описания стен Херсонеса к одному плану, нет ли такого у Вас? В таком случае не можете ли Вы мне прислать с него кальку на восковой бумаге карандашом? а то я отдельных Ваших описаний многих не могу свести к одному пониманию.

Монеты, Вами посланные, Керкинта, получил. Весьма любопытные. Как Вам их отослать не знаю, почтой боюсь. Через месяц буду сам в Севастополе, 18–21 февраля, если опять не случится какого-либо бунта.

Искренне преданный и готовый к услугам, А.Л. Бертье-Делагард

¹ Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 44. Переписка заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича с разными лицами с 1/І-1903 по 19/ІІ-1908. Л. 102.

² Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 44. Переписка заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича с разными лицами с 1/І-1903 по 19/ІІ-1908. Л. 113.

Письмо от 7-го февраля 1906 года¹

Многоуважаемый Карл Казимирович!

Монетки серебряные возвращаю с Георг[ием] Никол[аевичем] Каландосом, которому можете передать все что вздумаете для меня. Очень желательно досмотреть алтарную дверь крестового храма; по-моему ее даже надобно всю выломать, что очень легко сделать, так как она заложена мусором.

Тогда можно будет видеть точный размер двери по внешней и внутренней линиям, чем была вымощена впадина двери, есть ли какая вымостка под сидениями и из чего сложены эти самые сидения, от самого низа. Все это заметив, не откажите сообщить мне.

Нет ли у Вас фотографии в роде данных мне, но снятых со стен той круглой башни (Известия XVI, табл. III), что попала под гостиницу близ ворот вторых монастырских.

Весьма важно произвести поиски по предполагаемому направлению стены за монастырской оградой по направлению к морю. Примерное возможное направление известно и несколькими прокопками можно дело выяснить. Что окажется, не откажите сообщить.

Еще усердная просьба: Попробуйте маленькой раскопкой поискать что есть или ничего нет впереди той средней башни, про которую я Вам говорил, что возможно круглое ее окончание. Тоже скажите, что получится.

Вес монеток 1,80 и 1,88 грамм.

Искренно преданный и готовый к услугам, А.Л. Бертье-Делагард

Письмо от 25 февраля 1906 года²

Многоуважаемый Карл Казимирович!

Вчера пропустил одно весьма важное обстоятельство, будьте добры, досмотрите его сами и сообщите мне.

В крестовом храме в боковых дверях северной и южной, мозаика пола заходит в самые ниши дверей, а что имеется в смысле ола

¹ Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 44. Переписка заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича с разными лицами с 1/I-1903 по 19/II-1908. Л. 117 и об.

² Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 44. Переписка заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича с разными лицами с 1/I-1903 по 19/II-1908. Л. 119 и об.

в алтарной двери, которую мы вчера проламывали? Надобно дыру долотом до уровня пола и убедиться – был ли там мрамор настила или нет; проломать надо насквозь, заодно уже. Кстати, это быть может поможет окончательно узнать относится ли дверь к церкви (если мрамор окажется) или дверь была ранее обращения здания в храм, после чего в нем делали половую мозаику и мраморную вымостку. Вы видите, что все это очень любопытное обстоятельство.

Искренне преданный и готовый к услугам, А.Л. Бертье-Делагард
Досмотрите через дыру нет ли мрамора под сидениями? Что тоже определит их время.

Письмо от 9 марта 1906 года¹

Многоуважаемый Карл Казимирович!

Ваши расследования крайне любопытны; не откажите и до конца сообщить их результат, а найденное, если можно, положите как-нибудь к сторонке, чтобы я мог увидеть, когда приеду что надеюсь сделать скоро. Очень было бы важно расследовать и самую середину храма, но как это сделать, чтобы и пол сохранить? думаю, что можно бы осторожной подземной работой из алтаря к катакомбе № 1410 или обратно. Кажется и теперь уже можно сказать, что первоначальное назначение здания было не храмовое в нашем смысле этого понимания. Г-ну Третесскому² мою глубокую благодарность. Не откажите также поискать и древнюю стену близ куска за монастырской оградой? (не видно на фото!). Не мог понять из письма, что (не видно на фото!) и где он колодец близ Школы?

Искренне преданный и готовый к услугам. А.Л. Бертье-Делагард

¹ Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 44. Переписка заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича с разными лицами с 1/I-1903 по 19/II-1908. Л. 120 и об.

² Третеский, Николай Иустиневич (1872 – после 1919) – военный инженер, археолог-любитель, участвовал в сооружении артиллерийских батарей на территории Херсонесского городища в начале XX в., публиковал статьи в археологической периодике. Участник Белого движения.

23 марта, 1906 года¹

Многоуважаемый Карл Казимирович!

Несколько дней мог заниматься обдумыванием разных обстоятельств Крестового храма; получаютсь любопытные соображения, но мне бы хотелось их все иметь перед собой. Будьте добры и не откажите сообщить мне существо Ваших раскопок некрополя около этого храма в прошлом году. Я понимаю, что прошу у Вас очень большой работы, но постараюсь и с своей стороны быть Вам полезным чем смогу.

Мне надобны вот какие сведения:

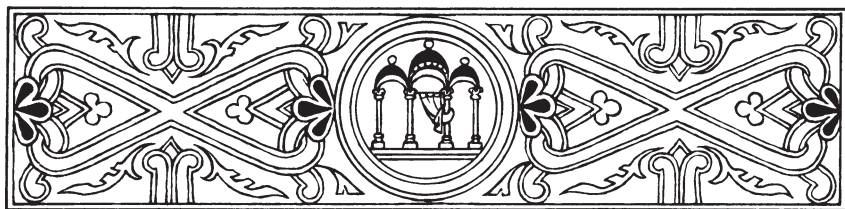
1) Сколько отдельных склепов и гробниц вы открыли, кроме напечатанных, значит сколько Ваших номеров?

2) Сколько в них всего погребений, считая простую гробницу за одн[...]²

Письма Александра Львовича Бертье-Делагарда свидетельствуют о его тщательном подходе к публикации памятников средневековой архитектуры и о той помощи, которую он получал в этом от своего коллеги – Карла Казимировича Косцюшко-Валюжинича, с которым его объединяли не только интерес к исследованию Херсонеса, но и страсть к древней нумизматике. «Нумизматические сюжеты» переписки двух крымских археологов достойны отдельной публикации.

¹ Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 44. Переписка заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича с разными лицами с 1/I-1903 по 19/II-1908. Л. 121.

² Лист (листы?) с окончанием письма в деле № 44 отсутствует, возможно, его можно обнаружить в других подшивках (Прим. автора статьи).

В. В. ДАВЫДОВА

Севастопольский государственный университет

Средневековое селение Крыма-Посидима (Коктебель)

Посидима являлся населенным пунктом, входившим в состав сельской округи крупного генуэзского города Причерноморья – Каффы¹. Историческое название этого населенного пункта удалось установить на основании письменных и картографических источников.

Если рассматривать сельские округи генуэзских городов в Крыму, то они привлекали внимание специалистов лишь эпизодически. Однако материалы, собранные за последние 10 лет, могут помочь в изучении данной темы².

Итак, поселение, которое нас интересует, на средневековых компасных картах отмечено как Possidima³. Этот топоним можно соотнести с поселением, находящимся на юго-восточном прибрежном склоне холма Тепсень. Первые позднесредневековые материалы (XIII–XIV вв.) были отобраны М. А. Фронджуло. Во время раскопок

¹ Бочаров С.Г. Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275–1475 гг.) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Отв. ред. С.Г. Бочаров А.Г. Ситдигов. Казань, Кишинёв: Stratum plus, 2019. С. 744.

² Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV веков (Кампания Каффы) // Материалы V Международной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве». Казань, Астрахань. 2011. С. 137–145.

³ Бочаров С.Г. Средневековое селение Посидима // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. Вып. 3. С. 123–127.

1957–1959 гг. на восточном приморском участке холма он выделил помещение, хозяйственную яму XIII–XIV вв., угол храма, который ориентирован абсидой на восток, и открытый участок могильника¹.

Наиболее интересен участок храма. Около стен найдены фрагменты штукатурки, а на одном из обломков присутствуют следы фресковой росписи. У западной стены постройки зачищены три плитовых могилы, а погребальный инвентарь отсутствовал. К западу от храма были обнаружены пять одиночных погребений. Тела лежали в вытянутом положении, руки сложены на груди или животе, а сами погребения безинвентарные.

В публикации С.Г. Бочарова приводятся данные о 244 фрагментах позднесредневековой керамики². Сосуды можно отнести к трем основным группам:

Группа 1 – «Трапезундские амфоры». Содержит 48 фрагментов, датируется XIII–XV вв.

Группа 2 – «Византия». Довольно многочисленная, насчитывает 82 фрагмента красноглиняных чаш и тарелок, датируется XIII в.

Группа 3 – «Юго-Восточный Крым», насчитывает 55 единиц. Один фрагмент поливной чаши, полихромной, красноглиняной, орнамент выполнен коричневой глазурью³.

Наличие трех основных групп позволяют отнести керамический комплекс исследованной части поселения к последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. Эти находки характеризуют смену византийского керамического комплекса золотоордынским⁴.

В 1356 г. эта территория, на которой располагается исследуемое поселение, перешла под юрисдикцию Генуэзской республики. В бухте Провато венецианцам было разрешено устроить корабельную пристань, в 1358 г. были подтверждены права венецианцев на Провато, а гавани Калитра и Солдайя стали использоваться для создания тор-

¹ Фронджуло М.И. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерского 1957–1959 гг. // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. С. 101–105.

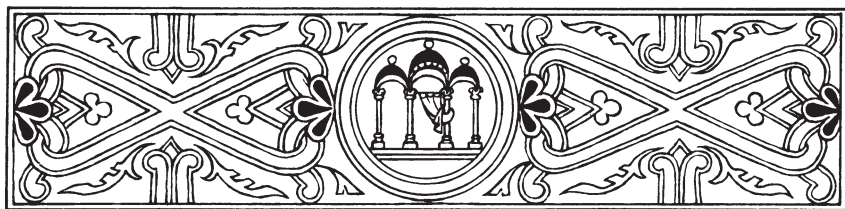
² Бочаров С.Г. Селение Посидима в Юго-Восточном Крыму и его керамический комплекс (рубеж XIII–XIV вв.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. Под ред. С.Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. Казань, Кишинев: Стратум. 2017. Том. 2. С. 409–447.

³ Бочаров С.Г. Селение Посидима... С. 420–425.

⁴ Бочаров С.Г. Селение Посидима... С. 442.

говых поселений-факторий. Чтобы не допустить конкурентов к Каффе, генуэзцы захватывают Солдайю в 1365 г. и в это же время под их власть переходят также Коктебельская и Отузская долины. Однако в начале 80-х гг. XIV в. приморская территория от Каффы до Солдаи отходит Золотой Орде, хоть и на незначительный срок. Затем данный участок с поселением Посидима окончательно закрепляется за коммуной Каффы и будет ей принадлежать вплоть до османского завоевания Крыма в 1475 г.¹

¹ Бочаров С.Г. Венецианское присутствие в Крыму и якорная стоянка Провато в 1356–1382 гг // Стратум Плюс. 2015. Вып. 6. С. 304–307.

Т. Н. ДЖЕМАЛДИНОВ

Севастопольский государственный университет

Некоторые замечания о классификации амфор типа Günsenin I–IV¹

В ряде работ турецкой исследовательницы Нергиз Гюнсенин² представлена достаточно полная классификация средневековых амфор, использующаяся для датировки керамических комплексов византийского Херсона наряду с разработанными ранее классификациями отечественных ученых³. Профессор Н. Гюнсенин локализовала место производства для этих амфорных типов на побережье Мраморного моря.

Классификация Н. Гюнсенин относится, как отмечает один из авторов разработки херсонесской классификации А. В. Саза-

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках реализации Мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации «Комплексные историко-археологические исследования Византийского Причерноморья», соглашение № 075-15-2022-1130.

² *Günsenin N.* Recherches sur les amphores Byzantines dans les Musées Turcs // *Recherches sur la Céramiques Byzantine* / Ed. par V. Deroche, J.-M. Spieser. [Bulletin de correspondance hellénique. Suppl. XVIII]. Paris, 1989. P. 267–276; *Günsenin N.* Les amphores byzantines (X^e – XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques. Thèse de doctorat présentée à l'Université Paris I, Panthéon-Sorbonne. Paris, 1990; *Günsenin N.* La typologie des amphores Günsenin. Une mise au point nouvelle // *Anatolia Antiqua*. 2018. T. 26. P. 89–124; *Günsenin N.* L'épave de Çamaltı Burnu I (Île de Marmara, Proconnèse): résultats des campagnes 1998–2000 // *Anatolia Antiqua*. T. 9. 2001. P. 117–133.

³ Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. Средневековые амфоры Херсонеса // *Античная древность и средние века*. 1971. Вып. 7. С. 81–101; Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979; Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.

нов¹, к цифровому типу амфорных классификаций (автор + номер типа, как, например, Зеест 95, Hayes 51 и т.п.), в отличие от смыслового (Late Roman A 1 и т.п.). Цифровой тип удобен, по мнению А. В. Сазанова, для полевого определения, тогда как смысловой – для дальнейшего уточнения типологии, и именно он должен лежать в основе амфорных классификаций, так как учитывает места производства амфорной тары. Вместе с тем, А. В. Сазанов полагает классификацию по Гюнсенину удобной и опирается на нее в своих определениях, хотя замечает, что работа над классификацией византийских амфор находится в наши дни только в начальной стадии².

В херсонесской классификации 1995 г. представлен 201 экземпляр сосудов, встреченных в комплексах этого византийского центра с VI – по XIV вв.³ Они разделены на 54 класса. Класс 42 – желобчатые амфоры из хорошо отмученной глины с дуговидными ручками – соответствует сосудам 1-го типа по Н. Гюнсенину. Такие амфоры относятся к периоду от последней трети IX в. до второй половины XI в.⁴ В Херсонесе амфоры класса 42 (Günsenin I) встречались в комплексах последней трети X–XI вв.

Амфоры типа **Günsenin I** (Рис. 1, 1) чаще всего имеют реберчатый корпус, невысокое горло, завершающееся валикообразным (тип 1) или заостренным (тип 2) венчиком, и небольшие овальные в сечении ручки, примазанные под венчиком, покрытые светлым ангобом. Этот тип амфор был распространен во всем Средиземноморско-черноморском бассейне, местом их производства было побережье Мраморного моря к юго-западу от Константинополя, вероятно, Ганос и остров Мармара (античный Проконес)⁵. Перевозилось в амфорах вино из паломнического центра – монастыря в Ганосе⁶.

¹ Сазанов А. В. Византийские амфоры: проблемы типологии, хронологии, локализации мест производства // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции. Севастополь, 25–29 сентября 2022 г. Симферополь: Антиква, 2022. С. 154–161 (здесь: С. 154).

² Сазанов А. В. Византийские амфоры... С. 155.

³ Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов...

⁴ Там же. С. 66–67.

⁵ Седикова Л. В., Рыжов С. Г. Комплекс находок начала XI в. из цистерны в IX квартале Херсонеса // МАИЭТ. Вып. XXVI. Симферополь, 2021. С. 402–458 (здесь: С. 92).

⁶ Günsenin N. Ganos Wine and Its Circulation in the 11th Century // Byzantine Trade 4th–12th Centuries. The Archaeology of Local, Regional and International Exchange / Ed. by M. Mundell Mango. Oxford, 2009. P. 145–152.

Рис. 1. Типы средневековых амфор по классификации Н. Гюнсенин (по Günsenin, 2001)

Класс 43 по Херсонесской классификации 1995 г. – амфоры с корпусом грушевидной формы и венчиком «воротничкового» типа. Они соответствуют типу **Günsenin II** (Рис. 1, 2). Анализ комплексов позволил датировать этот класс временем от второй половины X до конца XI – начала XII в.¹ Этот класс разделяется на два типа, в зависимости от структуры черепка: тип первый – светлый черепок, желтовато-коричневого оттенка, со значительным количеством лакун (от выгорания частиц рубленной соломы). Грушевидный корпус заканчивается узким горлом с воронкообразным краем, ручки в сечении овальные, массивные, высоко поднятые над горлом, после резкого излома опускаются на верхнюю часть тулова. Корпус гладкий, с желобками в нижней части, округлое дно. Встречаются в комплексах X–XI вв.²

Амфоры типа **Günsenin III** (Рис. 1, 3). Характерные признаки этого типа – удлиненное бороздчатое тулово, высоко поднятые над горлом массивные ручки и тесто с лакунами от выгоревших включений органики. В херсонесской классификации 1971 г. амфоры обозначены как тип XXII. В классификации 1995 г. это класс 48 (датируются XII–XIV вв.). Встречаются в Восточном Средиземноморье на памятниках, связанных с крестоносцами. Также одним из центров производства может считаться северо-западное побережье Турции, а временем бытования – конец XII – первая четверть XIII вв.³

¹ Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов... С. 68–69.

² Там же. С. 70–71.

³ Седикова Л. В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // Материалы по археологии, истории и

Амфоры типа **Günsenin IV** (Рис. 1, 4). Крупные грушевидные амфоры с дуговидными ручками – по херсонесской классификации 1995 г. отнесены к классу 45 и датируются XIII–XIV вв. Местом производства этого типа амфор автор классификации Н. Гюнсенин считает Ганос. По всей вероятности центр производства этого типа амфор, а возможно и не один, можно локализовать на южном побережье Черного моря¹. Амфоры Günsenin IV занимают преобладающие позиции в регионе Причерноморья со второй половины XIII в. Кораблекрушение в Чамалты Бурну, исследованное Н. Гюнсенин, показывает сразу четыре сразу одновременно использовавшихся стандарта этих амфор.²

Подытоживая рассмотрение амфор типа Günsenin I–IV, можно констатировать, что они относятся, по выражению А. В. Сазанова, к «поздневизантийскому набору» тарной керамики, формировавшемуся со второй половины X – начала XI в. (типы Günsenin I и Günsenin II) до первой половины XII–XIII вв. (Günsenin III, Günsenin IV) и обеспечивающему межрегиональную торговлю Византии вплоть до XV в.³

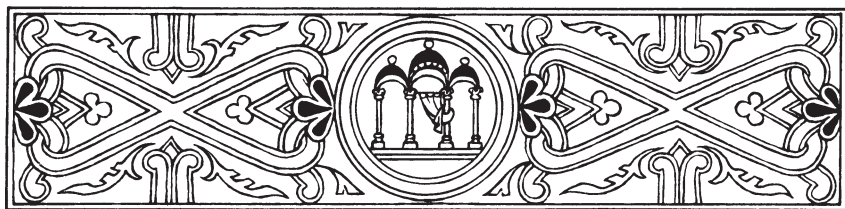
Вместе с тем, вновь поступающие археологические материалы, в том числе из новейших раскопок в Херсонесе, позволяют ставить вопрос об уточнении классификации амфор по Н. Гюнсенин.

этнографии Таврии. Вып. 23. Симферополь, 2018. С. 402–458 (здесь: С. 408); *Седикова Л. В., Рыжов С. Г.* Комплекс находок начала XI в. из цистерны в IX квартале Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 26. Симферополь, 2021. С. 90–106 (здесь: С. 101).

¹ *Седикова Л. В.* Керамический комплекс... С. 409.

² *Günsenin N.* L'épave de Çamaltı Burnu I... P. 117–133.

³ *Сазанов А. В.* Византийские амфоры... С. 160.

А. Д. КАРНАУШЕНКО, Л. К. КАЗЕННОВА,
Э. Н. КАРНАУШЕНКО

Севастопольский государственный университет

**Опыт фотограмметрической
экспресс-фиксации Пещерной церкви
Северного монастыря Мангупа
и выбор оптимального алгоритма
построения 3D-модели в Agisoft Metashape 2**

На вершине горы Баба-Кая, возле деревни Хаджи-сала, Бахчисарайского района, находится крепость Мангуп, которая является самой большой средневековой крепостью Юго-Западного горного Крыма.

Первые археологические раскопки здесь были проведены А.С. Уваровым в 1853 гг. и с тех пор обследования продолжаются. И хотя самые древние находки Мангупа датируются эпохой неолита, активное заселение начинается с III века н. э., а во второй половине VI в., в конце правления Юстиниана I, на плато строится мощная крепость, в центре которой возводится величественная христианская базилика. В 80-х годах VIII века крепость ненадолго переходит к хазарам, потом, в начале IX века, возвращается под власть Византии. К концу XIV века поселение подвергается разорению со стороны Тамерлана и приходит в упадок, но в первой четверти XV века вновь достигает расцвета. В 1475 году Мангуп захватывают турки-османы, вследствие чего поселение вновь приходит в упадок и его покидает христианская общи-

на, вероятно к концу XVI века. Турецкий гарнизон, татары и караимы оставались в крепости до конца XVIII века¹.

Предметом нашего изучения являются средневековые христианские пещерные церкви и, в частности, пещерная церковь Северного монастыря Мангула. Церковь и весь монастырь расположены с тыльной стороны укрепленной линии обороны и примыкают к западному склону мыса Чуфут-Чуарган-бурун.

Схематичный план церкви был опубликован А. Поповым в 1888 г., расчистку комплекса производила экспедиция Р. Лепера в 1912 году. В 1975 году экспедиция Симферопольского госуниверситета произвела раскопки и обмеры помещений комплекса.

Пещерный храм Северного монастыря расположен у подножия скалы, вход с юга на высоте 1,1 м от современной дневной поверхности². Сейчас дверной проем почти полностью разрушен с восточной стороны, однако на внешней стороне скалы с западной стороны сохранился паз для двери. Западная стена обрушилась, остался только юго-западный угол храма, служащий опорой для свода церкви. Возможно, в западной части, ближе к погребениям, располагалось окно, на что может намекать как бы подоконник в этой части пролома.

Основная часть храма почти квадратная в плане рис. 1 (2,9 × 2,86 м), однако апсида храма вытянута вдоль оси запад-восток и имеет длину 1,7 м при такой же ширине. В апсиде имеется очень низкий, до 0,2 м, синтрон. В центре синтрона вырублено престольное углубление прямоугольной формы, его размеры 0,6 × 0,4 м, глубина – 0,2 м. Слева от апсиды, в северо-восточном углу расположена ниша, в 1 м от пола и шириной 0,4 м. Также имеются отверстия и пазы перед алтарной апсидой для крепления алтарной преграды и эпистилия.

В северной стене устроена аркосолия, закрывающаяся, судя по пазам, вертикально стоящей плитой. Над ней, до недавнего времени, читалась надпись, запечатленная сотрудниками экспедиции 1975 года³. Перед аркосолией – две гробницы, вырубленные в полу. У одной из гробниц имеются пазы, для установки надгробной плиты.

На основе личной фотосъемки, сделанной в мае 2023 года, нами была построена высокоточная фотограмметрическая модель в про-

¹ Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: СОНАТ, 2005. С. 120–121.

² Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. С. 67.

³ Могаричев Ю.М. Пещерные церкви... С. 313.

грамме Agisoft Metashape 2.0.1 (ранее известной как Agisoft PhotoScan), наиболее актуальной версии на сегодняшний момент. Стоит сразу оговориться что Agisoft Metashape не единственное приложение способно строить трёхмерные модели на основе фотосъемки, то есть пригодная для выполнения фотограмметрической обработки археологических объектов. Для этих же целей можно использовать Reality Capture и AliceVision Meshroom, однако здесь речь пойдет о сравнении результатов применения определённого алгоритма, специфичного именно для Metashape версии 1.8 и новее¹.

Рассматривается два метода построения фотограмметрической 3D-модели, сделанной на основе одного и того же набора фотографий, снятых в экспресс-режиме. Условия съёмки были следующие: Солнечная погода, ветер порывистый, на сцене размещено порядка 20 штук 12-битных маркеров. Съёмка велась на фотоаппарат Canon EOS R, со стандартным объективом, в автоматическом режиме. Время съёмки – всего 10 мин, вместе с размещением маркеров. Полученный набор данных состоит из 119 фотографий. Несмотря на то, что маркеры были размещены на всех поверхностях снимаемой сцены, в силу погодных условий некоторые из них были сняты или смещены во время съёмки. Это послужило причиной появления некоторых дефектов, исправление которых будет рассмотрено в этой работе.

В программе Metashape, построение фотограмметрических 3D-моделей выполняется в несколько последовательных этапов. Для управления обработкой служит одноименное меню, где все команды запускающие нужные этапы расположены в порядке, предпочтительном для получения наилучшего результата². Первым этапом, после загрузки исходных фотографий в проект, является наиболее сложный и в то же время наиболее важный этап – “выравнивание фотографий”.

Именно на этом этапе снимки, являющиеся по сути двухмерными изображениями, позиционируются в трехмерном пространстве относительно друг друга. Происходит это путем поиска на них схожих точек, а затем измерения расстояния между ним в полученном трехмерном

¹ Руководство пользователя Agisoft Metashape Professional Edition, версия 2.0 [Электронный ресурс]. 2023. https://www.agisoft.com/pdf/metashape-pro_2_0_ru.pdf (дата обращения: 10.08.2023).

² Geoscan Helpdesk Portal – Agisoft Photoscan / Metashape [Электронный ресурс]. <https://geoscan.freshdesk.com/support/solutions/35000107819> (дата обращения: 10.08.2023).

пространстве. Чем больше таких точек будет найдено, тем выше вероятность того, что фото были отпозиционированы верно, но тем выше время обработки набора данных. Поскольку помещение рассматриваемого храма достаточно тесное, в настройках запуска “выравнивания фотографий”, был установлен лимиты: “макс. количество (парных) точек” – 60 000, и “макс. количество проекций” – 6 000. Проекция – это пары сходных точек, между которыми программа сможет провести линию с высокой вероятностью (предположительно, более 70%).

Помимо максимального количества точек и проекций, в настройках “выравнивания фотографий”, важно выбрать тип “преселекции по привязке.” Этот параметр может принимать три состояния: “исходные значения”, “расчётные значения” и “порядок кадров”. Здесь и далее рассматривается сравнение применений исходной и расчётной преселекций. Преселекция по порядку кадров здесь не рассматривается, так как она применима только для выравнивания снимков, сделанных четко вдоль траектории равномерно движущегося оператора, например кадров из видео.

Результатом выполнения операций “выравнивания снимков” является создание так называемых “связующих точек”, выраженных в виде трёхмерного разреженного облака точек и “карт глубины”, представленных новым двухмерным слоем поверх снимков в проекте Metashape. Эти “карты” содержат цветное представление расстояния каждой точки фотографии от объектива фотоаппарата до снимаемой поверхности, вычисленное программой, в процессе обработки первого этапа. Оба полученных набора данных, служат опорными точками при дальнейшей трёхмерной обработке будущей модели, которые, начиная от построения плотного облака точек с расчётом цвета вершин до построения оптимизированного мэша (полигональной 3D-модели) с микрогеометрией в виде карты нормалей.

Итак, настройки заданные на этапе “выравнивания снимков” имеют критическое влияние на получаемый результат, то есть на качество получаемой 3D модели и её достоверность. В результате применения алгоритма исходной преселекции и ранее упомянутых лимитов, получаем два результата: выравнивание всего 52 снимков из 119, а также модель алтарной апсиды и полуразрушенной южной стены храма. Выделив, все не выравненные фотографии в отдельный “блок”, проводим выравнивание с теми же параметрами и получаем модель уцелевшей северной и повреждённой западной стены. Выполнив визуальное сопоставление

обоих блоков, объединяем их, получив 3D-модель пещерного храма с 90% уровнем достоверности, а благодаря автоматическому измерению расстояний между маркерами рис. 2, масштаб равный реальному.

Применив алгоритм расчётной преселекции на этапе “выравнивания снимков” получаем выравнивание 111 из 119 фотографий, однако полученная модель демонстрирует ряд дефектов. Из-за низкой достоверности сопоставления некоторых фотографий, и смещения ветром маркеров во время съёмки, часть северной стены, оказывается смещённой в центр храма, и повернутой на 30–45 градусов относительно противоположной стены, вдоль оси запад-восток. Однако алтарная апсида, фрагменты окна и вход в храм рис. 3 читаются лучше, чем на первом этапе выравнивания снимков по исходной преселекции.

Рассмотрев две 3D-модели, полученные с помощью двух типов преселекции рис. 4, можно сделать вывод, что использование исходной преселекции предпочтительнее, когда имеется достаточно времени и вычислительных мощностей для построения 3D-модели высокой степени достоверности. В случае, когда требуется провести измерения или исследование отдельных частей здания или помещения, ограничены вычислительные ресурсы или время на обработку, а также приемлемо снижение достоверности до 50%, более оптимально будет использование алгоритма расчётной преселекции.

Оба вида полученных фотограмметрических 3D-моделей могут быть затем экспортированы из Metashape в транспортный двоичный формат FBX или GLB, затем импортированы в любой 3D-редактор, например Blender. Внутри 3D-редактора полученные модели могут быть доработаны, путем устранения дефектов с помощью комбинации применения инструментов скульптинга и коррекции текстур. Такие модели можно “отснять” виртуальной камерой в виде видео или изображений, а также использовать их разрезы в любой необходимой плоскости в качестве высокоточных археологических чертежей.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ

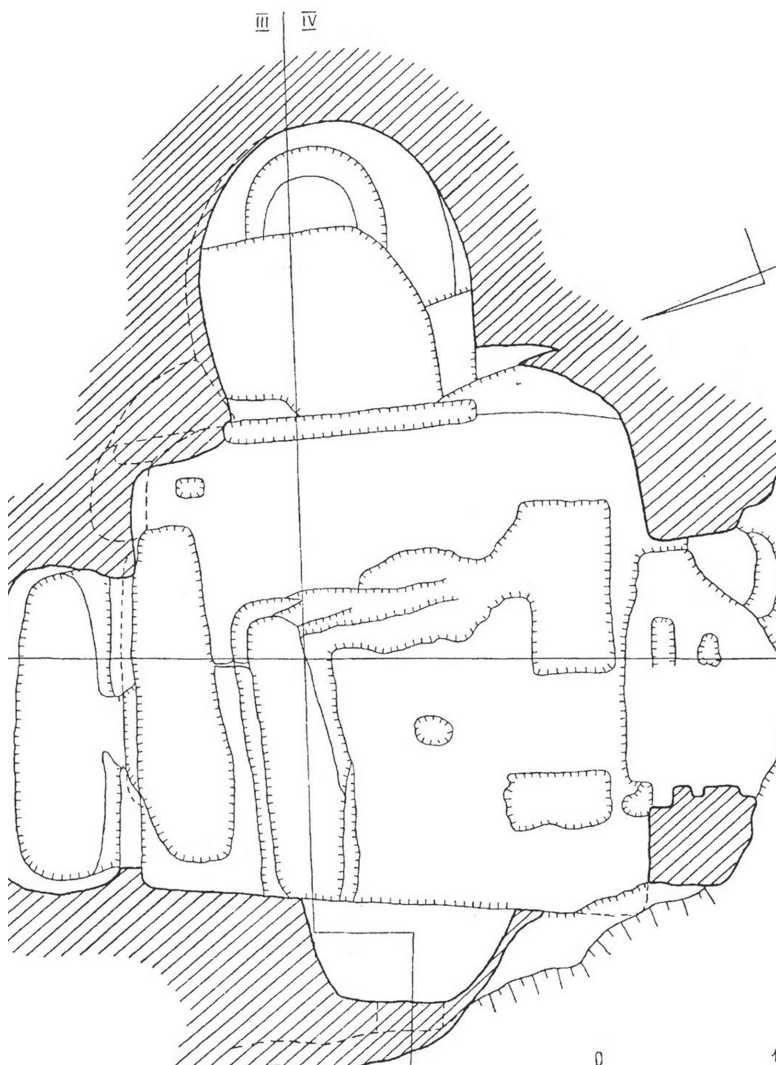

Рис. 1. План пещерного храма

Рис. 2. 12-битные маркеры в алтаре храма

Рис. 3. Уцелевший вход в пещерный храм

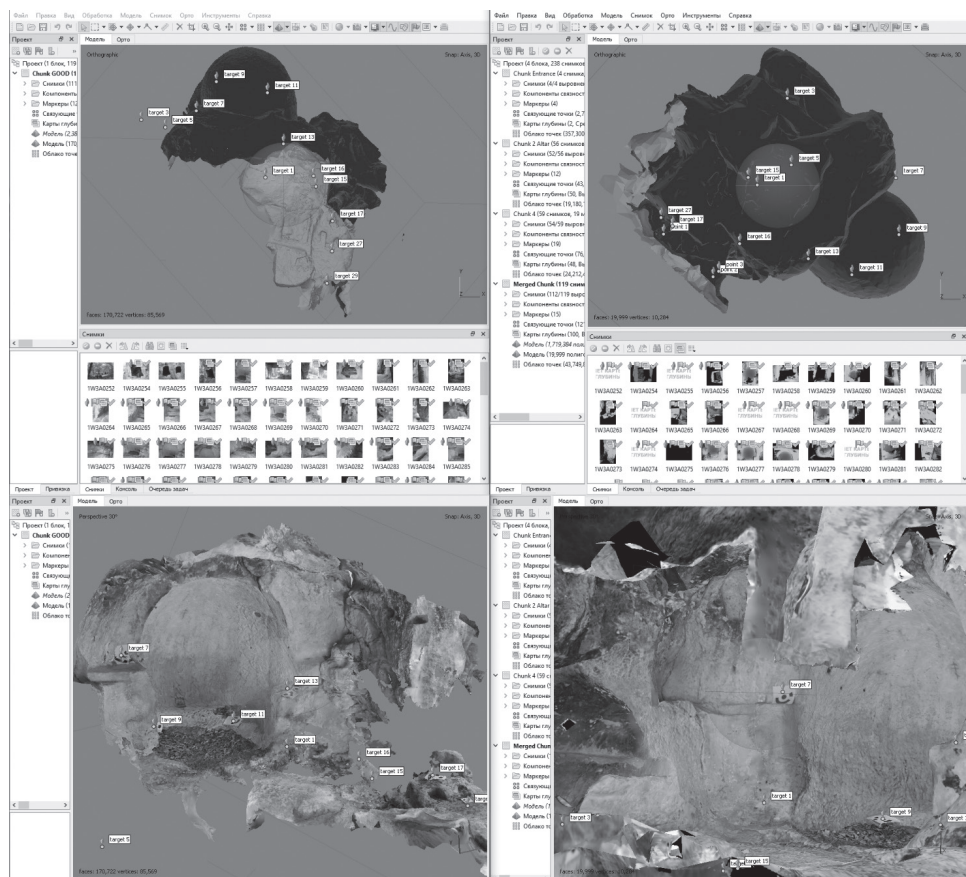
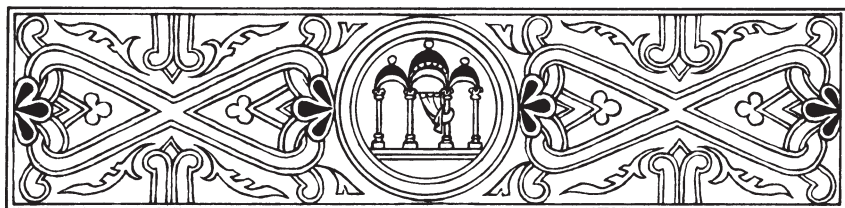

Рис. 4. Сравнение результирующих 3D-моделей, полученных после применения двух видов преселекций:
Слева - Расчётной, Справа – исходной.

К. С. КИРПИЛЁВ,

Севастопольский государственный университет

Однонефные храмы Херсонской Епархии X–XV вв.: историографические заметки¹

В статье приводятся основные сведения по истории изучения генезиса малых храмов на территории Херсонской епархии X–XV вв. Мы воздержимся от пересмотра атрибуции и датировок сооружений, предложенных их авторами, и ограничимся лишь сбором историко-географических данных, приведённых в публикациях.

Нам кажется перспективным положение что границы Средневековых церковных епархий в Крыму совпадают с их сельскими округами.²

Под границами Херсонской епархии мы понимаем сельскую округу Херсона, существовавшую в исследуемый период. В большинстве случаев храмы изучаются по редким и беглым упоминаниям в источ-

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках выполнения Мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации «Комплексные историко-археологические исследования Византийского Причерноморья», соглашение № 075-15-2022-1130.

² Бочаров С.Г. К вопросу о расположении Фульской епархии в Горном Крыму // Византийский временник. 2020. Т. 104. С. 165; Бочаров С.Г. Некоторые соображения о расположении Фульской епархии на территории Крымского полуострова // Христианство в археологических и письменных источниках. Материалы X Международной конференции по церковной археологии, посвященной 160-летию Д.В. Айналова. Симферополь: ИТ «Ариал», 2022. С. 65; Бочаров С.Г. К вопросу о границах Херсонесской митрополии в XIII–XV вв. // Византийское наследие в Крыму. Материалы круглого стола, приуроченного к 570-летию падения Византии. Севастополь 19 мая 2023 г. Севастополь: Изд. Тип. «Ариал», 2023. С. 9–12.

никах, что вызывает ряд проблем, о которых будет сказано ниже. Однонефные храмы Херсонской епархии изучается в по археологическим данным. Большая часть информация о них содержится в отчётах, различных архивных материалах и не введена в научный оборот. В то же время культовые сооружения указанного региона, изучены неравномерно.

Несмотря на то, что однонефные храмы получили широкое распространение на территории Крыма, вопрос об их детальном изучении остаётся открытым¹. Часть однонефных храмов была обнаружена ещё в XIX в., однако они не подверглись подробному изучению. Отметим, что, несмотря на проводившиеся исследования, вопрос датировки появления и распространения однонефных храмов на территории Херсонской епархии остаётся дискуссионным. При этом изучение обнаруженных руинированных однонефных храмов позволило сделать вывод, что в Крыму данный архитектурный тип культовых сооружений появляется к началу X в.²

¹ Рыжов С.Г. Малые храмы-часовни Херсонеса // Древности 2004. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: НМЦ «МД». 2004. С. 164; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые однонефные храмы средневекового Херсона (Херсонеса) // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: В 3-х томах, Самара, 01–02 октября 2020 года. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2020. Т. 2. С. 275.

² Лосицкий Ю.Г. К вопросу об эволюции типологии монументальной архитектуры средневекового Крыма // Археология. 1990. №2. С. 33–47; Лосицкий Ю.Г. Храмы средневекового Крыма IV–XIV вв. (соображения по реконструкции и реставрации) // Древняя и средневековая Таврика. Київ: Видавець Олег Філюк, 2015. Вып. 33. С. 179–200.; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2000. С. 138; Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. Греческие церкви средневековой Каффы // Православные древности Таврики. Киев: Стилос. 2002. С. 159–168; Рыжов С.Г. Малые храмы-часовни... С. 164; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // Материалы по археологии, и этнографии Таврии. Симферополь. 2003. Вып. X. С. 182–260; Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ин-т археологии Крыма, 2015. С. 447; Бочаров С.Г., Кирилло В.П. Средневековые церкви Южного берега Крыма (материалы к археологической карте) // Добруджа. 2017.Т. 32. С. 287.; Байбуртский А.М. Средневековые храмы бассейна реки Чёрной в горной части Юго-Западного Крыма: материалы к археологической карте. // III Свято-Владимирские чтения. Севастополь: в ООО «Рекламное Агентство «Телескоп», 2018. С. 14–15; Кирилло В.П. Терминологический аспект в изучении однонефных храмов средневекового Крыма // Стратум плюс, 2019. № 6. С. 443; Кирилло В.П. Архитектурные миграции

Однонефные храмы – это устойчивый тип церковного здания с прямоугольным в плане наосом и выступавшей наружу полукруглой или гранёной апсидой. Такие храмы использовались повсеместно в качестве крепостных, монастырских, квартальных, усадебных, сельских и кладбищенских церквей¹. Начиная с X в. однонефные храмы становятся наиболее распространённым видом культовых построек в христианском мире Византийской империи². Та же самая ситуация фиксируется на территории Крыма и Херсонской епархии в частности. Именно однонефные храмы становятся доминирующим типом культовых сооружений (рис. 1, рис. 6)³.

Для большинства однонефных храмов Херсонской епархии характерны небольшие размеры (трудно выделить какие-то средние величины, поскольку, все обнаруженные храмы имеют разные размеры и схожи в основном в соотношении сторон. В.П. Кирилко выделяет среднее соотношение длины к ширине как 5:3⁴), один вход, выступающая наружу полукруглая или гранёная апсида. Перекрытие наоса может быть стропильным или сводчатым, алтарное полукружие завершалось конхой (перекрытие в форме полукупола над апсидной частью)⁵. В некоторых случаях обнаруживаются следы наличия окон, в том числе фрагменты арочных блоков. Пол зданий в основном был вымощен глиной, иногда плитами известняка или мрамора (в некоторых случаях плитами могло быть украшено только пространство в алтарной части) (рис. 6)⁶.

средневекового Крыма: однонефные храмы южнобережной части полуострова // Стратум. 2020. № 6. С. 129; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275; Кирилёв К.С. Сравнительный анализ малых однонефных храмов Херсона и южнобережной Таврики в X–XV вв. // IV Свято-Владимирские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 1035-летию Крещения Руси, Севастополь, 04–08 сентября 2023 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 65–66.

¹ Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 129.

² Иоаннисян О.М. Однонефные храмы в архитектуре Армении и Византии (Константинополь, Малая Азия, Понт, Греция, Кипр). Функции и типология. // Труды Государственного Эрмитажа. 2013. Т. LXIX. С. 64.

³ Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 133.

⁴ Кирилко В.П. Терминологический аспект... С. 430.

⁵ Рыжов С.Г. Малые храмы-часовни... С. 161; Кирилко В. П. Архитектурные миграции... С. 130.

⁶ Рыжов С.Г. Малые храмы-часовни ... С. 164; Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 130; Кирилко В.П. Терминологический аспект... С. 443; Кирилко В.П.

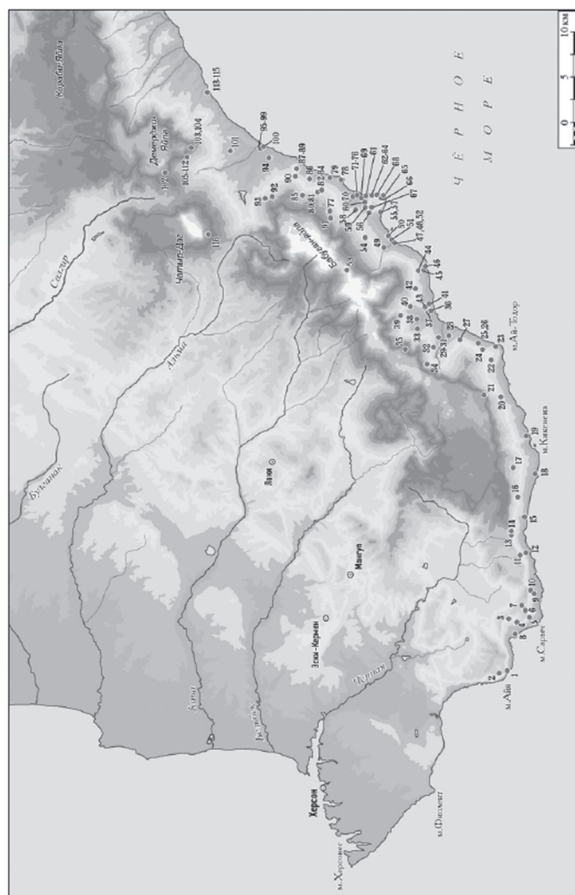

Рис. 1. Карта Юго-Западного Крыма с обозначением местоположения средневековых храмов в югобережной части полуострова (по В.П. Кирилко, 2020, рис. 1).

1, 2 – урочище Кокья; 3–8 – Ласпи; 9, 10 – Форос; 11 – вершина Кильсе-Бурун; 12 – Мелас; 13 – Шайтан-Мердвен; 14 – Исар-Кая; 15 – Кастрополь; 16 – Бекетово; 17, 18 – Оползневое (Кикинеиз); 19 – Симеиз; 20 – Алушка; 21 – гора Ай-Петри; 22, 23 – Гаспра; 24–26 – Верхняя Ореанда; 27 – Ливадия; 28, 32–38 – Ялта и её окрестности; 29–31 – Аутка; 39 – Васильевка; 40–43 – Массандра; 44, 45 – Никита; 46 – Рускофиль-Кале; 47–52 – Гурзуф; 53 – перевал Гурзуфское Седло; 54 – Краснокаменка (Кизилташ); 55 – Артек; 56, 57, 59–68 – гора Аю-Даг; 58 – Лавровое (Куркулет); 69–76 – Партенит; 77 – Запрудное (Дегерменкой); 78 – Кучук-Ламбат; 79 – Карабах; 80–85 – Малый Маяк (Биюк-Ламбат); 86 – возвышенность Поликлиси; 87–90 – гора Кастель; 91 – устье Аян-Дере; 92 – Сераус; 93 – Ай-Иори; 94–100 – Алушта; 101 – Нижняя Кутузовка; 102 – Пахкал-Кая; 103–112 – окрестности Лучистого; 113–115 – Семидворье; 116 – вершина Эклизи-Бурун.

Кровля построек выполнена из керамической черепицы. Окна в большинстве случаев располагались над входом на продольной оси в случае западного расположения дверного проёма, и в апсиде¹.

Хотя размеры зданий зачастую отличались, объёмно-плановая структура оставалась неизменной. Пространство внутри наоса (основной прямоугольный внутренний объём здания) было цельным и одночастным, а его перекрытие не имело ни купольного завершения, ни промежуточных опор².

Результаты современных исследований позволяют предположить, что история развития однонефных храмов на территории Херсонской епархии берёт начало в X в.³ В этот период нормы православного христианства прочно входят в повседневную жизнь горожан, что влечёт за собой изменения и в архитектурном облике церковных построек, что выражается в переходе от больших общественных храмов к постройкам малых объёмов, возведение которых берут на себя жители городских кварталов в результате чего появляются небольшие однонефные храмы Византийского Херсона (рис. 2). Что подтверждает вывод, о роли однонефных храмов как инструмента приспособления церковных построек для нужд ограниченного количества прихожан⁴. По предположению С.Г. Рыжова⁵ однонефные храмы могли выполнять роль домашних церквей и семейных усыпальниц. Существует точка зрения что, однонефные храмы не являлись часовнями, а служили внутриквартальными церквями, в которых совершалась литургия⁶. Так же однонефные храмы служили местом захоронения, о чём свидетельствуют находки, обнаруженные в результате археологических раскопок и разведок на территории Херсонеса⁷.

Терминологическая несообразность понятия «однонефные базилики Крыма» // III Свято-Владимирские чтения: Материалы международной научной конференции, посвященной 1030-летию Крещения Руси, Севастополь, 11–15 сентября 2018 года. Севастополь: Музей-заповедник «Херсонес Таврический». 2018. С. 51–53; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275

¹ Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 130.

² Кирилко В.П. Терминологический... С. 443.

³ Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 163. Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275; Кирилёв К.С. Сравнительный анализ малых однонефных храмов... С. 65–67.

⁴ Иоаннисян О.М. Однонефные храмы в архитектуре... С. 65.

⁵ Рыжов С.Г. Малые храмы-часовни... С. 164.

⁶ Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275.

⁷ Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 145.

Рис. 2 Реконструкция усадебной церкви (по Якобсон, 1964, рис. 24: б)

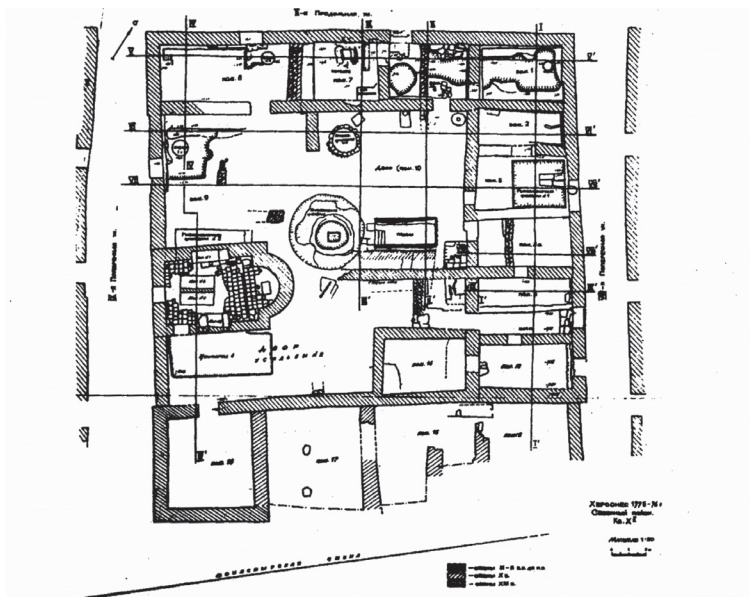

Рис.3. План квартала X «б» с однефным храмом. (по Рыжов 2004, рис. 1)

К X веку происходит складывание архитектурного типа малого однонефного храма¹. Обнаруженные храмы этого типа очень похожи между собой что, возможно, является доказательством существования некоего архитектурного канона. Вероятно, мастера, направлялись из единого центра. В качестве рабочей гипотезы предположим, что этот центр располагался в Херсоне, основном городском центре византийской Таврики.

В самом Херсоне (Херсонесе) однонефные храмы были, по мнению С.Г. Рыжова, вписаны в общий план кварталов, то есть возводились одновременно со всем кварталом (рис. 3)². Основываясь на этом тезисе С.Г. Рыжов и Л. В. Седикова³ приходят к выводу, что первые известные однонефные храмы существовали на территории города уже к концу X в., выполняя функции внутриквартальных храмов. Поскольку на Южном берегу Крыма первые обнаруженные однонефные храмы датируются IX – началом X в.⁴, вероятно, в Херсоне, как столице Византийской Таврики, они появляются в то же время, однако доказать это без повторного археологического исследования и датирования обнаруженных руинированных храмов Южнобережья и Херсона не представляется возможным на данном этапе изучения, а вопрос о периоде возведения храмов Херсона и Южнобережья остаётся дискуссионным.

Таким образом, можно предположить, что одной из основных проблем исследования культовых сооружений данного типа является дискуссионность датировки, охватывающей широкий временной диапазон⁵. Гибель большинства храмов на территории Херсона исследователи связывают с XIII в.⁶, когда город сильно пострадал после череды

¹ Кирилко В.П. Терминологический аспект... С.443; Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 134.

² Рыжов С.Г. Малые храмы-часовни... С. 163; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275.

³ Рыжов С.Г, Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275.

⁴ Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С.135; Кирилко В.П. Терминологический аспект... С. 243; Кирилко В.П. Терминологическая несообразность... С. 52.

⁵ Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 145.

⁶ Мыц В.Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Международная V конференция «Византия и Крым»: Тезисы докладов, Симферополь, 1997, С. 66; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // Материалы по археологии, и этнографии Таврии. Симферополь. 2003. Вып. X. С. 244; Мыц В.Л. Время и причины гибели в XIII века городов византийской Таврики (историографический аспект проблемы) // Труды Государственного Эрми-

военных столкновений. Результатом городского разорения стало появление большого числа погребений в том числе в храмах на территории города. Храмовые захоронения были как индивидуальные, так и групповые. В некоторых однефных храмах, помимо костниц (захоронения в полу), создавались костотеки (пристенные захоронения), для чего в конструкцию стен предусмотрительно добавляли аркосолии (рис. 4)¹.

Появление этих храмов на Южнобережье В.П. Кирилко относит к периоду IX–X вв., что, по его мнению, связано с – освоением южного побережья Крыма Византийской империей². Основное этап распространение этого типа храмов на Южном берегу Крыма автор относит к XIII–XV вв.³ Он видит причину этого процесса в переселении масс людей из таких городов как Херсон, Эски-Кермен, Сугдея и их окрестностей к прибрежным горным районам⁴.

На Южном берегу Крыма большая часть храмов XIII–XV вв. имеет дверной проём в боковой стене, в то время как постройки со входом, ориентированным на запад, относительно малочисленны⁵. Согласно приведённой точке зрения, миграционные потоки населения изменяли архитектурную карту Крыма, принося в культуру горной и прибрежной частей полуострова традиции характерные для архитектуры городских центров Таврики. Впоследствии перемещение большого количества прихожан спровоцировало споры о границах епархий⁶.

В настоящее время в историографии существует противоречие между временем появления малых однефных храмов в Херсоне и на Южном берегу Крыма. При этом наиболее ранние варианты даты (IX в.) вводятся только для храмов Южного берега Крыма – Малый

тажа. 2015. Т. LXXIV. С. 390; *Мыц В.Л.* Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Стратум. 2016. № 6. С. 69–106.

¹ *Рыжов С.Г., Седикова Л.В.* Малые храмы... С. 275.

² *Кирилко В.П.* Архитектурные миграции... С. 145.

³ *Кирилко В.П.* Архитектурные миграции... С. 147.

⁴ *Кирилко В.П.* Архитектурные миграции... С. 147.

⁵ *Кирилко В.П.* Архитектурные миграции... С. 145.

⁶ *Кирилко В.П.* Архитектурные миграции... С. 145.

Рис. 4. Однонефный храм в квартале X-б после частичной реконструкции

Маяк, Аю-Даг, Еди-Евлер¹, для Херсона эти даты отнесены к X в.² В то же время предполагается, что именно Херсон был очагом распространения культурных и архитектурных образцов, поэтому, скорее всего

¹ Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг. // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев: Стилос. С. 59–88; Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: Стилос. С. 260–296; Тесленко И.Б. Керамика // Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочищ Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы. (Археологический альманах, № 32). Киев: ИД «Антиквар», 2015а. С. 119–177.; Кирилко В.П. Терминологическая несообразность... С. 52; Кирилко В.П. Терминологический аспект... С. 243; Кирилко В.П. Архитектурные миграции..., С 135; Турова Н.П. Византийские храмы Южного Берега Крыма. Ялта: Н. Орианда, 2023. С. 153.

² Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса... С. 186; Рыжов С.Г. Малые храмы-часовни... С. 164; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275.

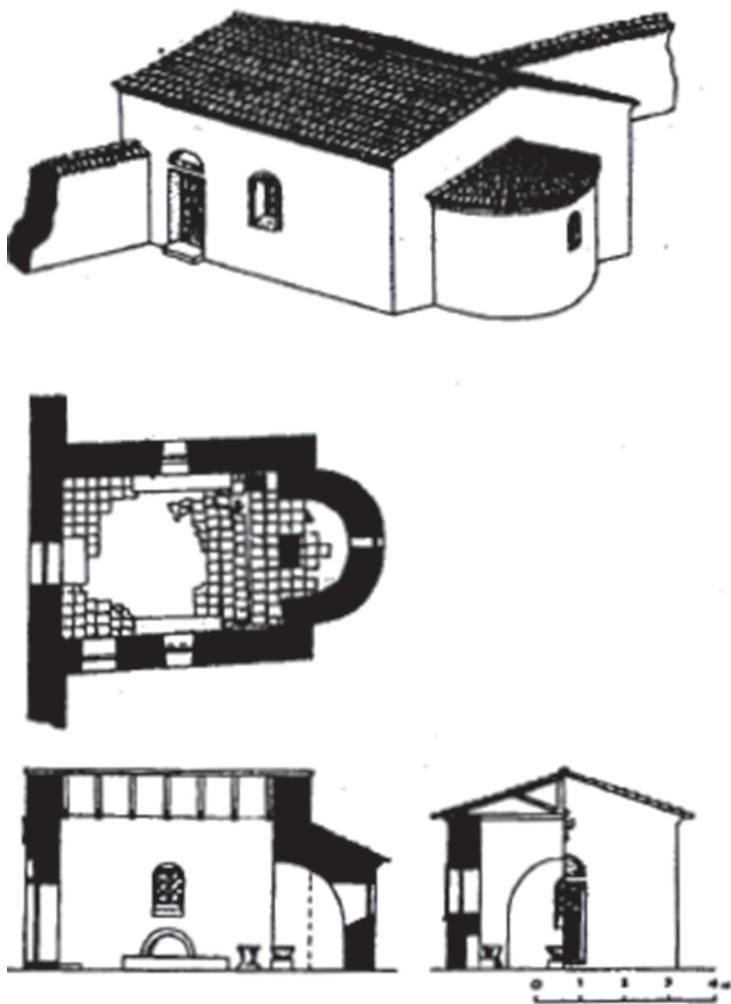

Рис. 5. Храм из квартала X-6 графическая реконструкция (по Рыжов, 2004, рис. 3)

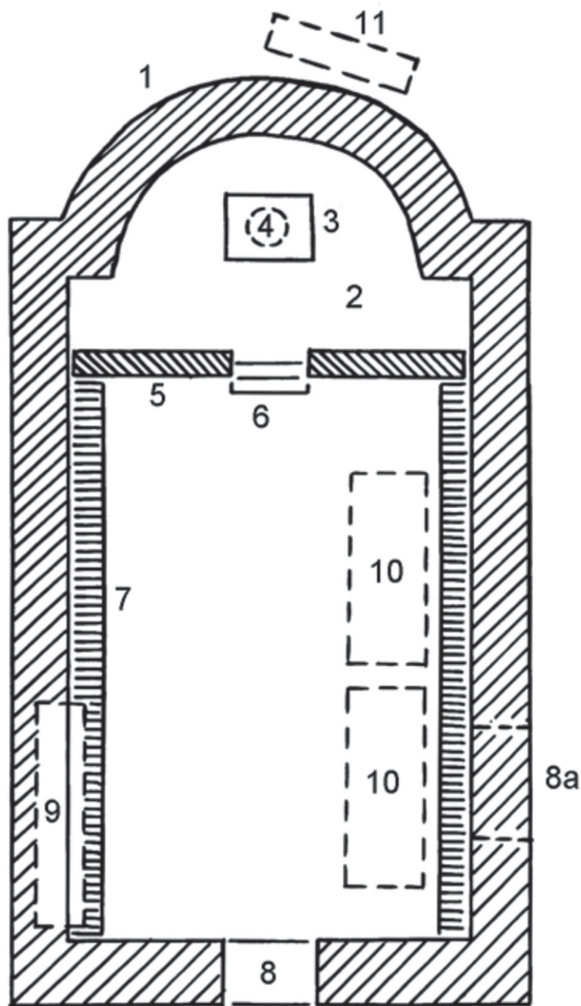

Рис. 6. Обобщенный тип средневекового одноапсидного храма на Южном берегу Крыма:

1 – апсида (обычно полукруглая, редко граненая); 2 – алтарное возвышение (нередко вровень с полом нефа); 3 – престольный камень; 4 – углубление под престолом для мощей; 5 – предалтарная преграда («царские врата», иконостас); 6 – ступени (не всегда); 7 – боковые скамьи – уступ в кладке основания стен (не всегда); 8 – вход (часто сбоку, в положении 8а); 9 – аркосий в стене (в этой или в противоположной, довольно редко); 10 – могилы в полу (часто в других пунктах, вообще не всегда); 11 – погребения младенцев (или сбоку, вообще не всегда) (по В.П. Кирилло, 2019, рис. 4)

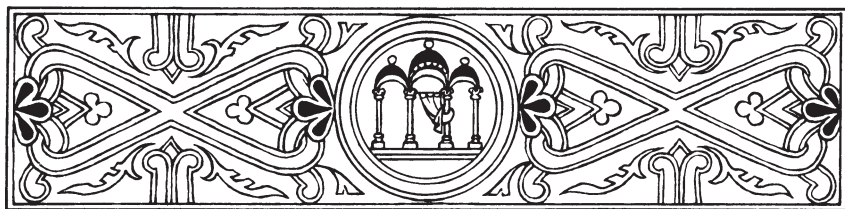
именно через него архитектурный тип однефного храма проникает на Южнобережье¹. Дальнейшие археологические исследования малых однефных храмов региона позволит снять это противоречие.

Внутреннее убранство храмов оставалось скромным², что говорит по нашему мнению не о бедности общины, а тем фактом что возводили их городские или сельские жители для повседневных нужд. Резюмируем, что большинство авторов, занимавшихся исследованием вопроса появления и развития однефных храмов Херсонской епархии X–XV вв., выделяет две основные проблемы: проблема датировки и проблема отсутствия детального картографирования обнаруженных культовых сооружений. Обе проблемы были вызваны недостатком анализа и описания обнаруженных храмов. Поэтому история появления и развития однефных храмов Херсонской епархии слабо освещена в теоретических исследованиях или практических разработках, что подчёркивает необходимость проведения исследований в данной области (рис. 5; рис. 6). Следующую задачу в наших исследованиях мы видим в сборе и анализе архивных материалов, содержащих сведения о местоположении однефных храмов для объединения их в общий каталог с последующим изучением и рассмотрением возможностей новой датировки и составления археологической карты этой группы памятников.

На основании современного состояния изучения проблемы, можно выделяются два периода в развитии однефных храмов на территории Херсонской епархии: первый период – X–XII вв. связан со становлением однефного храма как архитектурного типа культовых построек. Второй период – XIII–XV вв. этот тип постройки становится доминантным в церковной жизни паствы Херсонской епархии.

¹ Кирилко В.П. Терминологическая несообразность... С. 52; Кирилко В.П. Терминологический аспект... С. 243; Кирилко В.П. Архитектурные миграции... С. 135; Кирилёв К.С. Однефные храмы... С. 65–66.

² Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Малые храмы... С. 275.

В. А. ЛИХОШЕРСТОВ

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

Религиозная политика императора Ираклия в Египте

В контексте исследования постюстиниановской эпохи как завершения ранневизантийского периода важно изучить роль религиозной политики императора Ираклия (610–641) и ее влияние на Ромейское государство.

Одним из направлений в замыслах императора стали антихалкидониты Египта. В результате деятельности Иакова Барадея, которая находилась в русле объединительной политики императора Юстиниана (527–565)¹, рукоположенные им епископы смогли организовать собственные альтернативные церкви. В Египте этот процесс нашел завершение при патриархах Петре IV и Дамиане².

Важно понимать, что христианская община объединяла в себе города с прилегающими к ним территориями, образуя тем самым однородное социальное общество³. Также епископат был тесно встроен в систему муниципального управления⁴.

¹ *Грацианский М. В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016. С. 235–238.

² *Войтенко А. А.* Патриаршество Петра IV и Дамиана как время генезиса Коптской Церкви: проблемы и предлагаемые решения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 26, №6. 2021. С. 308–309.

³ *Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997. С. 359–360.

⁴ *Грацианский М. В.* От языческого архиерея к христианскому: религиозная основа деятельности городских и провинциальных советов в ранневизантийский

Яковиты же обособляются от вышеуказанных принципов и осуществляют глубокие структурные изменения. Церковно-административной основой новой церкви выступают монастырские обители. К примеру, Петр IV перебрался в монастырь Энатон, избрав его патриаршей резиденцией (Hist. part. Alex. 2. 14. «Peter IV»¹).

В более ранний период также имелись прецеденты, когда представители городских прослоек, которые, по всей видимости, участвовали в процедуре избрания патриарха, поддерживали разных кандидатов, так было, к примеру, в V–VI вв. при александрийских патриархах Кирилле, Протерии и Феодосии. Яковиты осуществляют «заккрытие» процесса избрания патриархов. Подобные изменения, по всей видимости, коснулись и выборов рядовых епископов. Также, возможно, была осуществлена управленческая реформа, путем учреждения должности патриаршего викария².

Учитывая данный фактор, политика Ираклия была оправдана не примирением противоборствующих группировок в рамках одной церковной иерархической структуры, а была направлена на унию с альтернативной церковью.

Действия Ираклия в Египте можно разделить на два этапа. Первые шаги император предпринимает в качестве посредника в урегулировании разногласий патриархов-антихалкидонитов Анастасия Антиохийского и Афанасия (Гаммалы) Александрийского в Египте в 616 г. Причиной данного конфликта был спор между Дамианом Александрийским и антиохийским антихалкидонским патриархом Петра Каллиникийского. Ираклия на данных переговорах представлял один из его ближайших сторонников – патрикий Никита³. По всей видимости, именно он инициировал сбор яковитов в Египте (Mich. Syg. Chron. X.27)⁴. Примирение должно было способствовать дальнейшей унии с антихалкидонитами.

период // Византийский «круг земель». Тезисы докладов XXIII-й Всероссийской научной сессии византинистов РФ. Симферополь, 2022. С. 43.

¹ Используется перевод Эветтса: URL: https://www.tertullian.org/fathers/severus_hermopolis_hist_alex_patr_02_part2.htm (дата обращения 02.06.2023).

² Booth P. Towards the Coptic Church: The Making of the Severan Episcopate // Millennium. 2018. Vol. 14. P. 151–189 (здесь: P. 156).

³ Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. T. III. Cambridge, 1992. P. 942.

⁴ Используется перевод Мооса на английский.

Впрочем, данные инициативы встретили сопротивление со стороны халкидонитов. Александрийские патриархи Евлогий и Иоанн Милостивый пытались бороться против своих оппонентов доступными им методами. К примеру, Евлогий активно занимался написанием полемических сочинений¹, а Иоанн прибегал к мерам умиротворения и благотворительности, что и отразилось на его прозвище².

По всей видимости, Иоанн если как-то и был задействован в попытках достижения унии, то не являлся ее сторонником. Так Максим Исповедник представляет Иоанна как ревностного противника государственных инициатив (Max. Conf. Disp. Cum Pyr. // PG. T. 91. Col. 332–333). Помимо этого у него были весьма напряженные отношения с Никитой (Leont. Vita sanct. Joan. Eleem. // PG. T. 93. Cap. 11), несмотря на их родственные связи³.

Именно так закончился первый этап религиозной политики Ираклия в Египте. Ее дальнейшее развитие было прервано персидским вторжением (Theoph. Chron. A.M. 6107). Александрию покинули представители имперской администрации и сам патриарх Иоанн.

На начальном этапе вторжения персы причинили существенный ущерб яковитской церкви (Hist. part. Alex. 2.14. «Andronicus»), но, по всей видимости, их дальнейшее отношение сменилось на нейтральное. Примечателен случай с епископом Писентием, который был вынужден скрываться от персов⁴.

В результате антихалкидониты смогли вернуться в Александрию (Hist. patr. Alex. 2.14. «Andronicus», «Benjamin»). Однако такое сообщение из «Истории патриархов» выглядит странно, поскольку яковитам не нужна была столица Египта как церковный центр. Можно предположить, что опустевшие престолы заняли другие антихалкидониты, к примеру, гайаниты, которые были весьма влиятельной группой, но при этом так и не смогли сформировать собственную церковь.

¹ Доброцветов П.К. Святитель Евлогий Александрийский (580–607): личность, жизнь, произведения // Христианское чтение. № 7–8. 2009. С. 118–133 (здесь: С. 122–124).

² Wipszycka E. The Alexandrian Church: People and Institutions. Warsaw, 2015. P. 221–222.

³ Rapp K. All in the Family: John the Almsgiver, Nicetas and Heraclius // Nea Rhome. № 1. 2004. P. 121–134 (здесь: P. 127).

⁴ Войтенко А. А. Пастырь и его паства: проповедь епископа Писентия из Коптоса в день памяти Онуфрия Великого // Диалог со временем. 2015. Вып. 53. С. 139–158 (здесь: С. 144–145).

Новый этап политики Ираклия начинается с отвоеванием региона и назначением на пост халкидонского патриарха Кира из Фазиса (Theoph. Chron. A.M. 6121). Его главной задачей будет являться насаждение унии на основе концепции моноэнергизма¹. В его истинности Кира смог убедить лично патриарх Сергий Константинопольский (Sergii Constantinopolitani epistula ad Cyrum episcopum Phasis), с которым они вели активную переписку.

По прибытии в Александрию Кир сразу же начинает активную деятельность. Можно сказать, что он был осведомлен об организационной структуре яковитов. Объединиться с антихалкидонской церковью можно было на основе богословского компромисса. Именно поэтому насаждение моноэнергизма происходит в монастырях. Закрепление унии констатируется при помощи совместного причастия с монахами². Данная практика активно применялась Ираклием в отношении антихалкидонитов Армении (Себеос, 87), Сирии (Mich. Syr. Chron. XI.3) и Церкви Востока³. Скорее всего, процедура совместного богослужения могла быть ориентирована на привлечение внимания масс населения, которым нужно было показать легитимность объединения.

Известно, что как минимум два высокопоставленных яковита приняли унию – это Кир Никиусский и Виктор Файумский. В такой ситуации патриарх Вениамин был вынужден скрываться в Верхнем Египте (Hist. part. Alex. 2.14. «Benjamin»).

Далее в Александрии проводится собор 633 г. Догматической основой его являлась Πληροφορία. В одном из ее пунктов указывается формулировка моноэнергизма⁴. Примечательно, что яковиты не требовали никаких догматических уступок. О своем успехе Кир сразу же сообщил патриарху Сергию (Cyril Alexandrini epistula secunda ad Sergium Constantinopolitanum).

Также подтверждением успеха моноэнергизма можно считать факт, того, что уже после арабского завоевания Амр ибн аль-Ас вернет

¹ Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 247–248.

² Alcock A. The Life of Samuel of Kalamun by Isaac the Presbyter. Warminster, 1983. P. 9–10.

³ Селезнев Н. Н. Ираклий и Ишо‘йав II: восточный эпизод в истории «экуменического» проекта византийского императора // Символ: Syriaca. Arabica. Iranica. 2012. № 61. С. 280–300 (здесь: С. 287).

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4. СПб., 1918. С. 459–460.

яковитам многие монастыри (Hist. part. Alex. 2.14. «Benjamin») и церкви (Ioan. Nic. Chron. 121.1¹) в Египте.

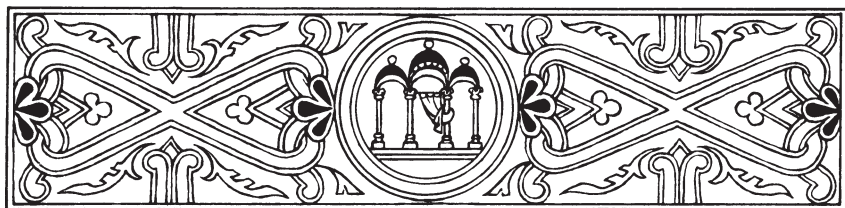
Некоторые источники приписывают Киру репрессивные методы проведения объединительной политики (Hist. part. Alex. 2.14. «Benjamin») с помощью инструментов светской власти (Mich. Syr. Chron. XI.8). Учитывая фактор существования в Египте уже упомянутых гайанитов и многочисленных группировок антихалкидонитов, можно сделать предположение, что именно к ним и были применены радикальные меры. Это объясняет интересный эпизод с попыткой покушения на Кира со стороны гайанитов, во время вторжения арабов (Ioan. Nic. Chron. 116.11).

Успех объединительной политики Ираклия был прерван начавшимся арабским завоеванием, которое отторгло регионы Ближнего Востока от Ромейского государства и реакцией на богословские нововведения со стороны палестинских монахов под предводительством Софрония² и Максима Исповедника³.

¹ Используется перевод Чарльза на английский: URL:https://www.tertullian.org/fathers/nikiu2_chronicle.htm (дата обращения 04.06.2023).

² Allen P. Sophronius of Jerusalem and Seventh-Century Heresy: The Synodical Letter and Other Documents. Oxford, 2009. P. 20.

³ Флоровский Г. В. Византийские Отцы V–VIII веков. Париж, 1933. С. 122.

С. Н. МИШНЕВ

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

К особенностям религиозной политики императора Анастасия (491–518)

Период правления императора Анастасия характеризовался достаточно высокой пертурбацией в религиозной жизни Византийской империи. IΩ Вселенский Собор в Халкидоне 451 г., осудивший монофиситов (преобладающих в восточных провинциях империи), введение Энотикона императором Зеноном в 482 г. в попытке примирить монофиситов и диафиситов, а также разразившаяся из-за него Акакианская схизма в 484 г., создавали очень напряженную религиозную ситуацию в государстве, с которой и столкнулся Анастасий, ставший в 491 г. императором¹.

Дестабилизация усугублялась также постепенным усилением влияния и авторитета константинопольского патриарха. Анастасий пришел ко власти во время патриаршества Евфимия Константинопольского, который сыграл ключевую роль в избрании Анастасия императором. Евагрий Схоластик говорит следующее по этому поводу: «В то время, когда Ариадна хотела облечь его в порфиру, управлявший архиерейскою кафедрой Евфимий не прежде на это согласился, как Анастасий представил ему собственноручно написанное, страшными

¹ См.: *Грацианский М. В.* Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск IV. Сборник научных трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород: «Эпицентр», 2015. С. 188–200; *Грацианский М. В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016. С. 48–104.

клятвами утвержденное удостоверение в том, что он, получив скипетр, сохранит веру в целости и не произведет никакого нововведения в святой Божией Церкви» (Evagr. Schol. IV.32).

В приведенном отрывке отчетливо отражено уже имеющееся высокое влияние константинопольского патриарха (от которого напрямую зависела сама возможность брака между Ариадной и Анастасием), а также использование этого влияния на религиозную направленность имперской политики.

Дальнейшее правление императора Анастасия характеризуется попыткой ослабить это влияние константинопольского патриарха, что выражается в поддержке Анастасием монофиситов. Так, например, об этом пишет Иоанн Малала: «В его царствование был низложен патриарх Константинополя Евфимий, и [император] сослал его в Евхаит в Понте как несторианина; вместо него стал патриархом Константинополя Македоний, который [впоследствии] был также низложен как несторианин» (Jo. Malal. XVI.11).

Он же пишет и о поддержке Анастасием Севира Антиохийского, одного из главных интеллектуальных деятелей монофиситов: «Подобным образом и патриарх Антиохии Флавиан был как несторианин сослан в город, называемый Петра, который находится в Третьей Палестине. Вместо него патриархом в Антиохии Великой стал Севир» (Ibid.).

Помимо перечисленного, Анастасий также прославился и попыткой ввести измененную версию «Трисвятого» в церковное богослужение, что вызвало мощную волну недовольства в Константинополе: «Когда Царь к трисвятой песни хотел прибавить: распныйся за ны, в Византии произошло величайшее возмущение, как будто бы этим прибавлением совсем отвергалась вера христианская. Вождем и главой этого возмущения был Македоний с подвластным ему клиром: так пишет Севир в письме к Сотерику» (Evagr. Schol. IV.44). Как уже упоминалось, Македоний по итогу был обвинен в несторианской ереси и перестал быть константинопольским патриархом.

Не менее сложной ситуация была и в северобалканских провинциях империи. Будучи территориями, которые в прошлые времена подверглись колонизации латиноговорящим населением, они испытывали заметное влияние папы Римского. Акакианская схизма вызывала недовольство среди жителей Иллирика и Мисии, а промонофиситская политика Анастасия лишь усугубляли это недовольство.

Именно в такой обстановке проходило восстание Виталиана (сына сестры сосланного константинопольского патриарха Македония) в 514 г. (по данным Феодора Чтеца в 510 г. – Theod. An., 143.6–10). Началось оно с прекращением выплат Виталиану и его федератам (которые представляли из себя, преимущественно, варварские народы Фракии, Мисии и Скифии), но в дальнейшем приобрело мощные религиозные очертания. Виталиан заявлял о себе как о человеке, отстаивающем итоги Халкидонского собора и противостоящем явно монофиситским действиям Анастасия¹.

Благодаря такой идеологической подоплеке и некоторому военному таланту, Виталиан собрал под своими знаменами около 50 тыс. воинов, и с этим войском отправился к Константинополю. Анастасий был вынужден заключить с ним перемирие, по которому «он дал клятву вместе с сенатом, что возвратит епископов, заточенных в Ираклию Фракийскую. Но Виталиан требовал еще сверх того, чтобы в том же поклялись и все начальники военных школ, а Македоний и Флавиан, несправедливо изгнанные, получили бы обратно престолы свои, равно и все прочие епископы; наконец, чтобы созван был собор в присутствии папы Римского и всех епископов, на котором были бы разобраны общим судом все обиды, нанесенные православным. Царь, сенат, прочие начальники и весь народ присягнули и подтвердили быть по сему, после чего мир заключен, и Виталиан возвратился домой» (Theoph. Chron. 6006).

Очень показательно здесь требование созвать собор в присутствии папы Римского, что весьма однозначно указывает на идеологический вектор, по которому двигался Виталиан.

Последующие события различаются в разных источниках, но из них можно заключить, что требования по созыву собора с римским папой Гормиздом во главе Анастасий не выполнил, а самому Виталиану вновь перестал выплачивать деньги (либо же вовсе сместил его с должности *magister militum* Фракии). Это привело ко второму восстанию Виталиана в 516 г., которое на этот раз было достаточно успешно подавлено: Иоанн Малала говорит о первом применении греческого огня византийским флотом в ходе этого подавления (Jo. Malal. XVI.16).

Поражение Виталиана было очень хорошо воспринято монофиситами. Севир Антиохийский даже написал целый гимн «О тиране Ви-

¹ Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий... С. 87–104.

талиане и о победе христолюбивого императора Анастасия»: «Нет у нечестивых ни радости, ни мира, говорит Господь; воскликнем с Исайей великим среди пророков; потому что есть надежда для верующего человека. Вот! Бог – Слово воплотившееся, возлюбил и воскресил и помог уделу своему, и заблудших человекопоклонников посрамил, даровав нам ласковые дожди и влаги, и низложил и истребил непокорных тиранов, по богатству Своей великой милости; Которого и мы восхваляем, говоря в благодарении: «Господь, сокрушающий войны и прекращающий их, – Господь имя Ему»¹.

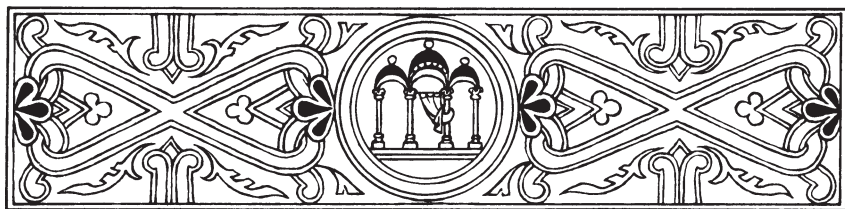
Таким образом, восстание Виталиана имело свой определенный контекст – значимые изменения в религиозной жизни Византийской империи, вызванные как деяниями церкви и императорами, предшествовавшими Анастасию I, так и его собственными. Сама эта ситуация весьма наглядно демонстрирует тот децентрализирующий процесс, которые переживала Восточная Римская империя, а также действия отдельных императоров (в нашем случае Анастасия I) по их преодолению.

В частности, сам Виталиан откровенно играл на этих трудностях, прикрывая свои деяния борьбой за возвращение ортодоксии преобладающего положения и преодоления Акакианской схизмы, желаемого большей частью латиноговорящего населения северобалканских провинций Византии.

Несмотря на его поражение, уже преемник Анастасия Юстин отменит Энотикон и займет прохалкидонскую позицию, развернув в противоположную сторону религиозную политику Анастасия на пространстве восточных провинций империи².

¹ Patrologia Orientalis. 7:710.

² Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий... С. 104–113.

З. Г. ОГАНЯН

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

Византийская Армения в эпоху правления Юстиниана I (527–565)

Одним из ключевых в истории Армении является период Юстиниана, когда страна практически полностью оказалась под властью Византии и установилась общность исторических судеб восточного христианства.

В 398 г. область Высокая Армения получила официальное название «Карин» – «Великая Армения» или «Внутренняя Армения» во главе с военным чиновником, но без войска (комитом) с резиденцией в Феодосиополе.

Императорская власть четко различала четыре субрегиона: Великую или Внутреннюю Армению, подразделенную на две провинции Малую Армению, Автономные шесть сатрапий и провинцию Месопотамия. Подобное неоднородное положение Византийской Армении сохранилось до известных реформ императора Юстиниана I, когда полностью изменилась территориальная структура и форма правления в ней¹.

После реформ территория Армении была разделена на следующие области: Армения I, Армения II, Армения III и Армения IV. Последовала военная реорганизация Армении, поводом к чему послужила неудача Юстиниана в войне с персами.

¹ Шагинян А. К. Административно-политическая карта Византийской Армении в VI веке // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 1. С. 173–182 (здесь: С. 177).

Если раньше оборона была возложена на дукса Армении, власть которого распространялась на отряды в Малой Армении, и на местных нахараров в сатрапиях и Внутренней Армении, то теперь все военные силы подчинялись единому лицу – *magister militum per Armeniam*.

Должность комита была упразднена, а в сатрапиях были назначены два дукса¹. Магистру подчинялись пять дуксов.

Два дукса, контролировавших северную часть Армении, осуществляли свою власть, опираясь на гарнизоны 7 крепостей. Три дукса, защищавшие южную часть страны, контролировали менее протяженный участок границы, на котором было сосредоточено 4 крепости².

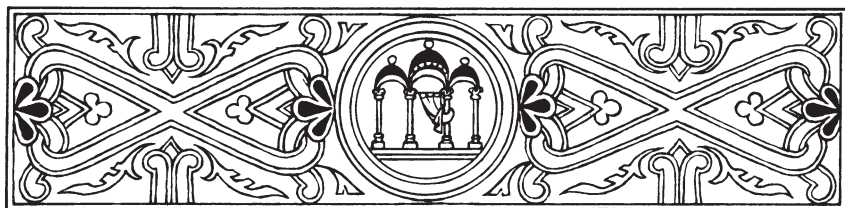
По мнению крупнейшего исследователя данного периода – Николая Георгиевича Адонца – реформы Юстиниана I в Византийской Армении воспрепятствовали развитию общественного уклада, на котором базировалась «национальная жизнь» армян – нахарарского строя. Армения становилась «обыкновенной имперской провинцией»³.

Последовавшее в VII в. арабское завоевание разорвало связи Армении с Византией. Но, с другой стороны, оно привело к определенному возрождению нахарарского строя, который в значительной мере позволил Армении сохранить свои этно-конфессиональные основы.

¹ Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 15.

² Банников А. В., Морозов М. А. Византийская армия (IV–XII вв.). СПб., 2013. С. 281.

³ Адонц Н. Г. Армения... С. 131.

М.А. РУДНЕВА

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Ипподромы Александрии в ранневизантийское время

Ранневизантийское время сопряжено со значительными изменениями практически во всех сферах исторического развития империи. Определенного внимания заслуживают региональные аспекты преобразований в области городской инфраструктуры. Александрия Египетская в исследуемый период являлась региональным центром и одним из наиболее значимых городов империи.

Гонки на колесницах были одной из важных составляющих жизни ранневизантийского города. В данном контексте Александрия не была исключением. Однако в настоящее время положение дел в области изучения археологического комплекса великого города обуславливает необходимость тщательного сопоставления довольно скудных археологических данных с результатом анализа совокупности других источников.

Место расположения крупнейшего ипподрома Александрии находилось в квартале Ракотида, на юго-востоке от главного языческого храма города – Серапеума. Данный ипподром также называли Лагейон, возможно, в честь основателя египетской династии Птолемеев – Птолемея I Сотера (367 г. до н. э. – 282 до н.э.). Также существует версия, что данное название могло быть связано с именем Лаг, как звали отца Птолемея I (Epiph. De Mensuribus et Pondibus. 12)¹. В XVIII в. данный

¹ Humphrey J. Roman Circuses: Arenas for Chariot Racing. Berkeley, 1986. P. 509.

участок был исследован французскими учеными из экспедиции Наполеона.

К XIX веку место расположения ипподрома было в основном застроено¹. На плане французских ученых, а также на плане города, впоследствии составленном А. Роу, отмечено, что в своем расположении ипподром следовал направлениям «городской сетки», заложенной при строительстве Александрии. Дж. Хамфри указал, что узость трассы ипподрома возможно свидетельствует о ее основании в эллинистическое время². Следуя эллинистической модели такого сооружения, в нем были многоуровневые сиденья, построенные поверх стен³.

Исследования французских ученых указывают на то, что изогнутая на обоих концах структура имела общую длину 615 м. Дж. Хамфри предложил пересмотренный план, поскольку эти цифры показались ему завышенными. Даже если эллинистический ипподром имел столь грандиозную длину, в позднеримский период длина ипподрома составляла около 450 м⁴. К югу от комплекса Серапеума были найдены остатки каменных сидений. Это место расположено примерно в 140 м к западу от сидений, обозначенных на плане ученых наполеоновского времени. Эта находка увеличила вероятность того, что общая длина Лагейона была не менее 530 м. Аксонометрический чертеж, опубликованный в работе Дж. Маккензи, С. Гибсон и А.Т. Реес также позволяет составить представление об относительных размерах и расположении этого сооружения⁵.

Первоначально Лагейон использовался как стадион (для спортивных мероприятий и шествий), а также для официальных церемоний⁶ (Papyr. SB 6222). Остатки разделительного барьера (spina) римского времени, найденные участниками наполеоновской экспедиции, свидетельствуют, что арена была превращена в ипподром для гонок на колесницах, но никаких следов начальных ворот не было найдено.

¹ Alexandria and Alexandrianism / J. Paul Getty Center for the History of Art and the Humanities / Ed. K. Hama. Oxford, 1996. P. 112.

² Humphrey J. Roman Circuses... P. 506, 508–509.

³ Netzer E. Architecture of Herod, the Great Builder. Grand Rapids, Michigan, 2008. P. 279.

⁴ Humphrey J. Roman Circuses... P. 507–508.

⁵ McKenzie J., Gibson S., Reyes A.T. Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archaeological Evidence // Journal of Roman Studies. 2004. Vol. 94. P. 73–121.

⁶ Remijsen S. Pammachon, a New Sport // The Bulletin of the American Society of Papyrologists. 2010. Vol. 47. P. 185–204.

Кроме Лагейона в Александрии, по всей видимости, был как минимум еще один ипподром¹. В частности, Страбон привел информацию о восточном предместье под названием Никополь, где находились амфитеатр и ипподром (Strabo XVII.1.10). Размещение военного лагеря здесь могло быть связано с необходимостью в случае возникновения опасности обеспечить быстрый проход войск к центру города по направлению запад-восток². Большая концентрация людей на ипподроме могла способствовать возникновению конфликтов, что может обуславливать соседство ипподрома с военным лагерем³.

Ведущее значение Александрии в Египте в процессе выделения общественно-политической роли ипподрома как места организации сообществ, формирующихся вокруг гонок на колесницах уже в начале IV в. отмечено в работе С. Ремейзен⁴.

В папирусах присутствует информация о профессионализации этого вида развлечений, а также о возрастании их социальной роли. Согласно сообщению Евагрия Схоластика о событиях, случившихся в Александрии в 453 г. вслед за Халкидонским Собором (451 г.), ипподром сыграл важную роль как место народного волеизъявления, поскольку именно здесь люди обратились с требованиями к гражданским и военным властям города в период разразившегося мятежа (Evagr. II.5). Евтихий обозначил ипподром как место сожжения тела архиепископа Александрии Протерия (Eutychius, Annales, 108 // Patrologia Graeca. T. 111. Col. 1056).

Повышение политической роли ипподромов обнаруживается и в последующее время. Граффити из «Малого театра» в Ком-эль-Дика содержат информацию о функционировании партий ипподрома в Александрии в VI–VII вв. Одно из граффити изображает не менее девяти колесниц, которые можно отождествить с зеленой или синей фракциями, рисунки на стенах театра изображают колесницы и пальмовый подшипник, что может свидетельствовать в пользу активного функ-

¹ *Pearse R.* Literary sources for the hippodrome of Alexandria: the Lageion. 2018. – URL: <https://www.roger-pearse.com/weblog/2018/10/02/literary-sources-for-the-hippodrome-of-alexandria-the-lageion/>

² *Зайцева И.В.* Александрийская интеллектуальная традиция и медиевализация знания (III – 1 пол. VII) / Дисс. ... докт. ист.наук. Белгород, 2020. С. 99.

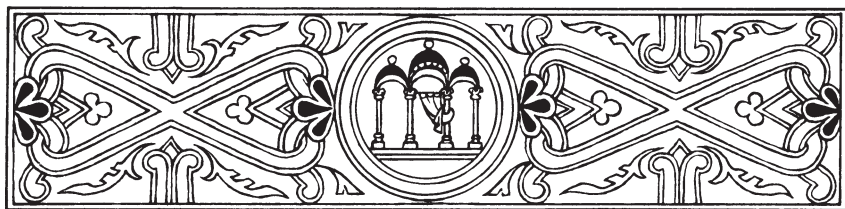
³ Там же.

⁴ *Remijsen S.* The End of Greek Athletics in Late Antiquity. Cambridge, 2015. P. 127.

ционирования партий ипподрома в ранневизантийское время¹. Автор «Хроники» Иоанн Никиусский (VII в.) упоминает о противостоянии в Александрии партий ипподрома (Joh. Nik. 109.16; 110.3).

Таким образом, в ранневизантийское время роль ипподромов Александрии не ослабевала, а даже несколько усилилась и видоизменилась. Данные источников свидетельствуют о том, что места проведения таких зрелищных мероприятий как гонки на колесницах становились центрами общественно-политической жизни древнего мегаполиса, что особенно ярко проявлялось в период роста социального напряжения.

¹ Haas C. *Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict*. Baltimore; London, 1997. P. 65.

А. А. ТРАВКИН

Севастопольский государственный университет

Осада Каффы как причина Черной смерти в Европе¹

XIV век для Европы был богат на бедствия: Малый ледниковый период сделал климат Европы холоднее и менее стабильным, засухи сменялись ливнями, и потому урожай гнил прямо на поле. Такая погода привела к Великому голоду 1315–1317 гг., которая охватила всю Европу, кроме Италии и Испании, которых спасли Альпы и Пиренеи. Однако в это же время Италию разрывали на части распри гвельфов и гибеллинов, в которых Генуя поддерживала то императоров, то римских пап. Беженцы бежали из своих деревень в города Северной Италии, где в поисках лучшей жизни превышали всякую допустимую в те годы плотность населения. Вкупе с вышеперечисленными причинами, для европейцев тех лет бегающие крысы и прыгающие блохи тоже были нормой, что добавляло лишних проблем с гигиеной. Нужна была лишь маленькая искра, чтобы началось огромное бедствие, способное паразитировать всю Европу.

Казалось бы, трудно представить Геную в эпицентре будущей катастрофы. Генуэзская республика находилась в хорошем состоянии, в том числе за счет успешной торговли на Великом шелковом пути. Заключенный в 1261 г. с Византией Нимфейский договор позволил генуэзцам обосноваться на Черном море и практически на правах мо-

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках реализации Мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации «Комплексные историко-археологические исследования Византийского Причерноморья», соглашение № 075-15-2022-1130.

нополии торговать с Европой. Даже венецианцы со своей попыткой вернуть свои прежние позиции посредством войны 1293–1299 гг. не смогли пошатнуть монополию Генуи. Но необходимо объяснить, почему и за счет чего Генуя держалась в Причерноморье.

Великий шелковый путь – торговый путь, который существовал со II в. до н. э. и соединял Европу с Восточной Азией. Хорошо развитая сухопутная торговля проходила двумя традиционными маршрутами: первый путь вел из Сианя в Константинополь через Центральную Азию (в том числе через Крым), в то время как второй путь проходил через Индию на Ближний Восток, где торговцы на кораблях переправляли товары в порты Европы. Такая система работала относительно стабильно вплоть до Крестовых походов, когда из-за боевых действий были нарушены логистические цепи между Европой и Азией. Однако, несмотря на войны, были открыты новые способы, благодаря которым торговля постепенно восстановилась. Речь идет о прибрежных итальянских городах, которые поднялись за счет транспортировки крестоносцев из Европы во Святую Землю.

Первым городом, который возвысился благодаря этому, стал Амальфи. Их корабли бороздили Средиземное море, причем настолько успешно, что даже смогли оказать влияние на тогдашнее средневековое морское право, издав свой знаменитый Морской кодекс Амальфи. Это запустило цепную реакцию, которая привела в том числе к появлению Пизы, Генуи и Венеции как торговых республик. Однако амальфитанцы не могли заполучить доступ к Великому шелковому пути из-за монополии Византийской империи, которую требовалось разрушить. Эту цель и ставит Четвертый крестовый поход, приведший к распаду Византии, поскольку Константинополь был razорен крестоносцами при помощи венецианцев. Однако греков не устраивало подобное положение вещей, равно как и Геную, которая к моменту заключения Нимфейского договора смогла составить конкуренцию Венеции в торговле. И хотя сам договор сыграл злую шутку с никейцами (осколком Византии, который смог восстановить империю в 1261 г., вернув Константинополь без помощи генуэзцев), для Генуи настал новый этап развития.

Несмотря на то, что венецианские форпосты переходили под контроль Генуи, требовался новый порт, который бы аккумулировал всю торговлю в Северном Причерноморье. Так в 1266 г. возникает город Каффа при поддержке хана Оран-Тимура, который в обмен на пошли-

ны на ввоз и вывоз товаров, продал генуэзцам землю под город. Со временем торговых форпостов Генуи по всему Причерноморью стало так много, что для них потребовалось создать целую военно-административную единицу – т. н. Газарию со столицей в Каффе. Необходимо подчеркнуть, что Газария была настолько важна для Генуи, что дож Каффы назначался напрямую из Генуи, и сам дож следил за положением вещей на этой территории. Так было в 1261 г., так оставалось и в 1346-м.

Прежде чем непосредственно перейти к описанию осады Каффы, стоит упомянуть, что с 1313 г. при доже в Генуе была создана специальная комиссия из 8 человек, ответственная за управление факториями Северного Причерноморья. Она была необходима, поскольку Золотая Орда при хане Узбеке и его сыне Джанибеке находилась на пике своего могущества, и, хотя хан Узбек способствовал генуэзцам в торговле, его сын Джанибек решился на войну с Генуей и Венецией, ссылаясь на религиозные распри между христианами и мусульманами в Тане.

Защитить Тану итальянцы не смогли, и потому эвакуировались в Каффу. Осада Каффы не шла непрерывно, она длилась двумя этапами – с сентября 1343 по февраль 1344 гг., и с 1346 по 1347 гг. Первая осада окончилась неудачно, поскольку осада портового порта без блокады собственным флотом не имела смысла. Потом из Генуи прибыло подкрепление, которое дало генеральное сражение золотоордынцам, в результате чего тем пришлось отступить, потеряв 15 000 солдат и осадные машины. Европейцы не почивали на лаврах после победы, а потому смогли добиться от папы Римского Климента VI объявления крестового похода на Золотую Орду.

Вторая осада проходила уже во время Черной смерти, а потому ордынцы несли тяжелые потери из-за чумы. Вместе с тем, именно тогда для скорейшей победы осаждающие решили требушетами перебросить тела своих зараженных солдат осажденным, чтобы те заболели и умерли. Но итальянцы устроили блокаду портов самих золотоордынцев, и в 1347 г. заключили мир с Джанибеком на условиях статус-кво.

И вот здесь начинается самая интересная часть научной дискуссии, связанной с Черной смертью и осадой Каффы. Большинство историков согласно с утверждением, при котором пандемия чумы в Европе появилась из Крымского полуострова. Однако историки и медики не пришли к окончательному выводу, действительно ли связаны между собой осада Каффы и та чума. Основным источником XIV в., на ко-

тором историки основывают свои предположения, является рукопись генуэзца по имени Габриэле де Мюсси. Будучи нотарием в городе Пьяченца (северо-восток Италии), он, тем не менее, пишет о том, как золотоордынцы осаждают Каффу, и как во время осады осаждающих настигает какая-то неведомая болезнь, которая их убивала тысячами, а потому они решили перебросить мертвые тела осажденным, чтобы те погибли от вони и той же болезни.

Основываясь данной работе исследователи считали непосредственной причиной пандемии чумы в Европе осаду города Каффы. Однако в последнее время темой возникает всё больше и больше критических статей на эту тему: особенно критике подвергается сама работа де Мюсси.

Так, к примеру, статья Дубровской Д. В. «Требушеты с чумными трупами, или как развязать биологическую войну своими руками (казус осады Каффы монголами; 1346 г.)», написана с той позиции, что повествование де Мюсси является достоверным, в то же время автор подчеркивает в заключении, что «сведения де Мюсси были получены из вторых рук, но пьянченец имел доступ к свидетельствам очевидцев осады. То был не первый и не единственный случай передачи болезни путем забрасывания биологического материала в осажденные города: подобные действия находились в пределах технических возможностей осаждающих армий того времени, а сам выбранный способ биологической атаки соответствует средневековым представлениям о причинах возникновения болезней»¹.

Критики данной теории предлагают иной подход, связанный с тем, что чума распространилась не из-за войны, а как раз таки через мир и торговлю. Такой точки зрения придерживается Моше Гринберг в статье «Последняя осада Каффы (1346–1347) ханом Джанибеком и Черная смерть: к вопросу о достоверности источников и о хронологии». В первой половине статьи, он критикует мемуары Габриэля де Мюсси поскольку это единственный источник со стороны итальянцев. Он пишет: «Однако еще более подозрительным является тот факт, что такие

¹ Дубровская Д.В. Требушеты с чумными трупами, или как развязать биологическую войну своими руками (казус осады Каффы монголами; 1346 г.) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы VII Международной научной конференции (Севастополь, 29 мая – 5 июня 2023 г.). Москва: ИВ РАН, 2023. Т. 1. С. 119–124 (здесь: С. 120).

значимые события не засвидетельствованы нигде более. Более того, столь ужасающие явления обычно порождали легенды, и в этом случае европейское сознание придало бы Джанибеку гораздо более мрачные черты, чем это было сделано на самом деле»¹. Далее идет критика источника, демонстрирующая противоречивость сведений де Мюсси, поскольку существуют другие итальянские источники, указывающие на то, что чума в Италии началась с Сицилии в 1347 г. Автор утверждает, что чума появилась в Крыму весной 1347 г., поскольку сама Золотая Орда подверглось заражению чумы осенью – зимой 1346 г. Исходя из вышеперечисленных тезисов, автор не подвергает сомнению, что чума пришла в Средиземноморье, а оттуда в остальные части Европы, из Крыма. Вместе с тем, он не согласен с утверждением, что чума – результат применения татарами биологического оружия, поскольку «существовало еще много других различных способов для проникновения в город чумных бактерий. Точно так же существовало гораздо больше путей транспортировки чумы в Европу, чем описанный в хронике де Мюсси».

Теперь стоит обратить внимание на других авторов, которые писали про Черную смерть. Одной из самых популярных работ является труд Михаила Супотницкого «Очерки истории чумы: в 2 кн. Кн. I: Чума добактериологического периода. «Черная смерть» – второе пришествие чумы в Европу (1346–1351)». В данной работе автор предлагает совершенно иную концепцию, связанную не с осадой Джанибеком Каффы, а с тем, что это сложный природный процесс, способный повторяться в виде пандемической катастрофы. Начало работы посвящено тому, как воспринимали древние римляне и греки природу чумы. Они исходили из того факта, что большинство вдыхало воздух, зараженный либо миазмами, либо испарениями из-под земли. Эта теория нашла дальнейшее развитие в трудах Галена, придумавшего новый термин – «пневма», под которым он имел ввиду вещество, переходящее от духовного к материальному. Эти «пневмы» можно встретить в сердце, печени и мозге. Данная теория была крайне популярна среди медиков, она спустя время нашла свое распространение среди арабов, а европей-

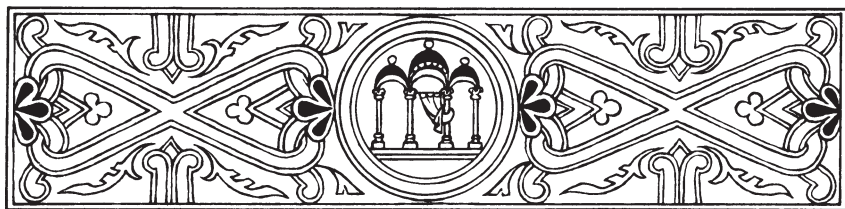
¹ *Гринберг М.* Последняя осада Каффы (1346–1347) ханом Джанибеком и Чёрная Смерть: К вопросу о достоверности источников и о хронологии // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: ИИ ИА РТ, 2018. С. 75–89 (здесь: С. 79).

цы «вспомнили» про нее, переводя труды Галена, Авиценны и прочих медиков с арабского. Тогдашние врачи оправдывали «пневмой» Юстинианову чуму, врачи средневековые – Черную смерть. Однако автор приводит следующие причины, по которым в итоге и случилась пандемия чумы – стремительно менявшийся климат (Малый ледниковый период), засуха и голод в Китае, землетрясения в Гималаях, нашествие грызунов на Руси и извержение Этны в 1333 г. Что же касается заболеваний, то М. Супотницкий утверждает, что перед Черной смертью наступали эпидемии проказы, и особенно оспы.

Осада Каффы для М. Супотницкого не является началом Черной смерти, поскольку в его книге приводится документ, исходящий от членов Парижского медицинского общества, согласно которому можно сделать предположение, что во Франции знали о бушующей в Восточной Европе эпидемии чумы и предписывали меры борьбы с чумой (в рамках теории миазмов – «пневмы»): «... свидетельствует о том, что ее распространение галиотами из Каффы не более чем позднее историческое искажение, удобное для рассмотрения причин появления чумы в Европе с позиций контагионистического учения», – резюмирует автор¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Во-первых, в настоящее время среди историков и тех, кто интересуется данной темой, наблюдается тенденция к критике подхода, при котором осада Каффы является причиной эпидемии чумы в Европе. Во-вторых, среди историков по-прежнему нет единого мнения относительно достоверности слов Габриэля де Мюсси, поскольку историки не знают других свидетелей и осады Каффы, и разразившейся там эпидемии чумы. Отечественные историки склонны доверять его описанию, в то время как зарубежные историки подвергают его критике. В-третьих, ни у кого не возникает сомнений, что действительно чума пришла в Европу из Крыма, но мы должны понимать, что город Генуя не стал центром распространения чумы, таковой является Мессина в Сицилии. Мое личное мнение таково, что эти два события следует рассматривать отдельно, поскольку новые открытия действительно подтверждают позиции критиков теории де Мюсси. Вместе с тем, я надеюсь, что историки смогут найти в архивах Генуи документы, проливающие свет на происхождение чумы 1346–1353 гг., чтобы, наконец, поставить точку в данном вопросе.

¹ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: чума добактериологического периода. Москва: Вузовская книга, 2006. 468 с. (здесь: С. 324).

Н. О. ФАРТУШНОЙ

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

Блеммии-федераты и их посольство к императору Константину Великому в 336 г.

Период II–III вв. оказался достаточно нестабильным и беспокойным на южных границах Римской империи. Одной из причин такой ситуации были блеммии – кочевые племена, проживавшие на пустынных территориях к югу от Египта. Невыгодное географическое положение вынуждало блеммиев регулярно совершать набеги на более богатые земли своих северных соседей, что приводило к регулярным конфликтам на границах.

Римские императоры пытались бороться с этим разными способами. При императоре Пробе (276–282), согласно «Жизнеописаниям Августов» (*Scriptores Historiae Augustae. Probus. XVII.2.3*), блеммии, захватившие до этого Копт и Птолемаиду, были покорены, а города возвращены во владение Рима.

К концу III в. при Диоклетиане был найден другой способ ослабления угрозы – дипломатический. По сообщениям Прокопия Кесарийского (*Procop. Bell. Pers. I.19.27–29*), границы Египта были отодвинуты чуть севернее, до Элефантины, а на южные земли приглашено племя нобадов, которое должно было выступить в качестве своеобразного живого щита.

Стабилизация отношений, вызванная множеством факторов, наступает в правление императора Константина (306–337). В частности,

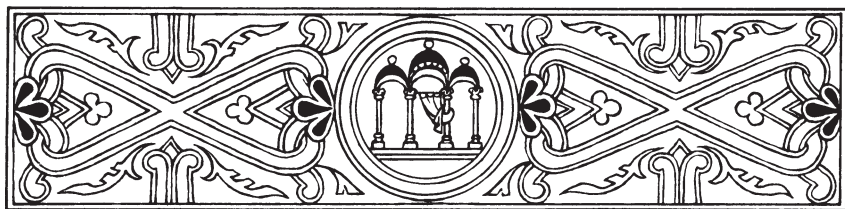
в 336 г. на празднования, посвященные 30-летию правления императора, было приглашено посольство блеммиев, о чем нам рассказывает Евсевий Памфил (Euseb. Vita Const. IV.7).

Есть основания полагать, что к этому моменту часть блеммиев привлекалась в качестве федератов. Отдельные источники сообщают нам, что в качестве инициаторов установления таких отношений выступали именно блеммии, обозначенные как «беженцы».

В качестве префекта к ним был приставлен Флавий Абинней, который в дальнейшем сопровождал их на родину, что свидетельствует о некоторых противоречиях между проримскими блеммиями и уже привычно настроенной против Рима их частью.

В то же время, при более подробном изучении возникают сложности, связанные с толкованием термина «блеммий», который часто в римских источниках толковался более широко, чем просто этническое образование.

Тем не менее, обстоятельства, связанные с делегацией и определенным политическим вмешательством государственных образований блеммиев, каждое из которых преследовало собственные интересы, привлекают внимание. В связи с этим, более тщательное изучение посольства 336 г. и различные события, происходившие вокруг него, являются важной деталью для изучения взаимоотношений между Римской империей и блеммиями на ранневизантийской периферии.

И. И. ФЕДЬКО

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

К истории возникновения монофиситства в ранней Византии

IV–V века для христианства явились тем временем, когда вся полнота на тот момент еще единой церкви еще не была утрачена. По мере распространения и укрепления христианства, в империи начали рождаться и эволюционировать различные движения и учения, одним из таковых является монофиситство.

На сегодняшний день монофиситство обозначается как ересь. По определению монофиситство «состоит в том, что Христос признается истинным Богом, но не является истинным, совершенным человеком (хотя на словах обычно и называется таковым). Монофиситы преимущественно не различали понятий «природа» и «ипостась» в христологии»¹.

Монофиситство возникло в результате противостояния двух направлений богословской мысли, условно названных александрийским и антиохийским: «Антиохийская – говорила о Христе как о Слове во плоти, а Александрийская – как о Слове воплотившемся»².

Первым, кто выступил с наиболее конкретной формулировкой этой ереси, был архимандрит Евтихий. Основным его постулатом было то, что после воплощения Иисуса Христа две его природы – божественная и человеческая – стали одной божественной природой.

¹ Давыденков О. В. Догматическое богословие. М., 2017. С. 341.

² Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2007. С. 396.

В дальнейшем adeпты этого учения стали именоваться монофиситами или евтихианами.

Архиандрит Евтихий не просто принимал формулу «одна природа Бога Слова воплощенная», но учил, что «плоть» Христа как «плоть Слова» не тождественна человеческой, т. е. отрицал единосущие Христа с нами по человечеству.

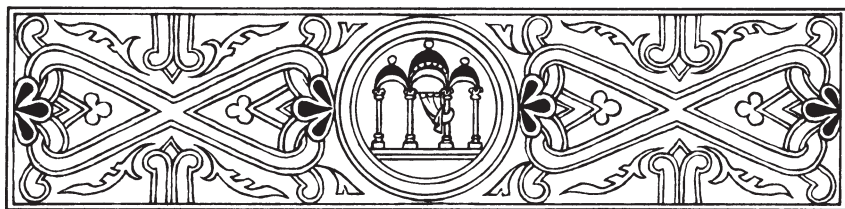
На поместном Константинопольском Соборе 448 г. под председательством свт. Флавиана Константинопольского последовало осуждение Евтихия, однако «Разбойничий» Собор 449 г. (II Эфесский) под председательством Диоскора Александрийского оправдал Евтихия и осудил свт. Флавиана. Это привело к созыву IV Вселенского Халкидонского Собора в 451 г., осудившего Евтихия и Диоскора.

Это решение по ряду причин вызвало отторжение со стороны части общества восточных провинций империи, к которым относились Сирия, Палестина и Египет, так как там распространилось и укоренилось монофиситское учение¹. После осуждения Диоскора Александрийского в этих провинциях начались восстания и протесты.

Стоит отметить, что монофиситы не представляли целостную богословскую систему, хотя и имели большое количество выдающихся приверженцев и богослов. Объединяло всех монофиситов одно – отвержение решений IV Вселенского собора и его учения.

Таким образом, монофиситство представляет собой учение, которое проповедует одну природу во Христе. Несмотря на различные толки и ответвления, они сохранили не только свои общины в период гонений, но и основали свои церкви.

¹ *Грацианский М. В.* Политика императора Юстиниана Великого по отношению к монофиситам. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2009; *Грацианский М. В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016.

А.Н. ЧЕРНОМУРОВА

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

Церковь святой Ирины в Константинополе

Церковь Святой Ирины – одна из древнейших в Константинополе святынь православного мира. После турецкого завоевания церковь не была превращена в мечеть, как это случилось с другими христианскими храмами.

Согласно большинству византийских источников, храм был возведен в 20–30-х гг. IV в. императором Константином Великим (306–337), который, по сообщению Сократа Схоластика, дал ему имя – в честь Святого Мира (Socr. Schol. Hist. eccl. I.17). Название храма знаменовало одержанную в 324 г. Константином победу в борьбе за единоличную власть и установление мира по всей Римской империи после многолетних гражданских войн.

Во время восстания «Ника» в 532 г. собор святой Ирины был сожжен дотла. Император Юстиниан I (527–565) приказал перестроить церковь в 548 г. В декабре 564 г. новый пожар, опустошивший квартал, разрушил атриум и часть нартекса храма святой Ирины. Но она снова была восстановлена. 20 октября 740 г. храм был снова поврежден в результате землетрясения. Император Константин V (741–775) приказал провести реставрацию, а интерьер храма был украшен мозаикой и фресками.

В архитектуре храма выделяется четыре основных строительных этапа: во время правления Константина Великого, когда церковь представляла собой простую базилику; возведение купольной базилики при Юстиниане после 532 г.; перестройка после пожара 564 г. и после зем-

летрясения 740 г. В настоящее время это трехнефная купольная базилика с нартексом, атриумом и пятигранной апсидой с вимой.

Церковь увенчана двумя куполами. Один, чей внутренний диаметр составляет 16 м, полукруглый, покоится на четырех мощных опорах и покрывает большую часть нефа; другой, низкий, эллиптической формы, находится между первым и нартексом. Нартекс увенчан тремя сводами. Полукруглая апсида имеет по своей окружности проход, который позволял переходить из одного конца в другой, не пересекая алтарь. Полагают, что он восходит к VIII в.

Внутри церковь разделена на три нефа: гладкие стены центрального нефа заканчиваются двумя полукруглыми арками с тремя рядами окон. Колонны и карнизы церкви сделаны из белого мрамора. Стройные колонны возведены в два ряда; верхний ряд по своему устройству напоминал форму креста.

В храме много света, проникающего через большое количество окон в барабане, алтаре, стенах. Некоторые из окон сейчас имеют прямоугольные очертания, но в византийское время все они имели полуциркульное завершение.

По словам А. ван Миллингена, все поверхности стен в интерьере были покрыты мраморной облицовкой. Это предположение подтверждается большим количеством мраморных осколков и металлических скоб, найденных в кладке. Верхние зоны храма – купол, паруса, подкупольные арки, конха – были покрыты мозаикой. На триумфальной арке помещены две мозаичные надписи. В помещении, находящемся в конце правой галереи на стене, видна фреска, представляющая двух святых, чьи лики ныне изуродованы¹.

Остатки орнаментальной мозаики, аналогичные тем, что сохранились в храме Святой Софии, уцелели в софитах арок. По составу изобразительных мотивов большинство мозаик может быть отнесено к иконоборческому периоду (между 726 и 785 гг.), когда святой крест стал главным иконографическим мотивом и заменил во многих храмах прежние изображения Христа, Богородицы и святых.

Решительный шаг был сделан при перестройке церкви в 740 г. Северную и южные арки продолжили до наружных стен, превратили их в рукава креста, западный рукав удлинити².

¹ *Van Millingen A. Byzantine Churches in Constantinople: Their History and Architecture. L., 1912. P. 84.*

² *Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в.: византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987. С. 17.*

Исследование кладки позволило определить, что ни одна из них не относится к начальному этапу строительства. Подобно нижним частям стен центрального нефа, основание синтрона сложено из квадратных каменных блоков, хотя и меньших размеров. Сверху сиденья были выложены из кирпича. Синтрон в соборе Святой Ирины имеет шесть ярусов сидений. С обеих сторон есть двери, которые открываются в амбулаторий под четвертым ярусом сидений.

Крестные ходы в храм и от него в источниках не упоминаются, кроме одного, который был установлен в память воссоединения церковных партий и прекращения раскола, возникшего по поводу четвертого брака императора Льва VI Мудрого (886–912). В память примирения сторонников патриархов Николая Мистика и Евфимия и было установлено совершать крестный ход из Святой Софии в храм святой Ирины. Празднование его продолжалось недолго – пока были живы заинтересованный в этом император Константин VII Багрянородный (912–959), родившийся в четвертом браке императора Льва VI, и участники раскола. С течением времени крестный ход в храм святой Ирины исчез из церковной и придворной практики.

В настоящее время внутреннее убранство храма выглядит очень просто, лишь кое-где на своде сохранилась мозаика.

Что касается судьбы церкви в османское время, то сначала в ней разместился арсенал, а потом музей старинного оружия, которое было развешано по стенам, колоннам и галереям до самого купола. В число его экспонатов входило много древностей – осадные машины времен крестоносцев, кольчуги, латы, щиты, мечи и пр.

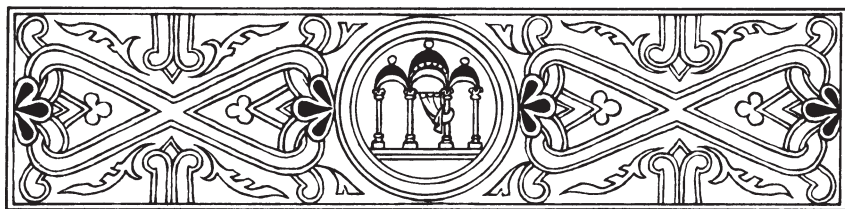
Кроме оружия на дворе и в окружавших его галереях хранились памятники античного и христианского искусства, найденные во время археологических раскопок как в самом Константинополе, так и в других местах Османской империи¹.

Впоследствии, когда в султанском дворце Топкапы была устроена Оружейная палата, в нее из церкви святой Ирины перенесли немало ценных византийских и османских реликвий.

Таким образом, храм святой Ирины ныне представляет из себя перестроенное и реставрированное сооружение, в котором осталось мало от первоначального вида. Принято относить расцвет храма к периоду правления Юстиниана I, так как именно восстановлен-

¹ Левченко М. В. История Византии. М., 1940. С. 156.

ный им храм в общих чертах дошел до нашего времени. Падение Константинополя привело к изменению храма османами, но облик святой Ирины не был разрушен, храм подвергся видоизменениям, сохранив при этом свою величественность и значимость для истории.

А. С. ЩЕРБИНИН

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Петр Кнафей – первый антиохийский епископ-монофисит в «Хронографии» Феофана Исповедника

Монофиситство в Сирии после Халкидонского собора имело все шансы на успех, ибо привлекало простую массу населения возвышенностью формулировок и полнотой божества, сошедшего к смертным. Постепенно большое количество людей становились не просто носителями этих взглядов – последние входили внутрь их сознания, и люди становились готовыми терпеть за них бедствия и умирать. Петр Кнафей был одним из них. Он стал виднейшим лицом сирийского монофиситства, которое набирало силу спустя 15–20 лет после Халкидонского собора в этом регионе.

Прозвище «Кнафей» (κναφεύς, γναφεύς) означает «сукновал», «валяльщик», «белильщик». Тиллемон (Empereurs... Т. VI. Р. 404) считает, что Петр изначально был в монастыре «неусыпающих» приверженцев Александра Константинопольского – акимитов, который находился в Вифинии на азиатской стороне Босфора, в Гомоне, «Великом монастыре». Неся там службу, он и обрел это прозвище, вероятно благодаря своему ремеслу. Позже он был изгнан оттуда за свое неподобающее поведение и еретическое учение и решил перебраться в Константинополь. Там он, по всей видимости, был представлен императору Льву и его зятю Зинону и получил видное место в храме мученицы Вассы в Халкидоне, где был возведен в сан пресвитера.

В 456 г. император поставил Зинова «начальником войск Востока» (*magister militum per Orientem*) (*Theoph. Chron.* 5956) и он приезжает в Антиохию. Вместе с ним прибывает и Петр, которого Феофан называет «Белильщик» (*Theoph. Chron.* 5956). Начинаются некоторые религиозные перемены на престоле Антиохии. Петр, заручившийся поддержкой Зинова, «подкупил некоторых последователей Аполлинария, и произвели бесчисленные беспокойства против веры и епископа Мартирия, предал проклятию тех, кои не говорят, что Бог распят, и произведши разделение в народе антиохийском, прибавил к трисвятой песне и это: «Распныйся за ны», что с тех пор доныне соблюдается феоопасхитами» (*Theoph. Chron.* 5956).

Петр настроил население против антиохийского патриарха Мартирия, обвиняя его в несторианстве и приводя этому неизвестные нам аргументы, в результате чего Мартирий покинул престол, а Петр оказался патриархом Антиохии. После восшествия на престол патриарха Петр Кнафей заявляет о своей резкой антихалкидонской позиции и рукополагает опального и отлученного Иоанна в епископы Апамейские. Император Лев приказал заточить его в тюрьму, но «Петр, услышав об этом, бежал, и тем избавился от ссылки» (*Theoph. Chron.* 5956).

Воцарившийся после Льва Василиск симпатизировал антихалкидонитам и сделал на них ставку: он отыскал Петра и послал в Антиохию занять патриарший престол. Прибыв в город, тот начинает проводить агрессивную политику: «обратился к проклятиям и возмущениям, отчего происходили убийства и грабежи, особенно по случаю прибавления к пению Трисвятого» (*Theoph. Chron.* 5967).

В это же время Василиск особым указом всенародно отверг Халкидонский собор, что приказал сделать и Акакию Константинопольскому. Это вызвало в столице возмущение, а затем и восстание, и дало шанс победить Зинову. После возвращения на престол Зинова, Петр был изгнан в Питиунт (ныне Пицунда) и заключен в тюрьму, откуда он позже «бежал к святому Феодору Евхаитскому» (*Theoph. Chron.* 5969).

Следующий патриарх Стефан, возведенный с общего согласия на престол антиохийский, оклеветан был пред Зиновом учениками Петра в несторианстве, но Восточный собор, сошедшийся по повелению императора в Лаодикии, «возвратил ему престол, как невинному» (*Theoph. Chron.* 5970).

В 482 г. Петр снова был поставлен на антиохийскую кафедру Зиновом после подписания Энотикона (*Evagr. Hist. eccl.* III.16). Он сразу

же возобновил свою деятельность по ликвидации оппозиции, изгнал халкидонских епископов, которые отказались подписать Энотикон, и рукоположил много монофиситов. В «Хронографии» это описывается так: «предал проклятию собор, изгнал невинных епископов, виновных же воротил, совершал незаконные рукоположения и тому подобное. Сперва прибавил было он к Трисвятой песни: «Христе царю». Далее, Ксенай, сатанинский слуга, учил не поклоняться образу Господа и других святых. Родом он был перс, по определению же судьбы раб, бежавший от своего господина и при Каландионе отвращавший от веры окрестные антиохийские селения; будучи сам не крещен, назывался, однако, церковником. Каландион прогнал его, но Петр Белильщик посвятил его в Иерапольские епископы, переименовав в Филоксена» (Theoph. Chron. 5982).

В 483 г. Петр погиб. Кнафей был осужден и анафематствован синодом из 42 западных епископов в Риме и отлучен от церкви.

Петр Кнафей был одним из самых значимых монофиситов в истории. Именно во время его патриаршества был поставлен католикос для православной Церкви Грузии, что означало вхождение грузин в сферу влияния самого Петра. Им были введены в церковный обиход многочисленные новшества: «Сообщается же, что Петр Гнафевс (Кнафей) также придумал следующие четыре прекрасных обычая Вселенской Церкви: приготовление Божественного мира (μύρου), освящаемого при всем народе; Божественное призывание над водами вечером на Святое Богоявление; дерзновенное воспевание Символа веры при каждом церковном собрании – тогда как до того его читали только раз [в году], во святую и Великую пятницу; и поминовение Богородицы на каждой ектении» (Niceph. Callist. Hist. eccl. Hist. XV.28 // PG. T. 147. Col. 84).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Д. Г. Андреева.</i> Труды Менандра Ритора как учебник по языческому и христианскому ораторскому искусству IV–V вв.	7
<i>Б. С. Арисланов.</i> Значение афинской философской школы в системе имперского образования интеллектуалов	9
<i>Л. А. Балаева.</i> Монограммы на поливной керамике византийского производства XIII–XIV вв.	12
<i>Н. Н. Болгов.</i> Китион на Кипре: от финикийского города к византийской епархии	20
<i>С. Р. Вершинин.</i> Реформирование римской армии во II в. до н. э. причины и следствие	32
<i>Л. О. Гриненко.</i> Херсонесский Загородный храм в переписке А.Л. Бертье-Делагарда с его открывателем	38
<i>В. В. Давыдова.</i> Средневековое селение Крыма-Посидима (Коктебель).	50
<i>Т. Н. Джемалдинов.</i> Некоторые замечания о классификации амфор типа Günsenin I–IV	53
<i>А. Д. Карнаушенко, Л. К. Казеннова, Э. Н. Карнаушенко.</i> Опыт фотограмметрической экспресс-фиксации Пещерной церкви Северного монастыря Мангула и выбор оптимального алгоритма построения 3D-модели в <i>Agisoft Metashape 2</i>	57
<i>К. С. Киртилёв.</i> Однефные храмы Херсонской Епархии X–XV вв.: историографические заметки	65
<i>В. А. Лихошерстов.</i> Религиозная политика императора Ираклия в Египте.	77
<i>С. Н. Мишнев.</i> К особенностям религиозной политики императора Анастасия (491–518).	82
<i>З. Г. Оганян.</i> Византийская Армения в эпоху правления Юстиниана I (527–565).	86

<i>М.А. Руднева.</i> Ипподромы Александрии в ранневизантийское время.	88
<i>А. А. Травкин.</i> Осада Каффы как причина Черной смерти в Европе	92
<i>Н. О. Фартушной.</i> Блеммий-федераты и их посольство к императору Константину Великому в 336 г.	98
<i>И. И. Федько.</i> К истории возникновения монофиситства в ранней Византии.	100
<i>А.Н. Черномурова.</i> Церковь святой Ирины в Константинополе	102
<i>А. С. Щербинин.</i> Петр Кнафей – первый антиохийский епископ-монофисит в «Хронографии» Феофана Исповедника	106

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЕТЕЙЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ
в Санкт-Петербурге:**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»
Санкт-Петербург, Литейный пр., 57 (с 10:00 до 22:00)
8 (812) 273 50 53 www.podpisnie.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ВСЕ СВОБОДНЫ»
Санкт-Петербург, ул. Некрасова, 23 (с 12:00 до 22:00)
8 (911) 977 40 47 www.vse-svobodny.com

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ»
Санкт-Петербург, Невский пр., 66 (с 10:00 до 22:00)
8 (812) 640 44 06 www.lavkapisateley.spb.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «СЛОВО»
Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9 (с 11:00 до 20:00)
8 (812) 571 20 75, 8 (812) 312 52 00 www.slovo.net.ru

ФИЛОСОФСКИЙ КНИЖНЫЙ «ДАЛЬ»
Санкт-Петербург, Дмитровский пер., 4 (с 11:00 до 21:00)
8 (921) 914 45 44 umozrenie.com

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ПРОФИ»
Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 105 (с 10:00 до 19:00)
8 (812) 365 41 38 vk.com/profknigaspb

в Москве:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «МОСКВА»
Москва, ул. Тверская, д. 8, стр. 1 (с 09:00 до 24:00)
8 (495) 629 64 83, 8 (495) 797 87 17 www.moscowbooks.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ФАЛАНСТЕР»
Москва, ул. Тверская, д. 17 (с 11:00 до 20:00)
8 (495) 749 57 21, 8 (495) 629 88 21 www.falanster.su

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ПРИОЛКОВСКИЙ»
Москва, Пятницкий пер., 8 (с 11:00 до 22:00)
8 (495) 951 19 02 www.primuzee.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «У КЕНТАВРА»
Москва, ул. Чайнова, 15 (пн.–пт. с 10:00 до 19:30, сб. с 10:00 до 17:00)
8 (495) 250 65 46 www.rsuh.ru/kentavr

Электронные книги:

ДИРЕКТ-МЕДИА www.directmedia.ru
ЛИТРЕС www.litres.ru

Интернет-магазины:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «МОСКВА» www.moscowbooks.ru
NATASHA KOZMENKO BOOKSELLERS www.nkbooksellers.com
ЧИТАЙ ГОРОД www.chitai-gorod.ru
ЯНДЕКС МАРКЕТ market.yandex.ru
OZON www.ozon.ru
MY-SHOP.RU www.my-shop.ru

BYZANTINOTAUICA II:

Византийская история и археология Северного Причерноморья
*Тезисы докладов VII Всероссийской летней
историко-археологической школы по византиноведению,
Крым, Бахчисарайский район, с. Ходжа-Сала, 24–28 июля 2023 г.*

Главный редактор издательства
Игорь Александрович Савкин

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Л. Г. Иванова*
Корректор *И. Е. Иванцова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»

Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,
e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532

Редакция:
e-mail: aletheia92@mail.ru

www.aletheia.spb.ru

Книги издательства «Алетейя» можно приобрести

в Москве:

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Фаланстер», ул. Тверская, д. 17. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16
Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6
Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru

в Минске:

«Эпосервис», ул. Казинца, д. 123, оф. 4.
Тел. +37 517 338 95 23, www.tregross.com

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»
Rīga, Kļ. Barona iela 45/47. Тел. +371 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 7. Тираж 500 экз.

НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

BYZANTINOTAUICA

II

aletheia.spb.ru

ISBN: 978-5-00165-737-8

